

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Институт США и Канады Российской академии наук
Псковское региональное отделение
Российского общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 18

Псков
Псковский государственный университет
2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гарбузов В. Н., директор Института США и Канады РАН (председатель) (Россия);
Алиева Л. В., директор Института гуманитарных наук и языковых коммуникаций Псковского государственного университета (Россия)
Габелко О. Л., профессор кафедры истории Древнего мира Российского государственного гуманитарного университета (Россия);
Кащенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан);
Никоноров В. П., старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Россия);
Ольбрыхт М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета (Польша);
Портных В. Л., заведующий лабораторией истории Древнего мира и Средних веков Новосибирского государственного университета (Россия);
Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия);
Федосик В. А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск, Белорусский государственный университет).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (главный редактор) (Россия);
Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (заместитель главного редактора) (Россия);
Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия);
Колпаков М. Ю., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (Россия);
Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия).
Цаканян Р. А., научный сотрудник Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения (Армения);
Чой Доккю, научный сотрудник Фонда изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «**Российский индекс научного цитирования**» (РИНЦ); «**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**» (ERIH PLUS); «**Database for statistikk om høgre utdanning**» (DBH); «**Index Copernicus Journals Master List**» (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2) (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>
Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Pskov State University

The Russian Academy of Sciences
Institute for US and Canadian Studies

Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 18

Pskov
Pskov State University
2020

EDITORIAL COUNCIL:

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (chairman) (Russia);

Lyudmila V. Alieva, Director of Institute of Humanities and Language Communications of Pskov State University (Russia)

Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Russia)

Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);

Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan);

Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Poland);

Valentin L. Portnykh, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval History of Novosibirsk State University (Russia);

Igor V. Pyankov, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Russia);

Viktor A. Fedosik, Head of the Ancient and Medieval History Department of Belarusian State University (Belarus).

EDITORIAL BOARD:

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Russia);

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (Russia) (managing editor);

Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);

Maxim Yu. Kolpakov, Associate Professor of Pskov State University (Russia);

Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);

Ruslan A. Tsakanyan, Researcher in the Institute for Oriental Studies of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Armenia);

Choi Deokkyu, Researcher in the Northeast Asian History Foundation (Republic of Korea).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**” (ERIH PLUS); “**Database for statistikk om høgre utdanning**” (DBH); “**Russian Index of Science Citation**” (RISC); “**Index Copernicus Journal Master List**” (IC JML); **InfoBase Index (IBI)**.

Publisher: Pskov State University

(180000, Lenin Square, 2, Pskov, Russia) (www.pskgu.ru).

Almanac’s website:

<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>

Papers are published under Creative Commons License
“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Синицын А. А.* Две веселых музы: о взаимосвязях
и взаимовлиянии греческого историописания
и аттической комедии 7
- Хлопов Д. С.* Национал-социалистический культ смерти
в культурном ландшафте Третьего рейха
перед Второй мировой войной..... 83

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Михеев Д. В.* Правовое регулирование
каперского промысла в первые годы
Англо-испанской войны (1585–1604 гг.) 92

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Васильева А. Ю.* Социальный и религиозный аспекты
туристической деятельности Томаса Кука 102
- Щеголихина С. Н.* Нобелевская премия мира
как индикатор восприятия войны (1901–1939 гг.)..... 113

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

- Колтаков М. Ю.* Псков и Гдов 1700 года в рисунках
Людвига Николая фон Алларта..... 128

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 169

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 170

CONTENTS

INTELLECTUAL HISTORY

- Aleksandr SINITSYN*. The two Merry Muses:
On Interrelations and Mutual Interference
of Early Greek Historiography and Attic Comedy 7
- Dmitry KHLOPOV*. The National Socialist Death Cult
in the Cultural Landscape of the Third Reich before
World War II 83

MEDIEVAL & EARLY MODERN HISTORY

- Dmitry MIKHEEV*. Legal Regulation of Privateering
in the Early Years of the Anglo Spanish War
(1585–1604) 92

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

- Anna VASILEVA*. The Social and Religious Aspects
of Thomas Cook's Tourism Business 102
- Svetlana SHCHEGOLIKHINA*. The Nobel Peace Prize
as an Indicator of the Legitimacy of War (1901–1939) .. 113

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

- Maxim KOLPAKOV*. Pskov and Gdov of 1700 in
the Drawings of Ludwig Nikolai von Allart 128

ABBREVIATIONS 169

GUIDELINES FOR CONTRIBUTORS 170

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(38).02+930.1

Синицын А. А.

ДВЕ ВЕСЕЛЫХ МУЗЫ: О ВЗАИМОСВЯЗЯХ И ВЗАИМОВЛИЯНИИ ГРЕЧЕСКОГО ИСТОРИОПИСАНИЯ И АТТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ*

В очерке представлен обзор основных тем книги, посвященной взаимосвязям и взаимовлиянию двух жанров литературы – древней аттической комедии и раннегреческого историописания. Этот сборник, подготовленный Э. Барагванат и Э. Фостер (Clio and Thalia: Attic Comedy and Historiography / ed. by E. Baragwanath and E. Foster. Histos, Supplement 6. Newcastle: Histos; Newcastle University, 2017. IV, 259 p.), включает семь статей. Если задорный нрав искони присущ Талии, то веселость Клио вызывает вопросы, поэтому главную задачу авторы сборника видят в том, чтобы серьезно поговорить о «родственных» отношениях сестер-муз, покровительниц комедии и истории, об их общих темах и героях произведений исторического и драматического (комедийного) жанров. В данном очерке дан краткий обзор всех разделов сборника, а в заключении высказаны критические замечания по содержанию и оформлению издания.

Ключевые слова: ранние греческие историки, логографы, Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Дурис, аттическая комедия, Аристофан, античная культура, Клио, Талия, юмор, ирония, оскорбления, взаимосвязи, полис, политика, пайдейя, агон, афинская публика (читатели, театральные зрители).

Новый электронный американский журнал «Histos: The Online Journal of Ancient Historiography», посвященный проблемам греческой и римской истории, источниковедения

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований, грант № 19-09-00022а «“Праотцы истории”: древнейшие представители античной исторической науки».

и историографии античности, с 2014 г. выпускает тематические приложения (*Supplements*). Ответственным редактором «Histos, Supplement» является известный антиковед-эллинист Джон Маринкола из университета Флориды. Ныне вышло уже 11 томов приложений, и большинство из них — это коллективные монографии, посвященные разным проблемам античной истории, историографии и культуре (No 3, 2015; No 4, 2015; No 6, 2017; No 8, 2018; No 11, 2020), греческим и римским историкам (No 5, 2016; No 9, 2019), современным антиковедам (No 1, 2014)¹, а также новые комментированные издания отдельных источников (No 7, 2017; No 10, 2019) и сохранившиеся фрагменты исторических произведений (No 2, 2015)².

Предметом нынешнего обсуждения является шестой том «Histos, Supplement», посвященный двум веселым музам: «Клио и Талия: Аттическая комедия и историография». Этот сборник подготовлен Эмили Баргванат и Эдит Фостер — специалистами по ранней греческой историографии, в первую очередь, по Геродоту и Фукидиду³. Главную задачу они ви-

¹ В первом томе приложений к «Histos» была опубликована автобиография американского антиковеда Энтони Эриха Раубичека (1912–1999): *The Autobiography of A. E. Raubitschek / ed. with Introduction and Notes by D. Lateiner. Histos, Supplement 1. Newcastle, 2014.*

² Все выпуски «Histos: The On-line Journal of Ancient Historiography» можно найти в свободном доступе на сайте журнала: <https://research.ncl.ac.uk/histos/index.html>

³ Укажу некоторые работы Э. Баргванат и Э. Фостер, посвященные «отцам истории» (статьи, книги, в том числе, коллективные монографии, редакторами которых являются названные исследовательницы): *Baragwanath E. Motivation and Narrative in Herodotus. Oxford, 2008; Foster E. Thucydides, Pericles, and Periclean Imperialism. Cambridge, 2010; Myth, Truth and Narrative in Herodotus / ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxford, 2012; Baragwanath E. The mythic plupast in Herodotus // Time and Narrative in Ancient Historiography: The “Plupast” from Herodotus to Appian / ed. by J. Grethlein, C. B. Krebs. Cambridge, 2012. P. 35–56; Baragwanath E. A Noble Alliance: Herodotus, Thucydides, and Xenophon’s Procles // Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012. P. 316–344; Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012; Foster E. Thermopylae and Pylos, with Reference to the Homeric Background // Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012. P. 185–214; Baragwanath E. Herodotus and the Avoidance of Hindsight // Hindsight in Greek and Roman History / ed. by A. Powell. Swansea, 2013. P. 25–48; Baragwanath E. Characterization in Herodotus*

дят в том, чтобы серьезно поговорить (и в который уже раз!) о «родственных» связях сестер-муз, покровительниц комедии и истории, их взаимодействии и взаимовлиянии, об общих темах и героях произведений исторического и драматического (комедийного) жанров. Ведь если задорный нрав искони присущ Талии, то веселость музы Истории вызывает вопросы. Как замечают Э. Барагванат и Э. Фостер, «На первый взгляд, у сестер Клио и Талии нет семейного сходства, напротив, их черты резко отличаются: первая — серьезная и возвышенная, служительница у алтаря истины; вторая — непристойная искусница искажений и фальсификаций, вечно все высмеивающая. Тем не менее, если внимательно присмотреться, то очевидно, что их черты выявляют сходство, которое проливает свет на оба эти жанра» (р. 1)⁴.

В кратком предисловии (р. I-II) редакторы-составители рассказывают, что сборник был подготовлен по материалам двух ежегодных конференций Американской Ассоциации историков античности: «Греческая историография и аттическая комедия» (проводилась в мае 2012 г.) и «Клио и Талия: переосмысление связи аттической Древней комедии и историографии» (состоялась в апреле 2013 г.). Редакторы отмечают, что цель обеих конференций заключалась в том, чтобы привлечь внимание к сложным и недооцененным отношениям между этими двумя новаторскими и быстро меняющимися жанрами (р. I). Некоторые из участников названных собраний представили свои тексты, переработанные с учетом обсуждений на этих заседаниях Ассоциации. В итоге сборник готовился несколько лет и вышел только в середине 2017 г. под названием, созвучным темам проведенных конференций.

// *Fame and Infamy: Essays for Christopher Pelling on Characterization in Greek and Roman Biography and Historiography* / ed. by R. Ash, J. Mossman, F. B. Titchener. Oxford, 2015. P. 17–35; *The Oxford Handbook of Thucydides* / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017; *Foster E. Campaign and Battle Narratives in Thucydides* // *The Oxford Handbook of Thucydides* / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 301–315; *Baragwanath E. History, Ethnography, and Aetiology in Herodotus' Libyan Logos* // *Shaping Memory in Ancient Greece: Poetry, Historiography, and Epigraphy* / ed. by C. Constantakopoulou, M. Fragoulaki. *Histos*, Supplement 11. Newcastle, 2020. P. 155–188.

⁴ Все ссылки на статьи рецензируемой книги даны в основном тексте в круглых скобках, с указанием страниц (page[s]) и примечаний (n[otes]).

Объем тома невелик, книга состоит из введения и шести основных статей («глав»), подготовленных семью исследователями (на с. III–IV представлены краткие сведения об авторах этого тома). Каждый из разделов имеет свою библиографию. Какие-то из глав я рассмотрю более подробно, другим же дам краткое описание и в заключение выскажу свои критические замечания к книге в целом.

Глава I «Введение: Клио и Талия» (р. 1–30) подготовлена редакторами-составителями тома Э. Барагванат и Э. Фостер. Это развернутое вступление освещает многие темы данного сборника и призвано, по замыслу редакторов, «заложить основы для чтения статей, которые здесь представлены» (р. 2). Как указывают авторы в начале, все собранные здесь материалы «выходят за пределы нашей устоявшейся практики использования аттической комедии и историографии для их обоюдного прояснения, и ставят их в один ряд, чтобы поразмышлять о том, как они соотносились друг с другом в древние времена» (р. 1), со ссылкой на известную статью Херманна Штрасбургера о комическом и сатире в древнегреческом историописании⁵ и недавнюю монографию Вольфганга Вилля⁶. Ссылка на немецкого антиковеда еще раз встречается во вводной главе и в другом месте, однако в списке литературы его работа не указана, по-видимому, из-за невнимательности авторов (которые одновременно и редакторы этого тома). Здесь имеется ввиду книга В. Вилля «Геродот и Фукидид: Рождение истории», где рассматриваются разные аспекты творчества «отцов истории», и последняя часть шестой главы называется «Смех и комизм»⁷.

Барагванат и Фостер начинают разговор (р. 2–7) с суждения о специфике аудитории афинской комедии и историографии V в.⁸ Авторы ставят важные вопросы об активности и восприимчивости публики, о ее должной реакции на предлагаемый материал (что, несомненно, всякий раз должны были учитывать сами древнегреческие писатели), рассужда-

⁵ *Strasburger H. Komik und Satire in der griechischen Geschichtsschreibung // Festgabe für Paul Kirn zum 70. Geburtstag dargebracht von Freunden und Schülern / hrsg. von E. Kaufmann. Berlin, 1961. S. 13–45.*

⁶ *Will W. Herodot und Thukydides: Die Geburt der Geschichte. München, 2015.*

⁷ *Ibid. S. 109–114.*

⁸ Все даты указаны до н. э.

ют о подготовленности аудитории, необходимых знаниях у сограждан предшествующей литературы и театральные постановки для того, чтобы адекватно воспринимать слышимое, наблюдаемое (в театре) или читаемое. Здесь говорится и о запросах афинской публики, изменении ее вкусов в зависимости от политической ситуации. Аудитория у драматургов и историографов была общей, поэтому «комические поэты и историки возлагали большие надежды на интеллект своей аудитории (и могли открыто ее критиковать, если чувствовали, что аудитория недостаточно умна)» (р. 4, со ссылкой на парабасу Аристофановых «Ос» и методологические главы «Истории» Фукидида, I. 20–21).

Историки и комедиографы, творившие для своей публики, несомненно, должны были учитывать интересы адресата. Во вводной статье имеется ссылка (правда, единственная во всем томе: р. 6 п. 18) на известную статью А. Момильяно об античных историках и их аудитории⁹, а также цитата из работы Х. Р. Роулинга III¹⁰ о «внимательном чтении» элитной аудиторией Фукидидовой «Истории». Нам известно, что в классический период практиковалось и устное публичное исполнение, и индивидуальное чтение исторических сочинений (ср. ниже, р. 22–23). На восприятии и адекватном толковании аудиторией драматических и исторических текстов в той или иной степени акцентировано внимание авторов всех статей этого сборника, в первую очередь, Д. Латайнера (р. 42, 53 ff., 61–62), М. К. Мэша (р. 83, 85, 87, 90 и др.), Э. Фостера (р. 130 ff., 138, 144 ff.) и Р. Тордоффа (р. 165 ff., 168 ff. и др.).

У комических поэтов (не только Аристофана), и реже у историков, постоянно встречаются явные (т. е. с прямым указанием имени автора) и скрытые цитаты из предшествующих театральные постановки и литературы. Это свидетельствует о том, что писатели принимали во внимание, что их публика должна быть подготовлена, образована, ведь иначе такого рода «отсылки к источникам» просто не имели бы воздействия. Баракванат и Фостер неоднократно ссылаются на Мэтью Рай-

⁹ *Momigliano A. The Historians of the Classical World and Their Audiences: Some Suggestions // ANSP. 1978. Vol. 8. No. 1. P. 59–75.*

¹⁰ *Rawlings H. R. III. Writing History Implicitly through Refined Structuring // The Oxford Handbook of Thucydides / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 195–210.*

та¹¹ о критике у комедиографов (и эта монография почему-то тоже не указана в списке литературы к вводной главе).

Историки Геродот, Фукидид и Ксенофонт учитывали, что их читатели/слушатели должны знать и помнить поэмы Гомера, пьесы современного (Фукидиду и Ксенофону) драматурга Аристофана, а сам Аристофан и двое последних из названных историков осознавали, что их аудитория могла быть знакома с «Музами» Геродота (р. 5–6). Традиция указывает на то, что в разное время «отец истории» читал части своего труда в разных полисах Эллады, в том числе и в Афинах. Опираясь на исследовательскую литературу (работы С. Хорнблауэра, Т. Руда, Дж. Моррисона и др.), Барагванат и Фостер отмечают, что в классическую эпоху произведения историков и философов читали индивидуально или в небольших группах, независимо от того, присутствовал ли при этом сам автор или отсутствовал (р. 6–7). По-видимому, так оно и было, хотя тезис о практиках группового чтения и обсуждения исторических сочинений требует, как мне кажется, более серьезной аргументации.

Пьесы Аристофана и других комических поэтов не только исполнялись на сцене, но и читались. О текстах аристофановых комедий и их читателях, помимо книги М. Райт, укажу на недавнюю статью Ф. Цогга¹² и работу В. Г. Боруховича¹³. «Таким образом, вместо разделения этих двух жанров [комедии и истории. — А. С.], ... контекст устного исполнения фактически их уравнивает», — заключают авторы статьи раздел о восприимчивости публики (р. 7).

Далее Барагванат и Фостер говорят о состязательном характере обоих жанров (р. 7–11). Отцы-историки разделяли интерес комедии к актуальным проблемам современности, при этом и те, и другие живо вступали в соревновательный диалог как со своими предшественниками, так и с современниками. В качестве примера «корпоративного» соперничества авторы

¹¹ *Wright M. The Comedian as Critic: Greek Old Comedy and Poetics.* London, 2012. Книга М. Райта указана только в библиографии к статье Э. Фостер об Аристофане и Фукидиде, в которой имеется на нее ссылка (р. 134 п. 16).

¹² *Zogg F. Aristophanes' Komödien als Lesetexte // Philologus.* 2017. Bd. 161. H. 1. S. 1–18.

¹³ *Boruchowitsch W. G. Aristophanes als Herausgeber seiner Komödien // AAASH.* 1973. T. 21. Fasc. 1–4. S. 89–95.

статьи приводят перевод (р. 8) большого фрагмента из «Облаков» Аристофана (*Nub.* 545 sq., 551 sqq.). Геродот соперничает с великим эпиком Гомером, ионийским историком Гекатеем, мыслителями и учеными V века¹⁴. Исследователь Фукидид противопоставляет себя «протоисторику» Гомеру, противопоставляет себя своему старшему современнику Гелланику (*Thuc.* I. 97. 2), афинский историк призывает верить ему, а не витиям-логографам¹⁵, ни лунам-поэтам: «И все же не ошибет-

¹⁴ Литература об этом значительна; из новых исследований сошлось на статью Дж. Маринколы (*Marincola J.* Ὀμηρικώτατος? Battle Narratives in Herodotus // *Herodotus — Narrator, Scientist, Historian* / ed. by E. Bowie. Berlin; Boston, 2018. P. 3–24), см. о ней в нашем обзоре, опубликованном в предыдущем выпуске «Мнемона»: *Синицын А. А., Суриков И. Е.* Новый коллективный труд об «отце истории» как ученом и рассказчике // *Мнемон.* 2019. Вып. 19. № 1. С. 185–187. Подборку работ о Геродоте-Ὀμηρικώτατος см. в моих публикациях: *Синицын А. А.* Геродот об изгнании варваров из Европы и проблема завершенности первой «Истории» // *МИ.* 2017. Вып. 10. С. 36–37, примеч. 3; *Синицын А. А.* Канаты и мосты греко-персидской войны // *Iranica: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н. э. — VI в. н. э.* / Под ред. О. Л. Габелко, Э. В. Рунга, А. А. Синицына, Е. В. Смыкова. Казань, 2017. С. 137, примеч. 1; *Sinitsyn A. A.* τὰ ἄλλα τῶν γεφύρων of the Persian War: Herodotus on the Banishment of the Barbarians out of Europe and the issue of the Completeness of the First the 'History' // *AAL.* 2019. Vol. 65. P. 84, n. 2.

¹⁵ Об отношении афинского историка к логографам и о том, кого он подразумевал под этим именем, см. у И. Е. Сурикова: *Суриков И. Е.* ΛΟΓΟΓΡΑΦΟΙ в труде Фукидида (I. 21. 1) и Геродот (Об одном малоизученном источнике раннегреческого историописания) // *ВДИ.* 2008. № 2 (265). С. 25–37; *Суриков И. Е.* Геродот. М., 2009. С. 371–374; *Суриков И. Е.* Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011. С. 161–178. Подборка цитат из названных здесь работ: «критика “логографов” [Фукидидом. — А. С.], идущая сразу же после полемического выпада против Геродота, должна быть, несомненно, относима на счет того же Геродота... в его глазах именно Геродот был “логографом по преимуществу”»; «Фукидид не случайно воспринимает своего главного предшественника [Геродота. — А. С.] как “логограф”. “Отец истории” действительно был таковым...»; «...Фукидид противопоставлял себя λογογράφος в лице Геродота и, следовательно, не считал логографом себя самого»; «Геродот — логограф, “сочинитель речей”, а Фукидид — нет». Возражения этому взгляду (впрочем, довольно слабые, в традиционном духе) см. в монографии нижегородского профессора В. М. Строгнецкого: *Строгнецкий В. М.* Становление исторической мысли в древней Греции и возникновение клас-

ся тот, кто рассмотренные мною события признает, скорее всего, в том виде, в каком я сообщил их на основании упомянутых свидетельств, кто в своем доверии не отдаст предпочтение ни поэтам (ποιηταί), воспевавшим события с преувеличениями и прикрасами, ни прозаикам (λογογράφοι), сложившим свои рассказы в заботе ни столько об истине, сколько о приятном впечатлении для слуха: ими рассказываются события, ничем не подтвержденные и за давностью времени, когда они были, превратившиеся большей частью в невероятное и сказочное (μυθῶδες)» (Thuc. I. 21. 1)¹⁶.

Заявленную Фукидидом позицию историка-исследователя и воспитателя авторы статьи сопоставляют с презентационной позицией комическим поэтом Аристофаном (опять же, на примере парабасы «Облаков»). И Фукидид, и Аристофан не желают, чтобы их сочинения были развлекательными («приятными для слуха»), а непременно должны быть полезными для тех, кто нацелен на отыскание истины (ἀλήθεια). Комедиографы и историки классической эпохи преследуют дидактические цели (р. 9–10)¹⁷. Соперничество с «коллегами по цеху» проистекает из стремления быть более полезным для сограж-

сической греческой историографии: Геродот, Фукидид, Ксенофонт. Ч. 1: Геродот. Н. Новгород, 2010. С. 97–100 (особ. примеч. 16 на с. 100), 157–161 (особ. примеч. 1 на с. 157). Ответ на замечания содержится в рецензии на эту книгу: Суриков И. Е. [Рец.] Строгоцкий В. М. Становление исторической мысли в древней Греции и возникновение классической греческой историографии: Геродот, Фукидид, Ксенофонт. Ч. 1: Геродот. Н. Новгород, 2010 // ВДИ. 2012. № 3 (282). С. 157–166.

¹⁶ Пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева под ред. Э. Д. Фролова по изд.: Фукидид. История. СПб., 1999. С. 40.

¹⁷ О воспитательных задачах аттической литературы классического периода (в первую очередь драмы и философии), о сатире и пайдейе, обличительном смехе комедиографов и клакерах в афинском театре см.: Синицын А. А., Светлов Р. В. Полис, театр, политика: мудрец Сократ, его воспитанник и заступник Алкивиад, злободневная комедия Аристофана «Облака» и идеологическая борьба в демократических Афинах (Предисловие к новой публикации статьи В. Г. Боруховича «Аристофан и Алкивиад») // Esse. 2019. Т. 4. № 1. С. 431–449 (с привлечением обширной литературы по теме). См. также в I томе «Пайдейя»: Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т. 1. Пер. с нем. А. И. Любжина. М., 2001. С. 413–438 (кн. 1, гл. V «Комедия Аристофана»), 439–469 (кн. 1, гл. VI «Фукидид как политический мыслитель»).

дан, нежели прочие современники. При этом творцы обоих этих жанров, избирая сходные темы, стремились доказать, что они превосходят всех остальных в этом агоне¹⁸.

Впрочем, об агоне и агональном духе эллинов во всех статьях данного сборника говорится (только в очерке Д. Латайнера; см. ниже), хотя суждение о древнегреческом обществе в терминах конкуренции, профессионального соперничества, публичных игр и состязаний (ἀγών) уже давно стало устойчивым в историографии античности. Сошлюсь на относительно недавнее исследование Э. Т. Э. Баркера¹⁹ о словесных состязаниях в литературе, в сценах прений, где герои с противоположными взглядами противостоят друг другу, в котором автор рассматривает проблему на материале трех универсальных традиций — эпической, прозаической (историописание) и драматической (трагедия). На избранных примерах из «Илиады» и «Одиссеи», пассажах Геродота и Фукидида, «Аякса» Софокла и «Гекубы» Еврипида исследователь продемонстрировал не только фундаментальное значение полемики внутри названных жанров, но и то, как репрезентации агона конструируют политическое сообщество через воспроизводство инакомыслия²⁰.

В следующем разделе этой статьи «Историки и комические поэты в реальном времени» (р. 11–13) авторы рассматривают, каким образом два эти жанра реагировали на исторические события, используя образы популярных политиков, рассуждая о войне и мире, о формах полисного правления (демократия, тирания), об Афинской архэ и т. д. Через ге-

¹⁸ Ср.: «Древняя комедия была склонна к изображению актуального, и соперничество в спекулятивной мысли было отличительной чертой того времени, поэтому вряд ли удивительно то, что авторы комедий, состязаясь друг с другом, избирали темы, которые использовались другими драматургами» (*Carey C. Old Comedy and the Sophists // The Rivals of Aristophanes. Studies in Athenian Old Comedy / ed. by D. Harvey, J. Wilkins, with a foreword by K. Dover. London; Swansea, 2000. P. 419*).

¹⁹ *Barker E. T. E. Entering the Agon. Dissent and Authority in Homer, Historiography and Tragedy. Oxford, 2009.*

²⁰ Об агональном духе эллинской культуры сошлюсь на работы отечественных антиковедов: *Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. 2-е изд., испр. и перераб. СПб., 2000 (1е изд.: Л., 1985); Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998/1999.*

роев своих пьес поэт Аристофан транслировал собственные взгляды на актуальную современность, осуждая демагогов и дельцов, трусов, лживых и прагматичных «мудрил» (софистов). Фукидид и Ксенофонт рассказывают о тех событиях, в которые они были вовлечены, и таким образом историки сами становились действующими лицами своих сочинений – описанных ими событий²¹. Несмотря на обращенность в прошлое, «отец истории» тоже присутствует в “real time” на страницах своих «Муз». Барагванат и Фостер приводят пассажи, демонстрирующие личные симпатии Геродота в рассказах о Галикарнассе и Самосе (р. 12–13). «Таким образом, как авторы комедий, так и историописатели не только остались в истории, но и, обозначив свою историческую роль, они сами вписали себя в нее» (р. 13).

В следующем параграфе рассматриваются различные комические способы письма и эллинской историографии (р. 13–21). Барагванат и Фостер начинают с вопроса о презентации агрессивного юмора (“aggressive humour”) в обоих жанрах (р. 13–15, часть А). В комедии мишенью едкого юмора Аристофана выступают в первую очередь современные интеллектуалы (прежде всего софисты²²). Геродот насмехается над своими коллегами: например, его выпад против Гекатея (Hdt. II. 143) или ерническое суждение историка о составителях архаических карт²³: «Смешно видеть (γελῶ δὲ ὀρέων), как

²¹ О личных мотивах в «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида см., например: *Westlake H. D. Thucydides and the fall of Amphipolis // Hermes. 1962. Bd. 90. P. 276–287*; *Синицын А. А. Замечания к стратегии Фукидида 424/3 г. до н. э. // ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред. О. Л. Габелко, А. В. Махлаюка, А. А. Синицына. М.; СПб., 2018. С. 123–128.*

²² См.: *Борухович В. Г. Аристофан и Алкивиад // Классическая филология / под ред. А. И. Доватура. Л., 1959. С. 52–68*; и републикация этой работы: *Борухович В. Г. Аристофан и Алкивиад / подгот. к публикации и примеч. А. А. Синицына // Esse. 2019. Т. 4. № 1. С. 486–513*. В последней трети V в. до н.э. на афинской сцене встречается упоминание чужих (заезжих) именитых «учителей мудрости». В своей статье «Древняя комедия и софисты» К. Кэри отметил, что «Идея высмеивания софистов была частью комического Zeitgeist» (*Carey S. Op. cit. P. 419*).

²³ См.: *Синицын А. А. «Отцы истории» и архаические карты (по поводу Hdt. V. 49–51) // Наука и техника: Вопросы истории и теории.*

многие люди уже начертили карты земли (γῆς περιόδος), хотя никто из них даже не может правильно объяснить очертания земли. Они изображают Океан обтекающим землю, которая кругла, словно вычерчена циркулем. И Азию они считают по величине равной Европе» (Hdt. IV. 36)²⁴.

Такого рода приемы, встречающиеся в комедии и историческом описании (у Аристофана чаще, реже у историков), отражают агональный дух античной культуры. Здесь Барагванат и Фостер не приводят ссылок на источники для агрессивного юмора, ссылаясь на статью Д. Латайнера в этом томе «Histos», где собраны разного рода примеры оскорблений в произведениях «служителей Клио и Талии», и статью М. Мэша, который исследует геродотовский пассаж с использованием издательских характеристик (см. далее). Но Барагванат и Фостер рассматривают пример геродотовской иронии в рассказе о загадке Нитокрис: со всеми элементами «черного» юмора — покойник, гробница, завещание, жадность Дария и женская хитрость египетской царицы, «с того света» обличающей персидского завоевателя.

Кроме агрессивного юмора рассматриваются и другие типы юмора в разделе В (р. 15–18). Названы исторические деятели, которые сохраняли самообладание в самых трудных обстоятельствах и были способны шутить даже на пороге своей смерти. Как заключают Барагванат и Фостер, «Юмор сам по себе может быть историческим событием, достойным увековечивания» (р. 16). Они упоминают дерзкий и остроумный ответ Диенека, который приводит Геродот (VII. 226). Цитируя слова доблестного воина из отряда Леонида, «отец истории» увековечивает память доблестных спартанских героев, погибших при Фермопилах. Этот известный афоризм спартанца (ибо в рассказе о желанной тени от тучи персидских стрел, способных скрыть солнце, историк дважды использует глагол φαοί, «говорят») относится к образцам лаконичной речи, которые знакомы всякому мало-мальски образованному человеку. Ла-

Материалы ХLI Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Ученый и эпоха: к 170-летию со дня рождения Н. И. Кареева и С. В. Ковалевской» (26–30 октября 2020 года). Т. XXXVI. СПб., 2020. С. 157–159.

²⁴ Пер. Г. А. Стратановского по изд.: *Геродот. История*. М., 2002. С. 246.

конизмы звучат игриво, поучительно и жизнеутверждающе; эти сентенции, среди которых немало ироничных, часто используется как *bon mot* и в сегодняшней речи.

Юмор и ирония чаще всего используются в биографиях исторических деятелей (р. 17–18). Как отмечают авторы статьи, шуточные характеристики реальных личностей встречаются у Ксенофонта: в «Воспоминаниях о Сократе», «Пире», отчасти в «Анабасисе» и других произведениях (р. 17–18, здесь же см. примеры: nn. 45–48). Говоря о «мрачном юморе» (“grim humour”) у Фукидида, Барагванат и Фостер ссылаются (р. 18 п. 49) на статью Джеффри Растена «Фукидид и комедия», опубликованную в 2006 г. в капитальной (под тысячу страниц!) «бриллиевской» коллективной монографии об афинском историке²⁵. Но в целом, как отмечают авторы вступительной статьи, «труд Фукидида обладает меньшим комическим потенциалом» (р. 18) в сравнении с историческими произведениями его коллег-современников (более подробно в статье Д. Латайнера в этом томе: р. 32, 34, 47 ff., 60).

В разделе С этой части статьи (р. 18–21) рассматриваются различные примеры иронии, гротеска, ужаса и всяческих нелепостей (*incongruous*). Здесь авторы указывают на серьезные стороны Талии, поскольку аттическая комедия V в. затрагивала сложные социально-политические темы. Пьесы комедиографов не обязательно имели *happy ending*. Например, в финале «Облаков» Аристофана, где запутавшийся в долгах, в отношениях с беспутным сыном Фидиппидом, страшась кредиторов, обвиняющий во всем растратчицу-жену, обиженный на всех философов, в итоге опозоренный и побитый собственным сыном, Стрепсиад в отчаянии решает спалить ненавистную ему «мыслильню» сократовцев вместе с тамошними лже-мудрецами и всеми их зловредными науками²⁶. Финал этой комедии с пожаром и разрушением фронтистерия (Aristoph. *Nub.* 1483 sqq.), конечно, ироничный и поучительный, но одновременно мрачноватый и тревожный: ведь герой-старик не находит иного-то выхода, чтобы противостоять процветающим в полисе бесчинствующим жуликам и мудрилам-богохульникам.

²⁵ Rusten J. S. Thucydides and Comedy // Brill's Companion to Thucydides / ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden; Boston, 2006. P. 547–558.

²⁶ См.: Синицын А. А., Светлов Р. В. Указ. соч. С. 444–445.

«Черный юмор» (“black humour”) у Геродота авторы рассматривают (р. 19–20) на примере новеллы о богатейшем царе Рампсините и хитроумном сыне строителя сокровищницы, заполучившем в итоге не только царские богатства, но и дочь царя в жены (Hdt. II. 121). В этой забавной истории про умного простолюдина присутствуют жутковатые моменты – и убийство, и «расчленёнка»: чтобы спастись и скрыть следы, герой отрезает голову собственному брату и уносит ее с собой, потом снимает безголовое тело брата с городской стены, а в публичном доме он обманывает царевну, протянув ей чужую руку, накануне отрубленную им для этого дела у свежего трупа. Что и говорить, картины мрачноватые²⁷.

Во всех трех разделах (А–С) этой части внимание авторов сконцентрировано на «служителях Клио» и почти нет сравнений с комедией, «служители Талии» как бы остаются в тени историографов. Но в следующей части «Комедия пятого века и историография четвертого века» (р. 21–22) Барагванат и Фостер касаются влияния Древней аттической комедии на историков IV столетия. Авторы в основном передают положения недавних исследований Дж. Растена²⁸, который показал, что историки IV в. рассматривали Древнюю комедию в первую очередь как

²⁷ Ср. суждение С. Я. Лурье по поводу «черного юмора» у Геродота: «Так же охотно Геродот чередует веселые сцены с мрачными, жестокими происшествиями, например, ужасное вынужденное братоубийство – со сценой спаивания сторожей в рассказе о Рампсините... История Геродота содержит ряд сцен бесчеловечной жестокости..., причем Геродот, рассказывая об этом, ничем не выражает своего негодования» (Лурье С. Я. Геродот. М.; Л., 1947. С. 136–137). Замечания о юморе и иронии в «Истории» см. в книге Шона Шиэна: Sheehan S. A Guide to Reading Herodotus' Histories. London et al., 2018. P. 35, 37, 55, 74, 75, 143, 171, 184, 198, 225–226, 230–231 и др. См. рецензию на эту работу: Синицын А. А., Суриков И. Е. Сумбурная экскурсия по «залам» логосов Геродотовых «Муз»: Обсуждение нового «путеводителя» по английской историографии об «отце истории» и его труде // Мнемон. 2020. Вып. 20. № 1–2. С. 217–246. О крупницах “black humour” у Геродота Шиэн говорит, что их включение в повествование «типично для истории, которую пересказывают ради развлечения» (Sheehan S. Op. cit. P. 35).

²⁸ Статья Дж. Растена о Фукидиде и аттической комедии указана выше (примеч. 25), но Барагванат и Фостер ссылаются также (р. 21 п. 57) на его работу «Исторический интерес в античных комментариях к Древней комедии», с которой я не знаком.

источник сведений по социально-политической истории прошлого века. Здесь в тезисной форме изложены идеи работы К. Бэрона, которая опубликована в этом томе (см. ниже).

В заключении (р. 22–24) Барагванат и Фостер еще раз указывают на сложные взаимосвязи между комедией и историей — двух жанров, которые использовали юмор, интегрировали предыдущую литературу, учитывая, что их аудитория должна все это знать, помнить, актуализировали проблемы своего времени, которые были злободневными и могли увлечь публику. «Комедийные поэты и историки, в отличие от трагиков, обращались напрямую к слушающей и читающей аудитории, заявляя, что они более полезны, чем их беспечные, менее талантливые или лишенные воображения коллеги, высказывая свои важные соображения и исследования. Аналогичным образом оба жанра включали в себя предыдущую литературу, со взглядами и репутацией которых они также часто конкурировали, ожидая, что их аудитория это помнит и знает» (р. 23).

И в комедии, и в исторических сочинениях юмор может быть провокационным, «заставляя несведущую аудиторию более критично мыслить». Поэтому, как отмечают авторы, «изучение связей между комедией и историографией помогает нам понять дидактическую движущую силу, которая была центральной в обоих жанрах и является важным аспектом их постоянной ценности» (р. 23, 24). Развернутое введение Барагванат и Фостер содержит многочисленные ссылки на исследования (в основном новые работы) по разным аспектам взаимоотношений и влияний истории и комедии, а в некоторых случаях авторы обсуждают наиболее значимые работы по указанным проблемам «сестринского родства» Клио и Талии. В этой вводной главе дан краткий обзор важнейших положений следующих шести глав, составляющих основную часть сборника.

В главе II «Оскорбления и унижения в историографии и комедии пятого века» (р. 31–66) Дональд Латайнер на материале исторических произведений Геродота, Фукидида и Ксенофонта рассматривает свидетельства оскорблений в форме словесных колкостей и ругательств, а также различные невербальные способы оскорблений — жестов и действий, призванных обидеть и унижить оппонента. Д. Латайнер — известный

американский антиковед, исследователь античной литературы и культуры (в частности, темы оскорбления и бесчестия в гомеровском эпосе и темы отвращения в римском романе — у Апулея и Петрония²⁹), автор работ по древнегреческому историописанию, в первую очередь, Геродоту и Фукидиду³⁰.

Статья Латайнера состоит из пяти параграфов. Автор показывает, что произведения комических поэтов, ораторов и историков, многочисленные сцены аттической иконографии содержат разного рода примеры вульгарных насмешек и остроумных карикатур, непристойных поношений и злобных обвинений (порой вовсе не шуточных!). «Агрессивный юмор, форма коммуникации, предшествующая всем литературным жанрам, проявляется в эпосе, лирике, трагедии, биографии и философии» (р. 32). Исторические труды Геродота, Фукидида и Ксенофонта содержат случаи оскорблений, и Латайнер сравнивает этих трех «служителей Клио». Первенствующее положение здесь, конечно, занимает «отец истории», который, по мнению Латайнера, считает юмор наиболее приемлемым для своих «Муз». «Геродот включает комические, пышущие оскорблениями моменты — сплетни, слухи, злословие, даже бесстыдное оголение зада. Он часто представляет унижительную клевету как произнесенные другими *logoi* — голосовные, но такие *erga* или *logoi*, которые заслуживают права на

²⁹ Например, *Lateiner D. Heroic Insults: Dis-Honor in Homeric Discourse*. San Diego, 2004; *The Ancient Emotions of Disgust / ed. by D. Lateiner, D. Spataras*. Oxford, 2017.

³⁰ *Lateiner D. Nonverbal Communication in the "Histories" of Herodotus // Arethusa*. 1987. Vol. 20. No. 1-2. P. 83-119; *Lateiner D. The Historical Method of Herodotus*. Toronto, 1989; *Lateiner D. Deceptions and Delusions in Herodotus // CA*. 1990. Vol. 9. No. 2. P. 230-246; *Lateiner D. Contest (Agōn) in Thucydides // A Companion to Greek and Roman Historiography / ed. by J. Marincola*. Vol. 2. Malden, MA; Oxford, 2007. P. 336-341; *Lateiner D. Oaths: Theory and Practice in the Histories of Herodotus and Thucydides / Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner*. Oxford, 2012. P. 154-184; *Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner*. Oxford, 2012; *Lateiner D. Ou kata Nomon: Obscene Acts and Objects in Herodotus' Histories // Ancient Obscenities: Their Nature and Use in the Ancient Greek and Roman Worlds / ed. by D. M. Dutsch, A. Suter*. Ann Arbor, 2015. P. 91-124; *Lateiner D. The Emotion of Disgust, Provoked and Expressed in Earlier Greek Literature // Emotions in the Classical World. Methods, Approaches, and Directions / ed. by D. Cairns, D. Nelis*. Stuttgart, 2017. P. 31-51.

существование... Вспоминаются разнообразные сексуальные происки дочери Мегакла, некрофильские действия Периандра с холодной «маткой» своей жены Мелиссы, намеки Горго на Аристагоров подкуп, даже словесные *parachreseis*, более зловещие для древних, чем предполагает презрительный английский ярлык 'каламбур'...» (р. 34)

В следующем разделе «Сложная система оскорбления в Греции V века» (р. 34–41) рассматриваются специфика эллинской культуры, одной из основных черт которой была состязательность. Участвуя в показательных играх, неотъемлемых для того времени, мужчины всячески старались отличиться, противостоя друг другу в тесном соседстве субкультур и более крупных обществ, они старались превзойти своих соперников. Латайнер здесь определяет три базовых тезиса для обсуждения социальных отношений в двух показательных полисах — Афинах и Спарте: «(1) Спартанцы и афиняне жили в обществах, где мужчины состязались за социальное превосходство в конструктивности и деструктивности. (2) «Поэтика мужественности»..., уважение и унижение чьего-либо достоинства требовали упреждающей агрессии и ответных слов, жестов, а иногда и физического нападения — даже убийства [с примерами: Сократ, Килон, Эфиальт, Ферамен, спартанцы Клеомен, Павсаний и др. — А. С.]... (3) Тяжелые взгляды, оскорбительные жесты, надругательства над осанкой, язвительные замечания, угрозы, физическое унижение и нападки были постоянной эллинской манерой осуществления неофициального контроля и порядка. Иногда такие поступки способствовали формальному или социальному единению и регулированию, например, спартанская система образования, которая была и словесно, и физически и поведенчески жестокой...» (р. 35–36)

Латайнер акцентирует внимание на преднамеренных оскорблениях, помещая их в контекст агонистического характера полисных отношений V в. Он касается значимых для культуры понятий *hybris* и *atimia* (р. 38–40) в связи с нанесением оскорбления с целью унижения и социальной дискредитации оппонента. «Высшая "ритуализованная эллинская мужественность" требовала стилизованной «вздорной болтовни» (stylised "trash talk"). Очерняющий ответ, изящно намекающий на сексуальные и экскрементные моменты, а то и оба эти отвратительные элемента вместе, если возможно. Цель заключалась

в том, чтобы вычеркнуть противника из списка *заслуживающих уважение* [слово 'respectable' выделено курсивом самим Латайнером. — А. С.] воинов и граждан» (р. 39).

Третий параграф «Ранняя греческая историография: Геродот, Фукидид и Ксенофонт» (р. 42–53) включает, соответственно, три раздела разных объемов, посвященных трем великим греческим историкам. И здесь, конечно, самый большой раздел А — «Отец истории как отец исторических оскорблений» (р. 42–47). «Оскорбления повышают ценность во многих геродотовых логосах», — отмечает исследователь (р. 42). Это относится и к этнографическим аспектам: египтяне, персы, вавилоняне, скифы и другие могут превосходить друг друга или самих эллинов. Верно это или нет, замечает Латайнер, но такого рода ироничные сравнения и (о)суждения служили тому, чтобы развлечь греков — аудиторию, на которую ориентировался Геродот.

В разделе приводятся примеры того, как «отец истории» использовал оскорбления в своих рассказах, анекдотах, забавных и острых характеристиках, зачастую с сексуальным или экскрементным «приукрашиваниями»³¹. Многие характеристики в устах геродотовских персонажей непристойны и служат тому, чтобы унижить собеседника/собеседников. Один из примеров — вавилоняне, восставшие против владычества персов; они кривляются на стенах своего города, бросают оскорбительные слова в адрес Дария и его воинов во время осады Вавилона (Hdt. III. 151: οἱ Βαβυλώνιοι κατῶρχέντο καὶ κατέσκαπτον Δαρεῖον καὶ τὴν στρατὴν αὐτοῦ). Второй пример — это слова персидского царя Ксеркса, сказанные о мужественном поведении Артемисии во время Саламинского сражения: «Мужчины у меня превратились в женщин, а женщины — в мужчин» (Hdt. VIII. 88). Эту фразу, уничижающую мужественность персидских мужей, ставящую их в положение (ниже) женщин, передавали эллины, смеясь над своими врагами-варварами (у Геродота здесь же: ταῦτα μὲν Ἑέρξην φασὶ εἶπεῖν). Как отмечает Латайнер, такого рода порицания служили тому, чтобы «феминизировать или инфантилизировать оппонентов (*feminise opponents or infantilise them*)» с целью унижить их (р. 43).

³¹ Здесь у Латайнера: “with sexual or excremental ornaments” (р. 43), но, учитывая контекст, слово “ornaments” в данном случае следовало бы взять в кавычки.

Еще один пример, который обсуждает здесь Латайнер, — переименование сикионским тираном Клисфеном дорийских фил (Hdt. V. 68): «При этом он [Клисфен. — А. С.] позволил себе издевательства над сикионцами. Так, он выбрал новые имена фил от свиньи и осла и прибавил к ним только окончания. Только своей собственной филе он дал имя от слова ‘власти’ (ἀρχή), именно архелаи, других же назвал гиаты, онеаты и хереаты»³². Геродот сообщает, что Клисфен оскорбил местного героя Адраста и посмеялся над сикионянами (πλεῖστον κατεγέλασε τῶν Σικωνίων), уподобив их скотному двору. Как отмечает Латайнер, эта ономастическая легенда о переименовании традиционных дорийских фил в имена домашних животных «соответствовала аттическим предрассудкам (и формам юмора), направленным против отсталых дорийцев и их тиранов» (р. 43). Исследователь приводит и другие примеры уничижительной «анимализации» (*animalise(s)*, *animalisation*) оппонентов-сограждан либо врагов-варваров в Геродовой «Истории» (р. 44–46). Можно согласиться с Латайнером, что анимализация — это не только действенный способ издеательства персонажа над своим противником, но и прием, более отчетливо высвечивающий характеры героев Геродота. Показателен в этом смысле случай с Клеоменом и влиятельным эгинским гражданином Криосом (Hdt. VI. 50), когда спартанский царь отпустил каламбур по поводу «животного» имени Криоса (κρίος — баран): «Покрой медью свои рога, баран (ὦ κρίε)! Тебя ждет большая беда» (обсуждение см.: р. 45).

Интересны замечания автора о Гиппоклиде, показавшем себя во всей красе, когда он исполнял на столе разухабистые Λακωνικὰ οὐρημάτων, μετὰ δὲ ἄλλα Ἀττικὰ («лаконские плясовые коленца, потом и другие, аттические» (Hdt. VI. 129). Плясун на столе встал на руки и продолжил танец, ловко жестикулируя конечностями³³. И американский антиковед тут же смело дополняет эту плясовую картину с бесстыдными οὐρημάτων несколькими выразительными штрихами: когда танцор встал на

³² Пер. Г. А. Стратановского (*Геродот. История. С. 327*).

³³ Hdt. VI. 129. 4, *bis*: τοῖσι οκέλεσι ἐχειρονόμησε, и далее: τοῖσι οκέλεσι χειρονόμησαντα. В «Истории» уникально словечко с корнем χειρ-, на которые обращает внимание Латайнер: «здесь у Геродота *harpax*: χειρονόμεω», со ссылками на литературу (р. 46 n 31). Ср. в «Лексиконе» Дж. Э. Пауэлла: *Powell J. E. A Lexicon to Herodotus. 2 nd ed. Hildesheim, 1966. P. 379, col. 1, s. v. χειρονόμεω: 'gesticulate'*.

стол вверх ногами, полы его хитона должны были упасть вниз, скрыв лицо, но при этом обнажив верхнюю часть перевернутого тела (т.е. от груди или пупа до самых пят); учитывая, что у греков отсутствовали какие-либо штаны и нижнее белье, прикрывающие гениталии, зрителям Гиппоклидова танца предстали его обнаженные ягодицы и болтающийся фаллос. Это непристойное зрелище (да еще и на пиру с конкурсом женихов — *NB!*) было нарушением этикета и, конечно же, оскорбляло устроенный Клисфеном праздник. Венчает же новеллу о сватовстве Агаристы и афинском ухаре, проплясавшем свою респектабельную свадьбу, ответ молодого человека на отказ Клисфена сделать его своим зятем: «Это не заботит Гиппоклида!» По мнению В. Г. Боруховича, в этой краткой новелле с общенным сюжетом «юмористический талант Геродота проявился с наибольшей силой»³⁴.

В разделе *B* «Юмористические оскорбления в *Εὐγυράφι* Фукидида» (р. 47–52) собраны примеры острог, оскорбительных слов и выражений в «Истории Пелопоннесской войны». Латайнер отмечает, что Фукидид «избегает *bomolochia*, низкосортной брани комедии...» (р. 47) Приводятся редкие случаи упоминания в «Истории» криков и брани в ходе военных столкновений, как, например, в *Thuc. II. 84: ἀντιφλοακῆ τε καὶ λοιδωρία* (и то, и другое слово представляют собой *hapaх* у Фукидида). Латайнер рассматривает (р. 47–48) пример «феминизации и язвительной насмешки» (“*feminises and taunts*”) историк вкладывает в уста демагога Клеона по адресу Никия во время прений в Афинском народном собрании по поводу Пилосской кампании (*Thuc. IV. 27–28*). «Будучи его врагом и желая укорить его, Клеон сказал, что если бы стратеги были «мужами», то при хорошем снаряжении они могли бы, отправившись на кораблях, овладеть находящимися на острове лакедемонянами, что он сделал бы это сам, если бы был начальником» (*Thuc. IV. 27. 5*)³⁵.

Латайнер комментирует: «Это колкое замечание является кульминацией рассказа, в котором отмечается почти уникальный [для Фукидида. — А. С.] смех...» (р. 48) Исследователь также приводит известный пример с язвительным вопросом

³⁴ Борухович В. Г. История древнегреческой литературы. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 1982. С. 245–246.

³⁵ Пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева (Фукидид. История. С. 185).

кого-то из афинских союзников, обращенным к спартанцу, плененному на Сфактерии, и ответ последнего про безразличие тростника (ἄτρακτος — стрела), который неспособен отличать доблестных воинов от трусов (Thuc. IV. 40. 2). По поводу этого находчивого ответа Латайнер замечает, что спартанцы специально воспитывали молодежь, чтобы воины могли сочинять «остроумные реплики и грубые шуточки (“retorts and brusque badinage”) оскорбительные для противников» (р. 48).

Латайнер обсуждает поведение Алкивиада и отношение афинского историка к своему герою (р. 48–49); рассматривает ἐρωτικὴ συντυχία в истории с тираноборцами (р. 49–50) — о намерении и действиях Гишарха, унизившего Гармодия, когда тот отказал ему в любовных притязаниях, и изощренное оскорбление Писистратида (через сестру Гармодия) тоже имело сексуальный подтекст (см. Thuc. VI. 54. 4, 56. 1–2, 57. 3). По иронии судьбы эта любовная (гомосексуальная) история привела к грандиозным политическим последствиям в Афинах — упразднению тирании и изменению системы правления в полисе. Как отмечает Латайнер (р. 50), наиболее обширное и важное авторское упоминание об оскорбительном поведении содержится в рассказе о *stasis* на Керкире (Thuc. III. 83. 1), где Фукидид говорит о нравственной порче и девальвации общечеловеческих ценностей, произошедших в *эту войну*, когда «то простодушие, которое более всего присуще благородству, было осмеяно (καταγελασθέν) и исчезло». И здесь глагол καταγελάω («осмеивать, насмехаться») историк использует отнюдь не в ироническом духе. А вот о поведении выскочки Клеона афинский историк пишет с юмором: «Среди афинян даже вызвали смех (γέλωτος) эти легкомысленные слова (κουφολογία) Клеона ...» И это еще одно из немногих мест о смехе в «Истории» Фукидида (обсуждение: р. 50–51). Здесь и упоминание о процессе гермокопидов, и о Гиперболе, «гнусном человеке, изгнанном остракизмом», который был порочным и позорил полис (Thuc. VIII. 73. 3)³⁶.

Третьему из великих историков посвящен раздел С — самый краткий в этом параграфе (р. 52–53). Фактически, об иронии у Ксенофонта здесь всего полтора абзаца. Латайнер оста-

³⁶ О Гиперболе и отношении к нему историка Фукидида см.: Карпюк С. Г. Гипербол, «человек негодный» // ВДИ. 1998. № 4 (227). С. 142–156.

навливается только на одном эпизоде «Греческой истории» (II. 3. 50–56), где присутствуют политик и софист Критий, наглый и грубый Сатир и приговоренный к смерти Ферамен (ср. в главе Барагванат и Фостер, р. 15–16, с цитатой источника). Вот как рассказывает об этом афинский историк: «Передают такую, будто бы сказанную им [Фераменом. — А. С.], остроту (λέγεται δ' ἐν ῥῆμα καὶ τοῦτο αὐτοῦ). Сатир велел ему замолчать, говоря, что в противном случае ему будет худо. На это Ферамен возразил: “А если я замолчу, разве мне не будет худо?” Когда же Ферамена, осужденного на смерть, заставили выпить кубок цикуты, он выплеснул оставшееся на дне и проговорил при этом, как это делается при игре в коттаб: “Дарю это моему ненаглядному Критию”. Я хорошо знаю, что эти изречения вряд ли достойны упоминания (ἀποφθέγματα οὐκ ἀξιόλογα); однако в человеке достойно уважения то, что, стоя лицом к лицу со смертью, он не теряет ни ясности ума, ни весело-игривого настроения духа (μήτε τὸ παύνηϊδες ἀπολθεῖν ἐκ τῆς ψυχῆς)» (Xen. *Hell.* II. 3. 56)³⁷.

Ксенофонт восхищается героем, который, выплеснув из чаши с ядом опивки, называет имя своего убийцы, как это делали мужчины на симпозиис при игре в коттаб, посвящая остатки вина своим юным любовникам. Этот жест приговоренного истолковывался однозначно: он феминизировал положение Крития. Игриво-ироничное и стойкое поведение Ферамена перед казнью часто сравнивали с поведением в платоновском «Федоне» героя Сократа — более известного современника Ферамена; на что указывает и Латайнер (р. 52 п. 50). А по поводу оговорки Ксенофонта в конце этого эпизода, о том, что он и сам знает, что «такого рода изречения не достойны упоминания» в исторических исследованиях, — Латайнер замечает: она выглядит как извинительный реверанс в адрес Фукидида, продолжателем труда которого позиционировал себя автор «Хелленики». Добавлю, что такие «ἀποφθέγματα οὐκ ἀξιόλογα» (именно в кавычках) не только уместны в историческом описании и заслуживают упоминания, но именно они наиболее отчетливо высвечивают трагическую глубину исторических личностей и событий. В конце этого небольшого раздела о Ксенофонте Латайнер говорит об уместности юмора и шу-

³⁷ Пер. С. Я. Лурье по изд.: *Ксенофонт. Греческая история*. СПб., 1993. С. 72–73.

ток в историописании: «Поскольку даже трагедия включает иронию и пародию, и комические перемены» (р. 53). В подтверждение этого исследователь приводит два примера из «Электры» и «Алкесты» Еврипида. Но здесь можно дополнить и примерами других трагедииографов: «Филоклет» Софокла и «Персы» Эсхила³⁸.

В параграфе IV собраны примеры оскорблений и унижений в аттической комедии (р. 53–58). Латайнер начинает с фрагментов из Эпихарма и Евбула — поэтов Древней и Средней комедии (V–IV вв.), герои которых³⁹ говорят о винопитии, пьяницах, насмешках и безобразиях (Ath. II. 36 c–d). Потасовки, поношения и брань постоянно встречаются на комической сцене (р. 53–54). Такие сцены сопровождаются скабрешными шуточками и невербальными жестами. «Комический мир наполнен бесчисленными *euryproktoi*, ‘gaping assholes’», — отмечает Латайнер и для разъяснения этого словечка приводит (р. 54–55 п. 56) большую цитату из Аристофановых «Облаков» (Aristoph. *Nub.* 1083–1100), где слово *eûrûpρoktoç* комический поэт использует в 16 стихотворных строках 6 раз. Кривда разъясняет Правде, что все судьи, трагедииографы, народоправцы и... все присутствующие сейчас в театре зрители суть *eûrûpρoktoi*. В русском переводе Адриана Пиотровского передано сглажено: «задастый» и «толстозадый»⁴⁰, однако греки понимали, что это слово указывает на роль пассивного партнера в гомосексуальных отношениях, имеющего широченный *pρoktoç*⁴¹. То есть здесь не «толстогузый», «пышнозадый», в смысле комплекции человека, а указание именно на то, что этот человек (мужчина) имеет широкий задний проход. Как следует из пьес Аристофана, *eûrûpρoktoç* означает «разврат-

³⁸ Об исторической и драматической иронии в «Персах» Эсхила см.: Felton N., Slatkin L. M. *Shaping Audience Perspectives through Dialectic Patterns: Aeschylus’s “Persae”* // *Philosopher Kings and Tragic Heroes: Essays on Images and Ideas from Western Greece* / ed. by H. L. Reid, D. Tanasi. Sioux City, 2016. P. 255–280.

³⁹ Согласно Афинейю, в комедии Евбула это сам бог Дионис (Ath. II. 36 b–c).

⁴⁰ См. Аристофан. Комедии. Фрагменты / пер. А. Пиотровского; изд. подгот. В. Н. Ярхо. М., 2000. С. 203–204.

⁴¹ См. комментарии К. Дж. Довера к Аристофановым «Облакам»: Aristophanes ‘Clouds’ / ed. with Introduction and Commentary by K. J. Dover. Oxford, 1968. P. 227, *ad loc.* v. 1083, v. 1084.

ный, непристойный, бесстыжий, срамной». Это слово использовалось как ругательство, оно означало того, кто, мягко говоря, «всегда готов!» — кто легкодоступен всем без разбору в сексуальном смысле. Древнегреческому слову εὐρύπρωκτος соответствует латинское слово кинед (*cinaedus*), знакомое нам из Катулла, Марциала и других римских писателей.

Аттические поэты традиционно высмеивают политиков, поэтов трагедии и комедии, прочих общественных деятелей. Аристофан карикатурно изображает всех известных в Афинах политиков: Перикла, Клеона, Алкивиада, Никия, Гипербола — любимцев афинского театра эпохи демократии⁴². Латайнер справедливо отмечает, что «смех зависит от сразу узнаваемых лиц и типов» (р. 55), поэтому-то популярными персонажами Древней комедии были те афиняне, о которых согражданам было больше всего известно, а особенно, если было известно о каких-то специфических чертах того или иного прославленного деятеля. Для многих поэтов Древней комедии неестественно вытянутой формы голова Перикла была объектом насмешек⁴³. «Служители Талии» анимализировали, инфантилизировали и феминизировали известных личностей посредством политических, социальных, физиологических, и сексуальных оскорблений. Латайнер отмечает (р. 55, со ссылкой на статью К. Пеллинга) следующий пара-

⁴² О «галерее» политиков-κωμφοδοῦμενοι см. *Синицын А. А., Светлов Р. В.* Указ. соч. С. 447–448 + литература в примеч. 205. Зачастую попадает «под раздачу» и τρυκώτατος τῶν ποιητῶν Еврипид (*Aristot. Poet.* XIII, 1453a29–30), но вряд ли резонно считать просветителя Аристофана «еврипидофобом»; см.: *Vickers M. J.* Aristophanes 'Frogs': Nothing to do with Literature // *Athenaeum*. 2001. Vol. 89. Fasc. 1. P. 187–201; *Синицын А. А.* Поэт между Эсхилом и Еврипидом: место Софокла в «Лягушках» Аристофана // *ИИАО*. 2007. Вып. 9–10. С. 230–245 (с литературой).

⁴³ Специально об «афинском олимпийце» у комедиографов: *Schwarze J.* Die Beurteilung des Perikles durch die attische Komödie und ihre historische und historiographische Bedeutung. München, 1971; *Vickers M. J.* Pericles on Stage: Political Comedy in Aristophanes' Early Plays. Austin, 1997. Из новых работ укажу: *Sidwell K.* Aristophanes the Democrat: The Politics of Satirical Comedy during the Peloponnesian War. Cambridge, 2009; *Ruffell I. A.* Politics and Anti-Realism in Athenian Old Comedy: The Art of the Impossible. Oxford; New York, 2011; *Vickers M. J.* Aristophanes and Alcibiades: Echoes of Contemporary History in Athenian Comedy. Berlin; Boston, 2015.

докс полисного менталитета афинян: как зрители, в театре они могли от души хохотать над дефектами и слабостями демагога Клеона — карикатурой всем известного политика, его бахвальством, скудоумием, скверными запахами Кожевника и прочими оскорбительными шуточками в его адрес, но затем на полисном собрании граждане с чистым сердцем могли проголосовать за этого самого Клеона, избрав его на государственную должность.

Аристофан высмеивал неприемлемые (для него и, надо полагать, для основной части его аудитории) привычки, взгляды и действия выдающихся сограждан эпохи Пелопоннесской войны. Мишенью его обличительных и обценных тирад и эскапад (у Латайнера откровенней и похлеще: “poet’s genital and excremental attacks”) становились и реальные политики и полководцы, и вымышленные герои, ремесленники и земледельцы, мыслители и судьи, в целом афинский и спартанский демос, эллины и варвары, мифические герои и боги. «Аристофан... изображает персидских послов и олимпийских богов как придурковатых грубиянов — топорных варваров (“as buffoonish churls — clumsy barbarians”))» (p. 55).

Из пьес Аристофана Латайнер приводит примеры анимализации — обзывательства известных людей именами животных и сравнение со зверями и скотиной (p. 57). В аттической комедии мы запросто можем отыскать то, что называется «крестьянский» и «солдатский» юмор. Латайнер указывает (p. 58) еще одно ругательное словечко из лексикона аристофановских героев — *κατὰ πύρον*: аттическое название жеста/действия среднего пальца руки (“the middle-finger gesture”), со ссылкой на известный пассаж из «Ономастикона» Поллукса (Pollux. II. 184).

В пятом параграфе (в книге он ошибочно указан 4) Латайнер подводит итоги главы (p. 58–61). Здесь он вновь характеризует древнегреческое полисное сообщество как мужскую культуру, в которой важную роль играли злобные выпады сограждан друг против друга. «Подчеркивание мужского статуса было игрой с нулевой суммой. — Пишет автор. — Мужчина получал похвалу от своего окружения, когда он искусно унижал тех, кто считались равными с ним» (p. 59).

И комедиограф Аристофан, и историк Геродот в своих произведениях восхваляли марафономаров, поскольку эти «ге-

рои былых времен» служили контрастом для их современников — греков середины — второй половины V в., тех, на кого они нападали: мол, «богатыри не вы!»! В качестве примера феминизирующего этнического унижения автор приводит известное изображение на «вазе Евримедонта», где прогнанный вперед варвар с выпяченным задом вскинул руки вверх и ожидает встречи с греком, который в обнаженном виде приближается к нему сзади, протягивая одну руку вперед, а другой сжимая свой эрегированный половой член. Как пишет Х.-И. Герке, эта картина символизирует «триумф греков над варварами»⁴⁴. Для суждения об историческо-географическом контексте данной сцены сошлось на публикации И. Е. Сурикова⁴⁵, хотя я и не во всем согласен с его интерпретацией⁴⁶. Как считает Латайнер, представленный на этой краснофигурной вазе «Диалог жестов отражает местную гордость, патриотическое хвастовство, этнические и афиноцентристские стереотипы» (р. 59). В аттической вазописи предостаточно примеров таких этнических (да и не только) унижений, демонстрирующих превосходство одних над другими через, скажем так, сексуальную иконографию. По-видимому, в классическую эпоху был повышенный спрос на сцены подобного рода.

Здесь же Латайнер делает замечание (р. 59–60 п. 69) о *ῥαφανίδωτος* — словечко, которое по-русски можно передать как «наредисить». Считается, что будто бы у эллинов существовало наказание прелюбодеев, когда мужчине вставляли в анус корнеплод — виновного начиняли редькой/редиской

⁴⁴ Gehrke H.-J. *Kleine Geschichte der Antike*. München, 1999. S. 102–103, Abb. 54a–b.

⁴⁵ Суриков И. Е. О возможном историческо-географическом контексте сюжета обценного изображения на «вазе Евримедонта» (малоизвестный эпизод греко-персидских войн) // Аристей. 2013. Т. 7. С. 46–57; Суриков И. Е. *Античная Греция: Ментальность, религия, культура* (Opuscula selecta I). М., 2015. С. 499–508.

⁴⁶ Из последних работ: Gerleigner G. S. *Tracing Letters on the Eurymedon Vase: On the Importance of Placement of Vase-Inscriptions // Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings* / ed. by D. Yatromanolakis. Oxford, 2016. P. 165–184 (с библиографией и пятнадцатью превосходными иллюстрациями этой сцены на вазе); Mannack T. *The Good, the Bad, and the Misleading: A Network of Names on (Mainly) Athenian Vases* // *Greek Art in Motion. Studies in Honour of Sir John Boardman on the occasion of his 90th birthday* / ed. by R. Morais, D. Leão, D. Roriguez Pérez, with D. Ferreira. Oxford, 2019. P. 31–32.

(ῥαφανίς), откуда и само слово, означающее эту жуткую процедуру⁴⁷. Латайнер дает ссылки на «Облака» Аристофана (*Nub.* 1083: ῥαφανιδωθή), схолии к его же «Плутосу» и на издание «Облаков» Довера⁴⁸, при этом сам исследователь осторожен в обобщениях; он поясняет: «предполагаемое наказание, ... каким бы редким или, возможно, гипотетическим оно ни было». Латайнер приводит пример из современности и дает ссылку на электронный ресурс, где опубликован материал про так называемый «инцидент с огурцом». В 1997 г. в штате Огайо три женщины «на греческий манер» наказали мужчину, который был ранее осужден за растление малолетних. Вот только плод для наказания они избрали иной (поступив с растлителем, надо сказать, более «милосердно»). Правда, финал у этой современной истории был уже современным, американским: за насилие над человеком, сексуальное преступление и киднеппинг были осуждены... женщины (все три участницы этого сурового возмездия состояли в родственных связях с насильником-«жертвой»)⁴⁹. Вот вам пресловутая толерантность и декларируемая тотальная гуманизация эпохи модернити...

Заканчивает Д. Латайнер свой очерк сопоставлением двух этих жанров и их аудитории. Комедия — жанр популярный (*popular*), история — жанр элитный (*elite*), последний требовал от читателя многодневного внимания и в большей

⁴⁷ См., например, в статье Д. Огдена о войне, войнах и гомосексуальности в античной Греции: *Ogden D. Homosexuality and Warfare in Ancient Greece // Battle in Antiquity / ed. by A. B. Lloyd. London, 1996. P. 132-133, 163-164 n. 239.* Здесь же интересные замечания по поводу сцены и надписи на «вазе Евримедонта» (p. 164 n. 242).

⁴⁸ *Aristophanes 'Clouds' ... P. 227, ad loc. v. 1083.*

⁴⁹ Указанный Д. Латайнером адрес сайта с информацией о “Cucumber Incident” (p. 59 n. 69) оказался недоступным, но страницы в Интернете «пестрят» заголовками на эту тему. Сошлось на пару публикаций, с которыми мне удалось познакомиться: *Ohio women charged with rape, kidnapping of freed child molester // The Washington Post. Washingtonpost.com. August 8, 1997.* [Электронный ресурс]: URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/08/08/ohio-women-charged-with-rape-kidnapping-of-freed-child-molester/b2c2dddc-f9e0-4edc-8714-3a3cb76c4651/> (дата обращения: 12.10.2020); *Third woman accused of assaulting convicted molester pleads guilty // AP News. December 8, 1997.* [Электронный ресурс]: URL: <https://apnews.com/article/3c01e0fdb1bd3fd4d8e9175767925d8> (дата обращения: 12.10.2020).

мере был рассчитан на образованную аудиторию. «Древняя комедия была в высшей степени политизирована, как бы она не была смешной; а классическое историописание было необычайно приятным (не исключая смешного), хотя и политизированным» (р. 61).

Следующую главу «Юмор, этнография и посольство: “История” Геродота (III. 17–25) и “Ахарняне” Аристофана (61–133)» подготовил Марк Мэш (р. 67–98). Автор сопоставляет занимательный геродотовский рассказ о людях из племени рыбоедов (ἰχθυοφάγοι), отправленных владыкой персов Камбисом к эфиопскому царю (Hdt. III. 17, 19–25), с известной сценой в ранней комедии Аристофана (425 г. до н. э.), где показаны послы, прибывшие из Персии в Афины (*Ach.* 61–133). М. Мэш опирается на суждения Дж. Ромма⁵⁰, который указал на центральную роль этнографии в сцене переговоров ихтиофагов из города Элефантины с царем эфиопов и определил обличительную речь последнего как «этнологическую сатиру» Геродота (р. 68)⁵¹. Мэш отмечает разнообразие комических приемов в этой новелле о персидских послых-соглядатаях с обменом дарами (Hdt. III. 21) и в историческом труде «отца истории» в целом (р. 68–69). Автор указывает (р. 69–71) и другие параллельные места из аристофановских комедий, которые считаются пародией на те или иные этнографические пассажи труда Геродота⁵². Конечно, влияние «Муз» на аттическую комедию — и прежде всего, на Аристофана — неоднократно обсуждалось исследователями и раньше⁵³.

⁵⁰ Romm J. S. *The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration, and Fiction*. Princeton, 1992.

⁵¹ Обсуждение этнологических моментов Геродотовой новеллы о посольстве Камбиса см. у Шиэна: Sheehan S. *Op. cit.* P. 114–116 (параграф «Камбис и Эфиопия»).

⁵² В основном из «Ахарнян» и «Птиц», хотя список параллелей, который здесь приводит М. Мэш, все же не полный.

⁵³ См., например, у Ф. Якоби со ссылками на антиковедов XIX в.: Х. Штайна, Э. Маасса, Э. Шварца; и заключение самого Якоби относительно пародирования геродотовских сюжетов в «Ахарнянах»: «По-видимому, Аристофан прочитал только что изданную книгу и комически представил некоторые особенности, которые случайно привлекли его внимание» (*Jacoby F. Herodotos (7) // RE. 1913. Supplbd 2: Herodes bis Herodotos. Sp. 232*). Ср. Wells J. *Studies in Herodotus*. Oxford, 1923. P. 169–182 (глава IX «Аристофан и Геродот»); Лурье С. Я. Указ. соч. С. 21–22.

Мэш рассматривает (р. 69–70) мнение К. Пеллинга⁵⁴, который возразил *communis opinio doctorum*, что Аристофан в «Ахарнянах» (524 sqq.), изображая комически истоки Пелопоннесской войны, вспыхнувшей из-за похищения мегарянами и афинянами друг у друга блудниц (πόρνῆ, v. 524, 527), тем самым пародирует первые главы исторического труда Геродота о взаимных похищениях женщин европейцами и азиатами, что и стало причиной глобального конфликта Запада и Востока (Hdt. I. 1–4)⁵⁵. Пеллинг же считает, что здесь следует говорить не о пародии поэта на историка, а о том, что Геродот и Аристофан дали свои объяснения причин двух войн независимо друг от друга, и оба «включили юмор в свои рассказы с их язвительными объяснениями начала крупных войн» (р. 70)⁵⁶. М. Мэш солидарен с мнением большинства исследователей, что в словах Дикеополя в «Ахарнянах» присутствует пародия на геродотовский «зачин», исследователь опирается (р. 70–71, 72) на взгляды Х.-Г. Нессельрата⁵⁷.

В двух основных разделах своей статьи Мэш обстоятельно рассматривает этнографическо-комические сюжеты с посольствами: сначала в новелле Геродота об ихтиофагах (р. 73–80), а затем в «Ахарнянах» Аристофана (р. 80–91). Он приводит пространственные цитаты из третьей книги Геродота (III. 21. 2–3 и III. 22), где царь эфиопов разоблачает замысел Камбиса и иронизирует по поводу персидских *потои* (р. 74, 75–76). Мэш истолковывает загадку эфиопского лука: этот дар символизировал превосходство царя эфиопов над персидским царем (р. 74–75).

⁵⁴ Pelling C. *Literary Texts and the Greek Historian*. London; New York, 2000. P. 155 f.

⁵⁵ См. Sheehan S. *Op. cit.* P. 64–66 и 252–253 n. 14, где в дискуссию включены работы Р. Томас, Т. Руда, Дж. Хендерсона, К. Вессельмана и др.

⁵⁶ Ср. по этому поводу у С. Я. Лурье: «Гораздо интереснее и поучительнее другой случай пародирования Геродота в тех же “Ахарнянах”» (*Лурье С. Я. Указ. соч.* С. 21); и далее: «Объяснение причин Пелопоннесской войны Аристофаном в “Ахарнянах” (ст. 330 слл.) [у Лурье дана неточная ссылка на цитируемое место комедии. — А. С.] представляет собой несомненную пародию на это место Геродота...» (Там же. С. 22).

⁵⁷ См.: Nesselrath H.-G. *Ancient Comedy and Historiography: Aristophanes Meets Herodotus // Ancient Comedy and Reception: Essays in Honor of Jeffrey Henderson / ed. by S. D. Olson*. Berlin; Boston, 2014. P. 51–61.

Считается, что прозорливый эфиопский царь издевается над Камбисом, когда в обмен на целую вереницу его драгоценных подношений (драгоценных с точки зрения персов, но с точки зрения эфиопов — обманчивых и раболепных (“deceptive and obsequious gifts”, p. 75)) передает единственный дар — нестигаемый лук. Этот воинственный дар символизирует силу эфиопов и слабость персов, которые не способны справиться ни с луком, ни тем более с народом, правитель которого его подарил. Комментаторы Геродота отмечали, что ответы ихтиофагов на свои вопросы о персидских предметах эфиопский царь использует как возможность посмеяться над персидскими *потои* и их «дарами», воплощающими обманчивые намерения миссии посланников Камбиса; у Геродота (III. 22. 1): «Коварны (δόλοροί) эти люди, коварны (δόλερά) и их одежды».

Но! Пассаж Hdt. III. 38, который следует вскоре после эпизода с ихтиофагами, где Геродот осуждает безумное поведение Камбиса и критикует осмеяние иноземных обычаев, побуждает пересмотреть, как считает Мэш, взгляд на иронию эфиопского царя по поводу персидских *потои* (p. 79–80). Смех царя долговечных эфиопов является разоблачительным, раскрывающим тайные намерения послов-ихтиофагов, и он направлен против безрассудных амбиций персов, стремящихся к экспансии.

Далее Мэш подробно обсуждает сложную взаимосвязь между юмором и этнографией в сцене посольства в «Ахарнях» (61–133). Исследователь утверждает, что молодой афинский драматург включил в свою комедию сцену забавного посольства, вдохновленный новеллой Геродота о визите ихтиофагов к эфиопам. Поэт обыгрывает те же темы и мотивы, что и «отец истории»: вычурные персидские наряды, мотивы (или даже лейтмотивы!) чревоугодия и неумеренного винопития, лживость дипломатов и недоверие им со стороны Дикеополя, тема персидского золота, иноземные *потои*, вызывающие смех среди *своих* (p. 84, 85 f.), и проч.

В третьем параграфе автор подводит итоги своего анализа сцен посольства у Геродота и Аристофана (p. 92–94). На мой взгляд, Мэш убедительно показал близость двух этих эпизодов. Конечно, Аристофан обрабатывает логос Геродота на свой лад — поэт ужимает и упрощает сюжет с персидскими послами, как того требовали законы той музыки, которой он

служил. Отсутствие лексических совпадений в «Ахарнянах» и новелле об ихтиофагах Мэш объясняет (опять же со ссылками на Нессельрата) тем, что с «первоисточником» — геродотовой «Историей» — комедиограф, вероятно, был знаком не в рукописном варианте, а в устной форме (р. 92), когда слушал живое публичное чтение историко-этнографического сочинения «отца истории». В финале Мэш еще раз перечисляет сходства между этими двумя смешными и поучительными сценами в истории и комедии (р. 93–94). Его заключительный тезис касается политической актуализации темы персидского посольства: полисы-гегемоны Афины и Спарта, уже несколько лет враждовавшие друг с другом, к середине 420-х гг. истощили свои ресурсы и искали финансовой поддержки персидского царя; чуткий Аристофан почувствовал, что логос Геродота о посольстве ихтиофагов и дарах Камбиса оказывался насущным в тогдашней исторической ситуации в борьбе за персидское золото. Поэтому он взял его на вооружение и переработал — в комической форме, но, как говорится, *sapienti sat est*.

Иное дело — кто и когда мог читать в первой половине 420-х гг. в Афинах вживую эти *этнографические логосы* из «Истории»? На рубеже 430-х — 420-х гг. Аристофан был еще подростком⁵⁸. Действительно ли юный поэт, будучи под впечатлением от услышанных ориентальных новелл Геродота, по *горячим следам* обработал и включил в своих «Ахарнян» сюжет с персидским посольством? Насколько свежими были впечатления комедиографа от этих публичных чтений? Были ли эти чтения в авторском исполнении? Ведь с конца 440-х гг. «отец истории» поселился и надежно обосновался в новой панэллинской колонии Фурии, где получил гражданство⁵⁹.

⁵⁸ Три первые драмы — «Пирующие» (427 г.), «Вавилоняне» (426 г.) и «Ахарняне» (425 г.) — афинский комедиограф поставил под чужим именем (Каллистрата), поскольку, как он сам признается позднее в «Облаках» (*Nib.* 528–532), был еще слишком юным для открытого участия в комедийных агонах. От имени Хора Облаков поэт рассказывает (*vv.* 529 sq.): «Был тогда как девушка я, не пристало мне рожать, / И пришлось подкинуть дитя, увидеть в чужих руках» (*Аристофан. Комедии. Фрагменты.* С. 174).

⁵⁹ Специально о гражданстве Геродота: *Борухович В. Г.* Геродот галликарнасец или Геродот фуриец? (К вопросу об авторской редакции введения в «Историю» Геродота) // ВДИ. 1974. № 1 (127). С. 127–132; см. также: *Лурье С. Я.* Указ. соч. С. 16–19, 24–29; *Борухович В. Г.* Науч-

Наши источники сообщают, что историк там и умер, и был похоронен на городской площади⁶⁰. В Фуриях или Афинах завершил «отец истории» свой великий труд?⁶¹ Визит(ы) Геродота в Афины в 430-е гг. — это вопрос вопросов⁶². Да и в каком «формате» могли проходить такого рода чтения теперь уже фурийского гостя, если его визит(ы) в град Паллады все же имел(и) место в 430-е — первой половине 420-х гг.? Читал ли историк тогда именно *этнографические* логосы или (что, на мой взгляд, скорее всего) большим спросом у афинской аудитории пользовались его «лекции» по истории греко-персидских войн (вторая часть «Истории»)? И здесь мы снова возвращаемся к вопросу об аудитории античных историописателей.

Конечно, эти «геродотовские вопросы» — отдельная большая тема, обсуждение которой неуместно в данной рецензии. Но еще раз отмечу, что предположение Мэша об аристофановой обработке (*Ach.* 61–133) новеллы Геродота о персидском посольстве (Ш. 17–25) имеет свои резоны. А если так, то на примере этой параллели с «*этнологической сатирой*»

ное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История. М., 2002. С. 591–595; Суриков И. Е. Геродот. С. 164–165, 176, 177, 178, 180–181, 279, 302–309, 365–366. О визитах Геродота в Афины: *Moles J. L. Herodotus and Athens* // Brill's Companion to Herodotus / ed. by E. J. Bakker, I. J. F. de Jong, H. van Wees. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 33–52; *Fowler R. L. Herodotus and Athens* // Herodotus and his World / ed. by P. Derow, R. Parker. Oxford, 2003. P. 305–318; Синицын А. А. Геродот, Софокл и египетские диковинки (Об одном историографическом мифе) // АМА. 2006. Вып. 12. С. 399–400 и примеч. 136–138; Суриков И. Е. ЛОГОГРАФОΙ в труде Фукидида...; Суриков И. Е. Геродот; *Vixton R. F. Instructive Irony in Herodotus: The Socles Scene* // GRBS. 2012. Vol. 52. No. 4. P. 559–586.

⁶⁰ Обсуждение см.: Гимадеев Р. А. ἩΡΩΣ ἩΡΟΔΟΤΟΣ? // ВДИ. 1986. № 4 (179). С. 77–84.

⁶¹ Так считает автор этих строк (см.: Синицын А. А. Фукидид и Геродот, повлиявшие друг на друга? (по поводу одного «интересного нюанса») // АМА. 2013. Вып. 16. С. 39–55; Синицын А. А. Геродот об изгнании варваров...; Синицын А. А. Канаты и мосты...; *SinitSyn A. A. τὰ ὄπλα τῶν γερφρέων...*), хотя вопрос о степени завершенности геродотовского сочинения — это еще одна из дискуссионных (и, по-видимому, неразрешимых) проблем в историографии античности.

⁶² Например, у С. И. Радцига: «Около 446 г. Геродот приехал в Афины (сюда он *наезжал потом много раз*) [курсив мой. — А. С.]» (*Радциг С. И. История древнегреческой литературы*. 5-е изд. М., 1982. С. 310).

(драматической и комической у историка и политически актуализированной у комедиографа) мы можем наблюдать в действии «творческий тандем» и взаимовлияние двух веселых муз — Клио и Талии.

Две следующие статьи сборника посвящены ироничным моментам в труде еще одного из «отцов истории» — Фукидида и пересечениям некоторых сюжетов и мотивов «Истории Пелопоннесской войны» с ранними пьесами «отца комедии».

Главу IV, казалось бы, с несмешным, а скорее даже «траурным» названием, «Смерть Никия: нешуточное дело» (р. 99–128), подготовил классический филолог из Темплского университета Филадельфии Дэниел Томпкинс. Но уже в подзаголовке статьи заключена ирония: “No laughing matter”. Автор является специалистом по Фукидиду и истории Афин классического периода (на что, кстати сказать, намекает его E-mail, указанный в конце текста: *pericles@temple.edu*), и, конечно, для него главный источник о Никии — «История Пелопоннесской войны».

Очерк состоит из одиннадцати небольших параграфов. В название первого раздела «“Я смотрю Фукидида”: сила языка у Фукидида» (р. 99–100) включена фраза из сочинения патриарха американского антиковедения Бэзила Л. Гилдерслива (1831–1924). В самом начале Д. Томпкинс приводит цитату из нашумевшего некогда «Краткого упоминания» (“Brief Mention”) Гилдерслива⁶³, где говорится о значении частиц в древнегреческом языке и демонстрируется богатство нюансировки частицы *τοι* на трех примерах из речей героев «Истории» Фукидида — Перикла, Клеона и Никия. Теоретической основой для анализа Томпкинса стали труды Адама Пэрри, который на материале поэм Гомера и труда Фукидида исследовал разного рода языковые нюансы, функции отдельных частиц, устойчивые обороты и проч.⁶⁴ На нескольких примерах из «Истории Пелопоннесской войны» Томпкинс демонстрирует

⁶³ В конце XIX — начале XX в. «Краткие упоминания» Б. Л. Гилдерслива публиковались в “*American Journal of Philology*”, а после смерти ученого эти критические заметки по классической филологии вышли отдельным изданием: *Selections from the “Brief Mention” of Basil Lanneau Gildersleeve / ed. with a biographical sketch and an index by C. W. E. Miller. Baltimore; London, 1930.*

⁶⁴ Статьи А. Пэрри собраны в книге *Parry A. The Language of Achilles and Other Papers. Oxford, 1989* (см. у Томпкинса: р. 100 + note 4).

«двойную валентность» (“Double Valences”) интерпретации слов у Фукидида — как в речах героев, так и в повествовании автора (р. 101–104).

В кратком разделе «Никий и “благоразумие” в Афинах» (р. 105–106) Томпкинс анализирует пассаж Thuc. IV. 28. 5, в котором говорится о передаче Никием полномочий Клеону. Как считали многие исследователи, здесь Фукидид не осуждает и не защищает позицию Никия, историк просто-напросто игнорирует его позицию (см.: р. 106 n. 14). Томпкинс же считает, что слово *οἰφρων* («благоразумный») в этом месте «Истории» придает фразе ироничный характер и подчеркивает, что Фукидид вовсе не «игнорирует» позицию Никия, но, напротив, особенно внимателен к своему герою.

Далее автор приводит серию мест из «Истории», где говорится о *τύχη* / *εὐτυχία* Никия⁶⁵ (р. 106–108). Видно, что Томпкинс увлечен фукидидовским героем, можно согласиться с его замечанием, что «в повествовании [Фукидида. — А. С.] “удача” соединяется с “благоразумием” как Никиев лейтмотив (“as a Nician Leitmotif”))» (р. 107). Но я бы возразил другому тезису Томпкинса, что судьба Никия определяется *τύχη* в большей степени, чем судьба *любого другого* фукидидовского персонажа (р. 107, ср.: р. 122); среди афинян — вероятно, так и есть, но из спартанцев с ним может «конкурировать» Брасид, военные успехи которого автор «Истории» превозносит, многократно используя выражения с *τύχη* и *εὐτυχία*.

Томпкинс анализирует свидетельства источника, которые демонстрируют парадоксы жизнеотношения Никия: его удачливость и в то же время его двойственное отношение к удаче/*τύχη*, его стремление к героической добродетели/*ἀρετή* (здесь же сопоставление с героями трагедии: р. 111, 112) и неоднократные попытки отказаться от руководства военным предприятием (во время Пилосской кампании и Сицилийской экспедиции; см.: р. 108–109), его умеренность, сдержанное «благоразумие» / *οἰφρων*. Но Томпкинс считает, что риторика Никия выдает его характер (р. 110–112 и 113–116). Все эти несмешные парадоксы *по иронии судьбы* приводят к гибели и самого «везунчика» Никия, и афинское войско в Сицилийской кампании.

⁶⁵ Фукидид приводит и отзывы афинских политиков о своем удачливом коллеге; например, замечание Алкивиада, что «Никий славится удачливостью (*ὁ Νικίας εὐτυχῆς δοκεῖ εἶναι*)» (Thuc. VI. 17. 1).

Как отмечает Томпкинс, «В бедственном положении Никия нет ничего “веселого” (“hilarious”)», но Фукидид изображает своего героя в решающий момент нектати (катастрофически) суеверным, излишне многословным, произносящим избитые клише (“tired clichés”) (р. 117). Именно язык оратора делает уязвимым политика Никия, и внимательный читатель способен уловить комизм его положения: неуместная патетика, повторы и штампы в речах афинского витии (здесь опять же исследователь акцентирует внимание на тех нюансах, которые придают речи различные частицы, использованные историком). У аудитории Фукидида такие «штрихи к портрету» могли вызвать смех унижения и презрения (здесь Томпкинс ссылается на Холливелла). Как считает исследователь, фукидидовские характеристики Никия — через указание на его слабые стороны — разоблачают политика, побуждают смеяться над его неудачами. «Размышляя над источниками греческого смеха, мы можем почувствовать, что Никий находится всего в нескольких шагах от грубого осмеяния» (р. 117).

Бесспорно, самым важным отрывком, который характеризует Никия как персонажа «Истории» и отношение автора к своему герою, является краткий «некролог» в конце Седьмой книги (Thuc. VII. 86. 5). Анализу этого пассажа посвящен десятый параграф (р. 120–122). Последние слова афинского историка о своем современнике, согражданине, коллеге по должности (оба были стратегами в 424/3 г.) и, вероятно, своим старшем товарище, — эти слова Фукидида комментаторы понимали по-разному. Томпкинс возражает тем исследователям (р. 120 + п. 42, 44), которые усматривали восхищение автора своим героем в этих строках, лишенных, по их мнению, всякой иронии и двусмысленности. Но, уже имея опыт прочтения первых трех статей сборника «Клио и Талия» (в первую очередь работы Д. Латайнера), можно согласиться с Томпкинсом, что если взглянуть на описание Фукидида через призму комедии, то можно почувствовать, что в обществе, где считалось нормой смеяться над неудачами и слабостями других людей, неумелое поведение (тем более командира) — в делах или речах — могло вызвать открытое недовольство, злобу и презрение со стороны сограждан.

В своем исследовании Томпкинс опирается не только на труды, посвященные Фукидиду, источниковедению антич-

ности и, шире, по антиковедению, но привлекает также общетеоретические работы по эстетике, фольклору, проблеме юмора и психологии искусства (даже в кинематографе): сборник статей А. Бергсона о значимости комического ("Le Rire: Essai sur la signification du comique", 1900 г.), книга В. Я. Проппа «Морфология сказки» 1928 г. (в английском издании: "Morphology of the Folktale", 1968), статья Э. Шокман (2008) о «Волшебной горе» Томаса Манна, монография С. Стюарт «Нонсенс: Аспекты интертекстуальности в фольклоре и литературе» (1979), статья Дж. Вандале «Механизмы юмора в кинокомедии» (2002) и др. В главе присутствуют ссылки на классические работы по философии и психологии: Иммануила Канта («Основы метафизики нравов»), Зигмунда Фрейда (использованы американское и немецкое издания книги «Остроумие и его отношение к бессознательному»), Фридриха Ницше («К генеалогии морали»).

Томпкинс высвечивает аспекты личного отношения античных историков к своим героям. Его интересное и даже захватывающее исследование, несомненно, обогащает наше понимание Фукидида, стиля историка и его характеристик своих персонажей. Но и здесь уместно поставить вопрос об аудитории, на которую был рассчитан этот труд: насколько неторопливой и внимательной должна была быть работа читателя⁶⁶ с текстом, чтобы почувствовать все нюансировки авторских характеристик? Насколько усердным должно было быть чтение современников Фукидида в текст «Истории», чтобы обнаружить намеки автора — те самые слабо уловимые штрихи, содержащие двусмысленность и двойственность, о «сложной и ироничной оценке жизни, которая закончилась столько печально» (р. 122)?

⁶⁶ Именно читателей, а не слушателей, поскольку Фукидид (в отличие от Геродота), судя по всему, не устраивал публичных чтений своей «Истории», и изначально не ориентировался на «массовую аудиторию». Ср. сходные суждения И. Е. Сурикова: «Итак, вот еще в чем видит Фукидид принципиальное различие между собой и λογογράφος (scil. Геродотом). Он не ориентирует свой труд на слушателей, на публичную аудиторию!» (Суриков И. Е. ЛОГОГРАФОΙ в труде Фукидида... С. 37 = Суриков И. Е. Очерки... С. 178). Там же: «... Второй великий греческий историк, в отличие от первого, не устраивал публичных чтений собственного сочинения» (со ссылкой на П. Каргледжа).

Цитата из Гилдерслива, которую автор приводит в начале очерка, заканчивается филологическом афоризмом: «Никогда не следует игнорировать дрожь на лице Фукидида». Мне импонирует истолкование Томпкинсом сложного «драматургического» подхода афинского историка к созданию образа Никия. Но для весомости тезиса о некомичной иронии необходимо исследовать в этом ключе фукидидовские принципы повествования на более широком материале, проводя сопоставления с другими персонажами «Истории».

В очерке Эдит Фостер «Клеон Аристофана и афиняне после Пелопоннесской войны: обвинения у Фукидида» (р. 129–152) взаимосвязи Клио и Талии исследуются в ином аспекте. Основными источниками Фостер здесь являются комедии Аристофана (в первую очередь «Всадники») и «История» Фукидида, главным образом 21–22 и 27–29 главы IV книги, где говорится о прениях в афинском народном собрании по Пилосскому вопросу. Статья состоит из введения (р. 129–134), двух параграфов, посвященных двум источникам — «Всадники» (р. 134–137) и «Клеон и обвинение у Фукидида» (р. 137–146), — и заключения (р. 146–148).

Фостер возражает против распространенного тезиса, суть которого в следующем: совпадения в характеристике Клеона, которые мы находим у Аристофана и Фукидида, являются результатом личной обиды того и другого писателей на афинского лидера, поскольку считается, что Клеон досадил каждому из них (см. литературу: р. 130–131 п. 5). По мнению исследовательницы, сходные по существу изображения Клеона Фукидидом и Аристофаном принадлежат к двум разным историческим контекстам. «Всадники» были поставлены в 424 г., так сказать, по горячим следам после удачной Пилосской кампании, а «История» Фукидида создавалась спустя годы после этих событий. Историк писал свой труд для той аудитории, которая знала пьесы Аристофана, а не наоборот (р. 131). Как считает Фостер, для воссоздания атмосферы тех лет афинский историк опирался на аристофановых «Всадников», и при создании образа Клеона он обыгрывал именно аристофановские темы (в частности, указание поэта на использование Клеоном доносов на своих политических конкурентов, р. 130, 134 ff., 137 ff.). При написании «Истории» Фукидид ориентировался на послевоенную публику (р. 132 f., 146 f.).

Во втором параграфе Фостер анализирует сцены народного собрания, изображенного в IV книге, и проводит параллели с Клеоном в аристофановских «Всадниках» (р. 141 ff.). В конце 400-х гг. — на момент возвращения Фукидида в родной полис из изгнания — Аристофан жил в Афинах, был творчески активен, был популярен, как и прежде. Но историк нигде не цитирует комедиографа и ни разу не упоминает о нем в своем труде⁶⁷. И все же совпадения портретов Клеона у обоих авторов, как утверждает Фостер, позволяют говорить о том, что драмы комического поэта могли стать источником для историописателя. Воссоздавая образ Клеона, Фукидид отразил настроения сограждан послевоенного времени, которые рассуждали о мотивах поражения Афин в Пелопоннесской войне и мере ответственности за это поражение демагогов постперикловской эпохи.

Афинский историк показывает, что именно мнение большинства граждан в народном собрании позволило Клеону лишиться полис лидирующего положения в греческом мире. Это взгляд из послевоенного будущего афинян, когда Фукидид создавал свой исторический труд, восстанавливая те события, что шаг за шагом привели полис к катастрофе. Здесь опять возникает тема аудитории Фукидида и исторической памяти афинян «потерянного поколения», которые не только искали ответы на вопросы о пережитой и проигранной войне, но и искали связь с прошлым.

У Фостер присутствуют пересечения с другими статьями сборника «Клио и Талия»: как и Томпкинс (см. выше), она акцентирует внимание на восприятии афинской публикой речи демагога Клеона в народном собрании, как это передает историк (Thuc. IV. 28. 5), и говорит о «некомичном смехе у Фукидида» (“laughter in Thucydides is not comic”). Но Фостер подходит к рассмотрению пассажа Thuc. IV. 28 с другой стороны: не с позиции образа Никия в фукидидовском изображении, а с позиции фукидидовского образа Клеона, соперника Никия. В целом статьи Томпкинса и Фостер — при различии тем и подходов авторов — удачно дополняют друг друга. Фостер делает отсылки к статьям Бэрона и Тордоффа, помещенным последними в этом сборнике. Есть и пересечения с работой

⁶⁷ К вопросу об этом «умолчании» Фукидида я вернусь позже, в обзоре очерка К. Бэрона.

Латайнера (правда, без ссылок на него), где говорится о статусе смеха у Фукидида, который (в отличие, опять же, от Геродота) избегал откровенных шуток. Во всей «Истории» о групповом смехе (в народном собрании) упоминается лишь дважды: в IV. 28. 5, где афиняне смеются над коуφολογία Клеона, и в VI. 35. 1, где речи Гермократа вызывают смех некоторых сиракузян (см.: р. 146 п. 39).

Если принять основной тезис Фостер, и мы посмотрим на Фукидида как на читателя Аристофана, то вывод оказывается весьма и весьма интересный: историописатель воспринимает аттическую комедию как *исторический источник* по истории Афин эпохи Пелопоннесской войны — той войны, которая является главной темой его труда. Он воссоздает портрет одного из политиков эпохи Архидамовой войны по штрихам поэта (пусть и в комедийном исполнении). Тем самым Фукидид заложил традиции историографии следующего, четвертого, столетия, для которой комедия стала важным историческим источником⁶⁸ (р. 146–147).

Но остается вопрос: являются ли совпадения в трудах Аристофана и Фукидида, на которые указывает Фостер, свидетельством заимствования и влияния? (Гут мы возвращаемся к исходной позиции.) В этой задаче есть одно неизвестное. Допустим, что историк писал не только по личным воспоминаниям о тех памятных дебатах в афинском народном собрании в июле 425 г., после которого Клеон возглавил Пилосскую экспедицию. Это собрание было уникальным, и, скорее всего, Фукидид сам был участником этих прений, принимая во внимание его интерес к военным событиям, увлечение историей, политикой, политиками, и то, что в следующем году он был избран на должность стратега⁶⁹. Осенью 424 г. стратег Фукидид был послан с заданием на Фракийское побережье, а после потери Амфиполя он более 20 лет (до 403 г.) находился в изгнании. Все эти годы историк продолжал работу над трудом своей жизни, собирая материал и составляя текст. Но мы не знаем о последовательности создания отдельных книг «Истории» и дате публикации сочинения⁷⁰. Этот важный «Фуки-

⁶⁸ Чему и посвящена статья К. Бэрона, опубликованная в рецензируемом сборнике (см. ниже).

⁶⁹ Синицын А. А. Замечания к стратегии Фукидида... С. 123–128.

⁷⁰ См., например: Will W. Thukydides und Perikles. Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003.

дидовский вопрос» по сути неразрешим (литература по теме огромна).

Глава VI «Память и риторика сотерии/Σωτηρία в комедии Аристофана “Женщины в народном собрании”» (р. 153–210) — самая большая в этом томе⁷¹: полсотни страниц основного текста + библиография, включающая свыше полторы сотни наименований. Ее автор Роб Тордофф — преподаватель Йоркского университета в Торонто, специалист по аттической комедии и истории классических Афин. Р. Тордофф ставит вопрос о причинах частого упоминания о σωτηρία в аристофановских «Экклесиазусах» («Женщины в народном собрании») и предлагает прочтение этой комедии в контексте социально-политической истории афинского полиса на рубеже V–IV вв. Автор начинает с обсуждения дискуссионного вопроса о времени создания и постановки «Экклесиазус» (р. 154 ff., литература: р. 154–155 п. 4), но сам склоняется к наиболее распространенному среди антиковедов мнению о датировке: весна 392/1 г. В этой смешной пьесе о заговоре женщин — с переодеванием, гендерной тематикой «шиворот-навыворот», женскими уловками и одурачиванием — гражданки-экклесиазтки поднимают вопрос о спасении Афин. Героиня Праксагора созывает подруг и наставляет их, чтобы в народном собрании они убедили мужей передать власть в государстве в руки своих жен.

Тордофф анализирует речь Андокида «О мире», из которой видно, какие шли дебаты по поводу мирных переговоров между Афинами и Спартой и той панике среди граждан, что была вызвана этими переговорами (р. 155, 157–165). Многие афиняне боялись, что мир со Спартой приведет к упразднению демократии и утрате надежды на σωτηρία. Андокид стремился противостоять панике, указывая на несостоятельность этих опасений. По мнению Тордоффа, такого рода курсы о перемирии могли побудить Аристофана в 392/1 г. реанимировать в памяти сограждан события предыдущих десятилетий. Не случайно, как считает исследователь, за 20 лет до этого, в 411 г., когда в Афинах произошел олигархический переворот, Аристофан поставил две другие свои «женские пьесы» — «Лисистрата» и «Фесмофориазусы».

⁷¹ Эта «глава» в два с половиной раза превосходит предшествующую и составляет почти четвертую часть всего тома.

Принципиально важной в исследовании Тордоффа является *тема памяти*. Поэтике памяти в «Экклесиазусах» посвящен параграф III (р. 165–172). Автор утверждает, что именно эта комедия, как никакая другая из пьес Аристофана, имеет отношение к памяти, истории, прошлому (р. 156–157, 168); в ней встречаются параллели с современным историописанием, а именно с Фукидидом. И Аристофан, и Фукидид понимали, что после поражения в Пелопоннесской войне в Афинах шла идеологическая борьба за взвешенный оценочный подход к истории, шла *борьба за прошлое полиса*. Тордофф исследует вопрос об аудитории комедии «Экклесиазусы» (р. 166 ff.) — знании афинянами прошлого, о памятьности сограждан Аристофана для их понимания риторики *σωτηρία*, которой наполнена эта комедия, чтобы вызвать в памяти зрителей «хорошо известный риторический лозунг “сотерия полиса” и его политическое использование в предшествующие 20 лет афинской истории» (р. 172).

Тордофф говорит о частотности употребления слова *σωτηρία* и всего набора терминов, связанных с безопасностью и спасением, в пьесах Аристофана: один раз в «Ахарнянах», от 4 до 7 случаев употребления в других комедиях («Всадники», «Облака», «Осы», «Мир», «Птицы», «Фесмофориазусы» и «Богатство»), но многократно в «Лисистрате» и «Лягушках» (р. 174 f.; *σωτηρία* у Аристофана: р. 174 n. 62; ср. в трагедиях Еврипида и Софокла: р. 175 n. 63)⁷². Исследователь считает, что эта статистика свидетельствует о том, что в комедиях Аристофана частотность использования слова *σωτηρία* возросла тогда, когда для Афин становилась актуальной риторика спасения государства: при олигархическом перевороте 411 г. (время постановки «Лисистраты») и в последний год перед

⁷² Как указывает Тордофф, слово *σωτηρία* у Софокла встречается гораздо реже, чем у Еврипида: у первого — 7 случаев (по 2 раза в «Антигоне» и «Эдипе в Колоне» и по 1 разу в «Аяксе», «Электре» и «Филоктете»), а у второго трагика — 40 случаев употребления, почти в шесть раз больше. Но дело не только в статистических показателях, но и в том, что во всех случаях употребления этого слова Софоклом, по мнению Тордоффа, не обнаруживается “contemporary echo” (р. 175 n. 63). А вот трагедии Еврипида, относящиеся ко времени Сицилийской экспедиции афинян (415–413 гг.) и последующим годам, также как и комедии Аристофана, «демонстрируют повышенную лексическую и тематическую концентрацию сотерии» (р. 175).

позорным для афинян окончанием Пелопоннесской войны («Лягушки» были поставлены в 405 г.).

Параграфы V и VI посвящены анализу риторики *σωτηρία* в «Истории» Фукидида с отсылкой к событиям 411 г. (р. 178–196), а следующий VII параграф — риторике *σωτηρία* после 411 г., здесь главным образом на материале речей Лисия (р. 197–199). Тордофф дает подборку всех случаев упоминания *σωτηρία* (37 раз) и прилагательного *σωτήριος* (3 раза) у Фукидида: р. 178, п. 74. Для других авторов, с текстами которых работал Тордофф, я эти показатели не сверял, но для «Истории Пелопоннесской войны» просмотрел *TLG* и словарь Э.-А. Бетана. Отмечу, что в ряде мест исследователь уточнил те указания к слову *σωτηρία*, которые имеются в классическом французском «*Lexicon Thucydideum*»⁷³, но при этом некоторые его ссылки на параграфы в «Истории» оказались неточны: V. 105. 3(4); V. 111. 1(2); VIII. 53. 3 *bis* (2, 3)⁷⁴.

Обычно исследователи Аристофана считают, что комедиям позднего периода творчества Аристофана недостает той актуальности и политической тенденциозности, которые свойственны его пьесам, созданным в последней четверти V в. Но, по мнению Тордоффа, «Экклесиазусы» являются политически злободневной пьесой. Он утверждает, что в этой драме Аристофан возвращается к темам, которые он рассматривал 20 лет назад — о политическом перевороте и установлении олигархии. Новое и неожиданное значение придала истории и памяти реакция на возможность заключения мира со Спартой в 392/1 г. Результатом стала ожесточенная борьба за контроль над прошлым Афин как средством управления настоящим и будущим полиса.

Тордофф завершает очерк серией вопросов об «Экклесиазусах» и определением перспектив для будущих исследований этой важной «историографической» комедии и творчества Аристофана в связи с политическим дискурсом начала IV в. (р. 200–201). Новаторство «Экклесиазус», как утверждает автор (р. 202), состоит, прежде всего, в сопряжении с чувством истории, эта пьеса представляет собой проект, аналогичный «Истории» Фукидида, только проект Аристофана, согласно закону жанра, представлен в иной — комической — форме.

⁷³ Ср.: *Bétant E.-A. Lexicon Thucydideum. Vol. 2. Genevae, 1847. P. 432, s. v. σωτηρία.*

⁷⁴ В скобках указаны реальные параграфы в «Истории» Фукидида.

Последняя, седьмая, глава этого тома «Комедия и история, теория и свидетельства у Дуриса Самосского» (р. 211–239) подготовлена Кристофером Бэрном. В ней также рассматриваются взаимосвязи Талии и Клио, но эти связи и влияния иного рода. Автор обращает внимание на один пассаж из марцеллинового «Жизнеописания Фукидида» (*Marcellin. Vita Thuc.* 29–30), в котором биограф сообщает, что Фукидид был современником комического поэта Платона, о чем свидетельствует Праксифан (IV–III вв.) в своем сочинении «Об истории» (*Περὶ ἱστορίας*). Со ссылкой на старую работу Рудольфа Хирцеля, К. Бэрн отмечает (с оговоркой, «Если прав Хирцель...», р. 213), что это единственное сохранившееся упоминание о трактате Праксифана «Об истории», где названы разные афинские писатели V в.: историк Фукидид, комедиограф Платон, трагедиограф Агафон и другие. Бэрн ставит вопрос: что могли бы сказать друг другу Фукидид и комический поэт Платон, который был современником Аристофана? (р. 213; и ср.: р. 233–234, где в заключении автор возвращается к исходному вопросу). Исследователь отмечает, что ученик Феофраста грамматик Праксифан мог включить в свой труд отголоски дискуссии между Платоном и Фукидидом относительно того, как история и поэзия изображают слова и поступки людей. Взаимосвязи между Клио и Талией Бэрн рассматривает как диалог во времени. Он показывает, что к началу III в. греческие интеллектуалы теоретизировали о написании истории и, особенно, о том, какое место история занимает среди прочих литературных жанров поэзии и прозы (р. 215 ff.).

Насколько мы можем судить на основании тех материалов, что до нас дошли, историки V в. крайне редко обращались к комедиографам⁷⁵, а вот фрагменты историков IV в. (Феопомпа и Эфора) свидетельствуют о серьезных размышлениях авторов относительно задач и специфики произведений исторического жанра, относительно характера исторических источников и достоверности их сведений. Использование Древней комедии в качестве источника по истории Афин Бэрн рассматривает на материале фрагментов сохранившихся сочинений Дуриса Самосского (III в.). Этот эллинистический историк обращался к комедии чаще, чем его предшественни-

⁷⁵ Примеры такого рода представлены в двух предыдущих очерках — Э. Фостер и Р. Тордоффа, которые были рассмотрены выше.

ки. Как показывает Бэрн, Дурис включал материал комедий в свои исторические труды, поскольку считал, что поэзия способна оживить и обогатить повествование. Цитирование комической поэзии Дурисом согласуется с его стремлением к красочности исторического рассказа.

Но речь здесь идет не о «духовном родстве» Клио и Талии, не о влиянии комического на труды историков позднеклассической и эллинистической эпох. Для древнегреческого историописания определяющим становится не развлекательный характер комедии, но отыскание истины, как это определяет Фукидид: реконструировать прошлое «с помощью наиболее достоверных свидетельств» (Thuc. I. 21. 1 и его хрестоматийная формула κτήμα ἐς αἰεῖ, *ibid.* I. 22. 4). Вослед за прагматическим и серьезным описанием афинского «отца истории», который оказал влияние на многих эллинистических историков (здесь и Полибий принцип *πραγματικῆ ἱστορίας*⁷⁶), древнегреческое историописание сформировало традицию, которую в немецкой историографии принято определять как *tragische Geschichte*.

⁷⁶ Ср. на сей счет замечание Дж. Маринколы: *Marincola J. Speeches in Classical Historiography // A Companion to Greek and Roman Historiography / ed. by J. Marincola. Vol. 1. Malden, MA; Oxford, 2007. P. 123–124.* По теме прагматической истории Полибия литература колоссальна; укажу сравнительно недавние работы: *Meissner B. ΠΡΑΓΜΑΤΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ: Polybius über den Zweck pragmatischer Geschichtsschreibung // Saeculum. 1986. Vol. 37. Iss. 3–4. S. 313–351; Качев В. И. Полибий и его «прагматическая история» // АМА. 2002. Вып. 11. С. 23–30; Freedman E. Fortune in Polybius: Tyche's Constantly Inconsistent Rationale // *Hirundo. 2007–2008. Vol. 6. P. 1–6; Dreyer B. Polybios. Leben und Werk im Banne Roms. Hildesheim, 2011. S. 69–120; Deininger J. Die Tyche in der pragmatischen Geschichtsschreibung des Polybios // Polybios und seine Historien / hrsg. von V. Grieb, C. Koehn. Stuttgart, 2013. S. 71–111 (с библиографией).* См. также коллективную монографию: *Between Thucydides and Polybius. The Golden Age of Greek Historiography / ed. by G. Parmeggiani. Washington, 2014.* См. также новые исследования о Полибии и древнегреческом историописании V и IV вв., где рассматриваются проблемы преемственности и различия в изложении исторических событий эллинистическим историком и его предшественниками: *Parmeggiani G. Polybius and the Legacy of Fourth-Century Historiography // Polybius and his Legacy / ed. by N. Miltsios, M. Tamiolaki. Berlin; Boston, 2018. P. 277–298; Scardino C. Polybius and Fifth-Century Historiography: Continuity and Diversity in the Presentation of Historical Deeds // Polybius and his Legacy / ed. by N. Miltsios, M. Tamiolaki. Berlin; Boston, 2018. P. 299–321.**

*tsschreibung*⁷⁷. А трагическая историография — это, как говорится, дело серьезное, тут уж не до смеха.

Много написано о том, почему Фукидид отказывается от цитирования афинской драмы, причем даже в тех случаях, где это, казалось бы, не просто уместно, но и необходимо. В объяснении этого «избегания комедии» Фукидидом Бэрн следует общему мнению (р. 225): афинский историк придерживался исключительно своей главной темы (описание событий «этой войны», как он сам называл Афино-спартанский конфликт своего времени), историк строго следовал методологии, определенной им в самом начале труда — недоверие поэтам, которые представляют события искаженно, заботясь не об истине, но только о том, чтобы произвести впечатление на публику (Thuc. I. 21). Однако я не соглашусь с объяснением, которое Бэрн здесь указывает дополнительно, мол, Фукидиду была неприятна грязная критика Перикла в аттической комедии. Этот тезис несостоятелен по причине того, что нам известно о Древней аттической комедии, где потешались надо всеми и надо всем (почти) без обид, причем такого рода публичные театральные осмеяния (зачастую грубые, унижающие) были на руку афинским политикам, придавая им еще большую популярность⁷⁸. Много было сказано о параллелях, которые обнаруживаются у Фукидида и комедиографов (и даже трагиков — Софокла и Еврипида). Но остается вопрос: почему же в «Истории» нет ни одного случая цитирования и даже

⁷⁷ Например: *Zegers N. Wesen und Ursprung der tragischen Geschichtsschreibung. Inaugural-Dissertation... der Universität zu Köln. Köln, 1959; Walbank F. W. History and Tragedy // Historia. 1960. Bd. 9. H. 2. P. 216–234; Stahl H.-P. Thukydidēs. Die Stellung des Menschen im geschichtlichen Prozess. München, 1966; Malitz J. Thukydidēs' Weg zur Geschichtsschreibung // Historia. 1982. Bd. 31. H. 3. S. 257–289; Fornara C. W. The Nature of History in Ancient Greece and Rome. Berkeley; Los Angeles; London, 1983. Ср. в рецензии М. Майера на английское издание книги Х.-П. Штала о Фукидиде: «Фукидид выступает как важный предшественник “трагической историографии” (“als wichtiger Vorläufer der ‘tragischen Geschichtsschreibung’”) в эллинизме» (Meier M. [Rez.]: Hans-Peter Stahl: Thucydides. Man's Place in History, London: The Classical Press of Wales 2003 // Sehepunkte. 2004. Bd. 4. Nr. 11. [15.11.2004] [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sehepunkte.de/2004/11/5918.html> (дата обращения: 15.09.2020).*

⁷⁸ См. обсуждение первых трех очерков этого сборника. Выше, в примеч. 43 указана литература об образе Перикла в Древней комедии.

упоминания кого-либо из популярных авторов, сограждан-современников, «служителей Талии», мастеров политической комедии? Ведь последних беспокоили актуальные вопросы современности — война и мир, гражданин и полис, демократия, олигархия и тирания, моральный кризис общества, болтуны-популисты, проч., — но эти же проблемы нашли отражение в труде нашего историка, значит, они его также интересовали и волновали. Является ли эта «фигура умолчания» Фукидида принципиальной для него, т. е. действительно ли он умышленно (и даже будто бы демонстративно) не обращал внимание на современных деятелей культуры?

Как показывает Бэрн, историки IV и III вв. часто использовали тексты комедиографов V в. — Платона, Евполида, Гераклида и других современников Аристофана. А хиосский историк Феопомп «находился под влиянием политической комедии» Аристофана и Евполида, хотя Бэрн оговаривается, что мы не имеем прямых доказательств, подтверждающих это (р. 226). Из более чем 400 фрагментов Феопомпа нет ни одного, в котором бы сохранились следы цитирования комедиографов. Но есть прямые доказательства использования Дурисом комических стихов в качестве иллюстраций при описании исторических событий, что свидетельствует об эрудиции самосского историка и его интересе к различным жанрам. Такая практика согласуется с собственным предписанием Дуриса о необходимости живости в историческом повествовании (р. 231, 232–233). В финале Бэрн сетует на то, что до нас не дошли теоретические трактаты Праксифана и других античных филологов, обращавшихся к проблеме использования комедии историками. Его финальный тезис отсылает к общей теме сборника о Клио и Талии: эти два жанра, «которые на первый взгляд имеют мало общего, возможно, все же могли что-то рассказать друг другу» (р. 234).

Фундированная и важная работа Бэрона «выбивается» из общего собрания текстов рецензируемого сборника. В отличие от всех других статей она не разделена на отдельные параграфы, и в ней не рассматривается проблема аудитории. Автор не ставит вопрос о читателях исторических сочинений, поскольку его интересует политическая комедия последней четверти V в. как исторический источник для историописателей позднеклассической и раннеэллинистической эпох. По

сути, сами историки IV–III вв. здесь рассматриваются как читатели Древней комедии. Хотя, на мой взгляд, было бы резонно представить (пусть эскизно) тему аудитории исследователей-интеллектуалов — наследников традиции Фукидида, что вписалось бы и в общую проблематику этого тома.

В конце книги помещен индекс (р. 241–259), где указаны литературные источники, надписи, схолии и папирусы, использованные авторами сборника. К сожалению, здесь отсутствует именной указатель, который был бы уместен, учитывая широту античных и современных имен, встречающихся в этом сборнике.

Каждая статья этого сборника, бесспорно, является значительным вкладом в исследование проблем взаимосвязей и взаимовлияния Клио и Галии. Все семь статей — проблемные, напряженные, увлекательные, зазорные. Здесь есть, с чем спорить, что обсуждать. И мне хотелось бы высказать несколько замечаний частного и общего характера.

Книга готовилась долго, но в итоге оказалась вычитана невнимательно. Как уже было отмечено в начале рецензии, во вводной статье Э. Барагванат и Э. Фостер несколько раз даны ссылки на книгу В. Вилля (р. 1, п. 2; р. 20, п. 55), но саму работу Вилля все же указать забыли (?). Тоже и с монографией М. Райта — в статье ссылки на нее есть (р. 4 п. 12, 5 п. 15, 7, 23 п. 61), а в списке литературы она отсутствует. Есть в списках литературы и «мертвые души»: например, в библиографии к разделу, подготовленному Д. П. Томпкинсом, названа работа американского политолога Р. Гилпина, которая в самой статье не задействована. Томпкинс в своем очерке неоднократно упоминает Ф. Ницше (р. 101, 102, 116 и др.), но ссылки на работу немецкого философа (здесь единственную) везде даны с ошибкой: в библиографическом списке год первого издания «К генеалогии морали» указан верно — 1887, однако в примечаниях к статье встречается 1878 г. (*sic!*): Nietzsche 1878 (р. 102 п. 7 и 117 п. 36). В статье Э. Фостер неоднократно (р. 129 п.1, 138 п. 26 и р. 152) приводятся неверные ссылки на работу А. Цакмакиса и Я. Костопулоса о Клеоне⁷⁹: здесь указан 2013 г. издания

⁷⁹См.: Tsakmakis A., Kostopoulos Y. Cleon's Imposition on his Audience // Thucydides — A Violent Teacher? History and Its Representations / ed. by G. Rechenauer, V. Pothou. Göttingen: V&R unipress, 2011. P. 171–183.

сборника, в котором она была опубликована, хотя в действительности сборник вышел на два года раньше — в 2011 г. Несколько раз встречаются ссылки на Оксфордский справочник по Фукидиду, вышедший под редакцией R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster⁸⁰, но при описании этого издания в одном случае фамилии редакторов указаны в ином порядке: S. Forsdyke, E. Foster, R. K. Balot, что не верно (см. в библиографии, р. 29). Все это, конечно же, сущие мелочи, но разноречивой в оформлении запутывает, так что ни сразу отыщешь то, что ищешь.

Название комедии “*Hippeis*” («Всадники») в большинстве статей передано как “*Knights*”, но также “*Equites*” (см. *Index locorum*) и “*Cavalry*” (р. 165 п. 38; 174, хотя в указателе этот вариант не учтен, см.: р. 243, col. 1). Всюду в сборнике разноречивой в написании имен⁸¹: *Alcibiades* / *Alkibiades*; *Pericles* / *Perikles*; *Socrates* / *Sokrates*; *Thoukydides* / *Thukydidēs* (причем, разное написание есть на одной странице); *Cleophon* / *Kleophon*; *Cleon* / *Kleon*; *Cylon* / *Kylon*; *Nicias* / *Nikias*; *Cleomenes* / *Kleomenes*; *Achilles* / *Akhilleus*; *Electra* / *Elektra*; *Heraclēs* / *Heraclēs*; *Aeschylus* / *Aiskhylos*; *Aeschines* / *Aischines*, но еще и *Aiskhines* (*NB*: все варианты этого имени встречаются в рамках одной статьи) и проч.

Та же проблема и с окончаниями греческих имен, написание которых в сборнике различно: *Herodotus* / *Herodotos*; *Hyperbolus* / *Hyperbolos*; *Hermippus* / *Hermippos*, а то и *Cratinus* / *Kratinos*; *Nicomachus* / *Nikomakhos*; *Phrynichos* / *Phrynichus*; имя Платон (и философа, и комедиографа) у всех авторов дано как *Plato*, но у К. Бэрона полтора десятка раз встречается *Platon* (хотя в его же статье в таблице 2 дважды указано *Plato*, р. 221). Разноречивой в написании географических названий и граждан полисов: в текстах дается название поселения *Kolonus*, но при этом в индексе название Софокловой драмы по-английски указано “*Oedipus at Colonus*”; также *Corinthian* / *Korinthian*; *Decelea* / *Dekeleia*; *Attic(a)* / *Attika*; *Laconic* и

⁸⁰ The Oxford Handbook of Thucydides / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. Этот сборник вышел в том же году, когда был опубликован шестой том «*Histos, Supplement*»; ссылки на «*Handbook*» имеются только во вводной статье Э. Бараванат и Э. Фостер и в статье о Клеоне у Аристофана и Фукидида Э. Фостер (она же является и соредктором названного оксфордского издания).

⁸¹ Далее в словах с ошибкой подчеркиванием отмечены конкретные места: буква/буквы.

Laconian(s) либо Lakonic и Lakonian(s); в статье Д. Латайнера неоднократно “Akharnians” (р. 31, 34, 55, 56), но у него же на с. 57 “Acharnians”. В статье Р. Тордоффа дано название комедии “Acharnians” (р. 174), но в той же статье встречаем “the deme of Akharnai” (р. 179 n. 77).

Сокращения имен авторов и названий произведений тоже, надо сказать, неуместно многовариантны: *Hellenica* / *Hellenika*; *Ach.* / *Akh.* (ссылки на комедию «Ахарняне»); *Lyc.* / *Lyk.* (Плутархов «Ликург»), Ксенофоновы и Плутарховы *Lac.* / *Lak.*; имя Андокида — *Andok.* либо *Andoc.*; *Ar.* / *Aristoph.* (Аристофан); *Ar.* / *Arist.* (Аристотель); ссылки на Фукидида встречаются в сборнике аж в трех вариантах: *Thuc.*, *Thuk.* и еще *Thouk.* и т. д., и т. п. Только М. Мэш оговаривает в начале своего очерка, что использует транслитерацию древнегреческих слов и «все авторы, исторические лица и места... им указаны в латинской форме (e.g. *Thucydides, Alcibiades, Attica*)» (р. 153 n*).

Различны написания греческих слов, переданных латиницей, в первую очередь это касается диакритики. То встречаются лишние ударения в греческих словах (напр., *φλοβάρβαρος*, р. 92 n. 54); или неверно поставленный знак придыхания (напр., *ἄνδρες*, р. 88) и проч. Есть ошибки в приводимых цитатах из источников, например, говоря о жанре «Аттид» (*Atthis*) (р. 211 f.), К. Бэрон допускает *lapsus* в греческой цитате из Марцеллина: *Ἀνδρῶτων ἐν τῇ Ἀττιδί* (р. 212 n. 2), вместо правильного *Ἀττιδί* (*Marcellin. Vita Thuc.* 28). В другом месте в статье того же автора «выпал» кусочек текста из Марцеллина (*ibid.* 30): *καὶ ἐπεὶ μὲν ἔζη Ἀρχέλαος, ἄδοξος ἦν ὡς ἐπὶ πλεῖστον, ὡς <δ> αὐτὸς Πραξιφάνης δηλοῖ, κτλ.*⁸² В статье Д. Латайнера (р. 57 n. 63) дана неточная ссылка на Аристофановых «Ахарнян»: 524–522 (*sic!*) — здесь «обратный отсчет», а следовало указать: *Ach.* 520–521⁸³.

Названные опечатки, пропуски, ошибки, несогласования и всякого рода недочеты — частные моменты, которые можно списать на придирки дотошного критика. Но эти расхождения в оформлении выглядят нелепо в рамках одного издания.

⁸² В данном случае подчеркнута фраза, отсутствующая в той цитате, которую приводит в своей статье Бэрон (р. 212).

⁸³ В этом месте в перечне прочих товаров, которыми славились Мегары, упоминается поросенок (*Aristoph. Ach.* 521: *χοῦριδιον*).

А ведь готовился этот сборник 4–5 лет (после конференций 2012 и 2013 гг., о которых было сказано в начале).

Отсутствие единства оформления издания дополняется отсутствием широкого охвата заявленной темы. И теперь от частных замечаний перейду к общим суждениям о сборнике в целом.

Введение и основные разделы книги обозначены как *главы* коллективной монографии, поэтому и в своем обзоре я тоже использовал слово «глава». Но по большому счету это собрание статей можно назвать «монографией» разве что условно. В сборнике освещаются лишь отдельные проблемы взаимодействия Клио и Талии на материале отдельных источников, авторы не дают широкого охвата заявленной темы. Здесь нет никого из аттических комедиографов, кроме Аристофана. Конечно, Аристофан — признанный «отец комедии», от его богатого творческого наследия полностью сохранились 11 пьес и около 1000 фрагментов. Никто не спорит с тем, что Аристофан — *number one* в любом разговоре не только о Древней комедии, но и вообще о «служителях Талии». Но ведь были же десятки других комедиографов, его коллег, от произведений которых до нас дошел достаточно весомый архив — архив отрывков, конечно, но это не умаляет их значимости как источников⁸⁴. К большому сожалению, этот корпус фактически не учтен составителями рецензируемого сборника. В статьях некоторых авторов встречаются упоминания Евполида, Евбула, Платона, Гермиппа, Кратина и других комических поэтов, современников и соперников Аристофана, но все это лишь ссылки *ad locum*, и, по большому счету, комедиографы не вовлечены в дискуссию по теме Клио и Талия (кроме статьи Бэрона, где «малые комедиографы» упоминаются в связи с историками IV и III вв.).

То же самое можно сказать про круг исторических произведений, который ограничивается по сути двумя именами: Геродот и Фукидид. Я уж не говорю о легионе «праотцов истории» — «догеродотиках» или современниках галикарнасского и афинского мэтров, — от сочинений которых дошли не

⁸⁴ Образцом чего может являться сборник, посвященный проблематике Древней комедии: *The Rivals of Aristophanes. Studies in Athenian Old Comedy* / ed. by D. Harvey, J. Wilkins, with a foreword by K. Dover. London; Swansea, 2000.

только крохотки, но и существенные фрагменты, например, из Гелланика, Ферекида⁸⁵ и проч. Однако в «Клио и Талии» почти ничего нет о Ксенофонте — третьем из тройки великих древнегреческих *patres historiae*. О комическом у Ксенофонта во всем томе имеется по «паре строк» в очерке Э. Барагванат и Э. Фостер (р. 15–16, 17) и у Д. Латайнера (р. 52–53). Хотя «младшему собрату» Геродота и Фукидида, продолжателю дела последнего из этой пары «первосвященников Клио», можно было посвятить отдельную главу. Да и не только Ксенофону, ведь составители тома ставили масштабные задачи в исследовании «тандема» двух веселых муз — за пределами V и IV столетий. Поэтому помимо Дуриса, которому посвящен последний раздел тома, можно было бы привлечь труды других историков IV–III вв.⁸⁶, в первую очередь, конечно, аттидографов Клидема, Фанодема, Андروتциона, Филохора (ссылки на последнего встречаются лишь в очерке Тордоффа). Материал здесь не такой богатый, но важный для обсуждения темы афинской Древней комедии и исторической памяти греков в позднеклассическую и раннеэллинистическую эпохи. К тому же проблема взаимовлияния истории и комедии в аспекте античной рецепции ранее специально не ставилась, в отличие от темы Геродот/Фукидид и комедия или темы иронии в произведениях «отцов истории». Еще раз отмечу, что сборник «Клио и Талия» интересный, проблемный, но ему не достает широты охвата темы.

В последние два десятилетия появились десятки статей и книг, авторы которых обращаются к важной проблеме «тандема» двух веселых муз. В 2014 г. вышла статья Х.-Г. Нессельрата «Античная комедия и историописание»⁸⁷, в которой обсуждаются пересечения Аристофана с Геродотом. В 2006 г.

⁸⁵ Тот и другой упоминаются по одному разу во всем сборнике: Ферекид указан только в таблице I в статье Бэрона (р. 220), а Гелланик назван во вводной статье в связи с Геродотом (р. 8), и ссылка на его «Аттиду» приводится в очерке Тордоффа в связи с Андокидом (р. 160 n. 20).

⁸⁶ Кроме Дуриса Бэрон обращается к Эфору (р. 215, 217, 226) и Феопомпу (р. 215, 217, 226, 227–233). См. главы в уже упоминавшейся коллективной монографии «Между Фукидидом и Полибием», посвященной «золотому веку» эллинской историографии: *Between Thucydides and Polybius...* 2014.

⁸⁷ *Nesselrath H.-G. Ancient Comedy and Historiography...*

в «Кембриджском справочнике по Геродоту» Кэролин Девальд опубликовала интересную статью «Юмор и опасность у Геродота»⁸⁸. И вызывает недоумение, что авторы сборника «Клио и Талия» на эти работы не ссылаются, кроме М. Мэша (он упоминает обе публикации) и авторов вступительного очерка (здесь учтена только статья К. Девальд). А ведь обе названные статьи новы, важны и тематически близки проблематике рассматриваемой книги. Интерес представляют также близкие по теме книги Майкла Дж. Викерса⁸⁹, сборник 2014 г. «Политическая теория Аристофана»⁹⁰, коллективные монографии и отдельные статьи⁹¹. После выхода обсуждае-

⁸⁸ Dewald C. Humour and Danger in Herodotus // The Cambridge Companion to Herodotus / ed. by C. Dewald, J. Marincola. Cambridge, 2006. P. 145–164.

⁸⁹ Без ссылок на многочисленные статьи Викерса по теме (свыше двух десятков; см. краткий обзор: Синицын А. А., Светлов Р. В. Указ. соч. С. 426–427, 436 слл.), укажу здесь его монографические исследования: *Vickers M. J. Pericles on Stage...*; *Vickers M. J. Sophocles and Alcibiades: Athenian Politics in Ancient Greek Literature*. Ithaca, 2008; *Vickers M. J. Aristophanes and Alcibiades...* Из трех этих книг об афинских политиках в аттической драме в сборнике «Клио и Талия» только в очерке Д. Латайнера имеется одна ссылка на работу Викерса 1997 г. о Перикле и политической комедии Аристофана (p. 55 n. 58).

⁹⁰ *The Political Theory of Aristophanes: Explorations in Poetic Wisdom* / ed. by J. J. Mhire, B.-P. Frost. Albany, New York, 2014.

⁹¹ В первую очередь, это статьи по теме в уже упоминавшемся сборнике “The Rivals of Aristophanes. Studies in Athenian Old Comedy” (2000).

О последних обсуждениях иронии и юмора в первых исторических сочинениях и Аристофановой комедии с точки зрения истории и политической философии см.: *Węcowski M. Ironie et histoire: le discours de Soclès (Hérodote V 92)* // AS. 1996. Vol. 27. P. 205–258; *The City as Comedy. Society and Representation in Athenian Drama* / ed. by G. W. Dobrov. Chapel Hill, 1997; *Engels J. Die ΚΩΜΙΚΑΙ ΙΣΤΟΡΙΑΙ des Protagorides von Kyzikos (FGrHist 853 F3)* // AS. 2001. Vol. 31. P. 343–351; *Spielvoegel J. Die politische Position des athenischen Komödiendichters Aristophanes* // *Historia*. 2003. Bd. 52. H. 1. S. 3–22; *Zumbrunnen J. Elite Domination and the Clever Citizen: Aristophanes’ “Acharnians” and “Knights”* // *Political Theory*. 2004. Vol. 32. No. 5. P. 656–677; *Zumbrunnen J. Fantasy, Irony, and Economic Justice in Aristophanes’ “Assemblywomen” and “Wealth”* // *APSR*. 2006. Vol. 100. No. 3. P. 319–333; *Ludwig P. A Portrait of the Artist in Politics: Justice and Self-Interest in Aristophanes’ “Acharnians”* // *APSR*. 2007. Vol. 101. Iss. 3. P. 479–492; *Zumbrunnen J. Comedy, the Ordinary Citizen, and the Salvation of the*

мого сборника «Клио и Талия» появились новые исследования, которые следует упомянуть для полноты картины. Пародии и политике в древней греческой комедии посвящены книга Д. Селлса⁹² и коллективная монография «Аристофан и политики»⁹³, а также статья Джефффри Хендерсона «Древняя комедия и популярная история», его же «Фукидид и аттическая комедия»⁹⁴ и большая статья Р. Резерфорда «Геродотовская ирония», которая была опубликована в том же журнале «Histos» на следующий год после выхода рецензируемого сборника «Клио и Талия»⁹⁵.

В статье Томпкинса есть указание на то, что литературные произведения некомические по содержанию иногда сами авторы относили к комическому жанру. В качестве примеров исследователь называет (р. 124) шпионский роман английского писателя Дж. Конрада «Тайный агент» и философский роман Т. Манна «Волшебная гора» (жанр которого немецкий писатель определил как “humoristische Nihilismus”). К этому списку я бы добавил пару примеров из русской классики — две пьесы А. П. Чехова. «Чайку» драматург назвал *комедией*, хотя психологическая нервность всех героев драмы создает у зрителя напряженное ожидание неизбежной трагической развязки. Константин Треплев убивает чайку, пытается покончить с собой, его самоубийство в финале пьесы, искалеченная жизнь Нины Заречной («Я — чайка»), неразделенная любовь Маши, недовольный жизнью статский советник Сорин, неустроен-

City // When Worlds Elide: Classics, Politics, Culture / ed. by K. Bassi, J. P. Euben. Lanham, MD, 2010. P. 229–252; Ruffell I. A. Politics and Anti-Realism in Athenian Old Comedy...; Buxton R. F. Instructive Irony in Herodotus... Lombardini J. Comic Authority in Aristophanes' "Knights" // Polis. 2012. Vol. 29. No. 1. P. 130–149; Zumbrunnen J. Aristophanic Comedy and the Challenge of Democratic Citizenship. Rochester, 2012.

⁹² Sells D. Parody, Politics and the Populace in Greek Old Comedy. London; New York, 2019.

⁹³ Aristophanes and Politics: New Studies / ed. by R. M. Rosen, H. P. Foley. Leiden; Boston, 2020.

⁹⁴ Henderson J. Old Comedy and Popular History // Greeks Notions of the Past in the Archaic and Classical Eras. History without Historians / ed. by J. Marincola, L. Llewellyn-Jones, C. Maciver. Edinburgh, 2012. P. 144–159; Henderson J. Thucydides and Attic Comedy // The Oxford Handbook of Thucydides / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 605–620.

⁹⁵ Rutherford R. B. Herodotean Ironies // Histos. 2018. Vol. 12. P. 1–48.

ность и невзгоды других персонажей — всё это, казалось бы, далеко от комедийного. «Вишневый сад» — пьеса, жанр которой Чехов определил как *комедию*, лишена радужного финала и в целом не имеет юмористического содержания: над кем/чем смеяться-то? Да и смеется ли зритель, когда смотрит на сцене (или ныне на экране) эти произведения русского классика? Последние слова Дорна «Чайки»: «Дело в том, что Константин Гаврилович застрелился...»; или слова Фирса в конце «Вишневого сада» и «Звук лопнувшей струны, ... слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву». В финальных фразах этих драм звучит мотив ухода, смерти, гибели — героя, сада, привычного мирка, старого уклада... И тут, конечно, “*no laughing matter*”. Однако драматург называет свои пьесы *комедиями*. Возможно, в данном случае восприятие комедии — это отстраненная позиция наблюдателя (автора/зрителя), которому кажутся странными и... смешными терзания действующих лиц: люди бесхарактерные, жалкие, слабые, скучные, скучающие, страдающие, мучимые страстями, несостоявшиеся, сами себя загнавшие в угол...

Античный театр в классическую эпоху Греции и, в частности, Древняя комедия — это, конечно, культурный феномен иного рода. Аттические комедиографы несколько не жалели ни свою публику, ни своих соперников. Аристофан называет (*Nub.* 524) своих товарищей-поэтов «грубыми мужланами» (ἄνδρες φορτικοί)⁹⁶, и это один из сдержанных выпадов-поношений «отца комедии». Претендуя на превосходство и, разумеется, рассчитывая на победу в праздничном театральном агоне (поскольку комедиографы были соперниками, выходя перед судьями и публикой сограждан), «служители Талии» старались возвыситься над своими невежественными

⁹⁶ См.: Симицын А. А., Светлов Р. В. Указ. соч. С. 448; ср.: Симицын А. А. Примечания к статье В. Г. Боруховича «Аристофан и Алкивиад» // *Esse*. 2019. Т. 4. № 1. С. 503–504, примеч. 12* — здесь со ссылками на книгу М. М. Позднева (*Позднев М. М. Психология искусства. Учение Аристотеля*. М.; СПб., 2010. С. 183), русский, немецкий и английский переводы «Облаков» Аристофана и замечания комментаторов этой комедии: Л. Л. Формана (*Aristophanes 'Clouds' / ed. with introduction and notes by L. L. Forman. New York, 1915. P. 140, ad loc. Aristoph. Nub. 524: ἄνδρες φορτικοί*), К. Дж. Довера (*Aristophanes 'Clouds' . P. 166, ad loc.*) и А. Х. Соммерстейна (*The Comedies of Aristophanes / ed. with translation and notes by A. H. Sommerstein. Vol. 3: Clouds. Warminster, 1982. P. 187, ad loc.*).

(в их изображении) коллегами-согражданами. И все это во славу искусства, во имя Диониса и самой истины, ради верного служения своей покровительнице Талии. По всем тогдашним правилам искусства поэты-агонисты обзывали, обличали, всячески унижали, смешивали коллег с грязью (а то и с чем похуже)⁹⁷.

По поводу обсценной лексики «отца комедии» Латайнер пишет: «Аристофан предоставляет откровенный и метафорический словарь для таких действий как испражняться, мочиться, хрипеть, отхаркивать (плевать и блевать). *Анимализация* [“animalise” — сравнение с животным]⁹⁸, *феминизация* [“feminise” — сравнение с женщиной], *инфантилизация* [“infantilise” — сравнение с ребенком] и/или *варваризация* [“barbarise” — сравнение с инородцами-варварами, негреками] ... своего оппонента, что умаляло его положение в обществе [“diminishes his standing”]. Собственно сексуальный акт (изнасилование или его аналоги), хоть и не в такой мере, как нанесение увечий или убийство, в конечном счете, унижает своих [т.е. греков] или иноземных противников» (р. 39).

Читая очерк Д. Латайнера в сборнике «Клио и Талия», действительно, может показаться, что юмор греков был более прямолинеен, откровенен и жесток, но все-таки, я бы воздержался от сравнения (конечно, лестного для современной публики), которое Д. П. Томпкинс заимствует из статьи Н. Слэтера: «Зрители пятого века, похоже, обладали несколько более жестоким чувством юмора, чем мы» (р. 116 п. 35). В качестве примера, призванного убедить читателя в пушечной грубости юмора в древнегреческой культуре в сравнении с современной, Слэтер приводит⁹⁹ смешную сценку из Аристофановых «Ахарнян» (vv. 729–835), в которой мегарский купец продает на афинском рынке двух своих голодных дочек, нарядив их свинками. Конечно, дети в обмен на еду — это ужасно (и ужасно смешно у Аристофана!), но все же, что касается современных комедий, например, в кино, то цинизм, садизм,

⁹⁷ Об обсценном языке Древней комедии см. монографию Дж. Хендерсона, ставшую уже классической: *Henderson J. The Maculate Muse: Obscene Language in Attic Comedy*. 2nd ed. New York; Oxford, 1991 (первое издание книги вышло в 1975 г.).

⁹⁸ В приводимой цитате все вставки в квадратных скобках мои.

⁹⁹ *Slater N. W. Making the Aristophanic Audience // AJPh. 1999. Vol. 120. No. 3. P. 358.*

аморализм, имморализм и прочие «-измы», отражающие дух *black comedy* (в частности, американских кинокомедий), на мой взгляд, ставят сценку с мегарскими *χοϊρίδια* в «Ахарниях» в положение какой-то детской шутки (*Χόρρε, χόρρε / Κοϊ, κοϊ, κοϊ*). Я ничуть не идеализирую эллинов, скорее, этот ответ на реплику Слэтера (и Томпкинса) — упрек нашей современной культуре. Поистине, прав русский поэт: «Когда бы грек увидел наши игры...»

Классический театр играл роль «пристрастной лупы, через которую авторы трагедий и комедий разглядывают все, что представляется важным для общественного сознания»¹⁰⁰. Часто Древнюю аттическую комедию определяют как зеркало полисной жизни, причем «кривое зеркало»: комедия высмеивала социальные пороки и изъяны отдельных лиц, обличала и воспитывала сограждан¹⁰¹. И в этом искаженном отражении зеркала в комичной и утрированной форме показаны бытовые сцены реальной жизни, в коих афинская театральная публика запросто могла узнать себя. По мнению петербургского антиковеда А. К. Гаврилова, «Характер комического жанра... таков, что фрагменты исторической действительности — лица, события, оценки — не только представлены в комическом произведении, но и в такой форме, которая чрезвычайно насыщена смыслом: смех оказывается своего рода самоценной аббревиатурой сложных конфликтов, по преимуществу общественного свойства»¹⁰².

Несмотря на резкие выпады, унижения и оскорбления (с «феминизацией», «анимализацией», «инфантилизацией», «экскреминизацией» и прочими смачными выпадами),

¹⁰⁰ Светлов Р. В. Философ в визуальном пространстве античного города // Дорофеев Д. Ю., Савчук В. В., Светлов Р. В. Иконография античных философов: история и антропология образов. СПб., 2017. С. 104. И в продолжение еще одна цитата из этой работы Р. В. Светлова: «даже не лупа, а своего рода плавильная печь, в которую авторы комедий бросают своих персонажей, наделяя их теми качествами, которые им представляются наиболее показательными» (Там же).

¹⁰¹ Ср.: «Эффект зеркала (“над кем смеетесь”) — высшего порядка: так учит эстетически глубокая драма» (Позднев М. М. Указ. соч. С. 184, примеч. 509).

¹⁰² Гаврилов А. К. Ученая община сократиков в «Облаках» Аристофана // Некоторые проблемы истории античной науки. Сборник научных работ ЛОИЕиТ. Л., 1989. С. 62.

«служители Талии» в пору Древней комедии были сугубо политизированы. Можно сказать, что при всех чудачествах и ругательствах, несмотря на фантастичность сюжетов и изображение мира шиворот-навыворот, несмотря на ёрничание над известными и авторитетными людьми и даже самими богами (!), аттическая комедия V в. была важнейшим элементом полисной культуры. И элементом серьезным, при всех юмористических и ироничных ее аспектах (*noblesse oblige* — это я о самой музе-покровительнице).

Что же касается веселого нрава музы Клио...

В рецензируемом сборнике в статье про оскорбления и унижения в историописании и комедии Д. Латайнер отмечает, что Фукидид исключает и всякого рода непристойности как *infra dignitatem historiae* (р. 34). Ранее, в статье об агоне у Фукидида (2007), Д. Латайнер показал, что афинский историописатель пренебрежительно относился к ἀγώνιστρα своих коллег-историков¹⁰³, за стремление к состязательности на публике Фукидид критикует и предшественников, и современников. Действительно, создается впечатление, что автор «Истории Пелопоннесской войны» демонстративно сух и как-то «повоенному» суров. Он позиционирует себя как исследователь, избегает заигрываний с аудиторией. Для Фукидида Клио — муза серьезная, и историк умышленно исключает из своего повествования всякого рода байки, слухи, сказки-мифоды, анекдоты и прочие рассказы, «приятные для слуха».

Мне вспомнился один занимательный пассаж из научно-популярной книги Гасана Гусейнова об Аристофане (книги больше популярной и даже художественной, нежели научной), где живые и задорные поэты-комедиографы противопоставляются суровым и холодным историописателям. «Ну, историки, понятное дело, интересуются только двумя вещами — властью и войнами. — Пишет Г. Ч. Гусейнов. — Трудно представить себе две более неинтересные сферы человеческого существо-

¹⁰³ Относительно того, против кого были направлены суровые слова афинского историка в пассаже Thuc. I. 22, см.: Lateiner D. Contest (Agōn) in Thucydides. P. 337 f. (версии: речи ораторов; опубликованные работы коллег-историков, практиковавшихся на локальной истории или освещении конкретных событий, либо составлявших генеалогии, как Гелланик, которого критикует Фукидид; или его главный предшественник и конкурент Геродот, которого Фукидид ни разу не упоминает по имени).

вания, но на то они и историки, чтобы не замечать главного [sic! — А. С.]. Сотни страниц исписал Фукидид, сотни страниц исписал Геродот и — ни одного лица вблизи. Все какие-то “собрал”, “двинул”, “избежал сражения”, “сказал послам”, и никогда — “зябко поежился”, “сладко зевнул”, “отошел в сторону и стал стряхивать песок с влажных от пота сандалий”. ... С Аристофаном, скажем, все ясно: сам он — как личность, как “автор”, да как кто угодно — ровным счетом никому из историков не интересен, он достояние не исторических Афин, иных — бытовых, вневременных, мифологически-праздничных. ... Водораздел проходит именно так: серьезная литература ни одним словом не упоминает о жизни “слуг Диониса”, ибо жизнь эта для нее — предмет слишком низменный»¹⁰⁴.

Эта пространная цитата служит тому, чтобы показать распространенное мнение об историках в среде филологов-классиков, исследователей античной литературы и философии (и не только): Фукидид — пионер *строгого* научного историописания, а по его стопам пошли многие историки-ремесленники, «служители Клио», бытописатели, по большей части сухари да зануды, которые были чужды живости и задору Талии. Задиристый тон Гусейнова можно понять: его книжка посвящена великому древнегреческому драматургу, «отцу комедии», и написана она как бы в аристофановском духе. Но такое отношение к античным историкам — в первую голову — опровергает опыт «отца истории». Геродот включает в свои «Музы» комические моменты, сказки, небылицы, анекдоты и всякого рода другие занимательные (вовсе не научные!) байки. Ирония и юмор его исторического труда свидетельствуют о том, что он во многом воспринял задорный тон Клио, что «отец истории» служит веселой музе¹⁰⁵. Да и в труде Фукидида

¹⁰⁴ Гусейнов Г. Ч. Аристофан. М., 1988. С. 144–145.

¹⁰⁵ Принципы противопоставления двух архетипов античного историописания через призму юмора показаны в моем докладе, который был прочитан на конференции, посвященной проблеме пайдеи в античной культуре (организаторы — «Платоновское философское общество» и Институт философии человека РГПУ им. А. И. Герцена): Синицын А. А. Нескучная классика vs. История — дело серьезное: О раннегреческом историописании, иронии и пайдеи // Тезисы докладов теоретического семинара «Пайдеия в античной культуре: воспитание, политика и философия». 2–3 ноября 2020 г., Санкт-Петербург [Платоновское философское общество]. СПб., 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://plato.spbu.ru/CONFERENCES/2020/>

встречаются пересечения с комедиями его времени, и, как мы видели, в «Истории Пелопоннесской войны» содержатся ироничные моменты в изображении характеров некоторых героев. Это же можно сказать о сочинениях Ксенофонта, Фепомпа, Дуриса и других древнегреческих историков.

Сборник «Клио и Талия» как раз и служит тому, чтобы опровергнуть (пусть хотя бы отчасти) взгляд на излишнюю серьезность первых греческих «жрецов» музы Истории. В каком-то смысле, это напоминание и нам, современным антиковедам, наследникам Геродота, напоминание о том, что история — веселая наука!

Источники, комментарии и словари

- Аристофан*. Комедии. Фрагменты / пер. А. Пиотровского; изд. подгот. В. Н. Ярхо. М., 2000.
- Геродот*. История / пер. Г. А. Стратановского. М., 2002.
- Ксенофонт*. Греческая история / пер. С. Я. Лурье. СПб., 1993.
- Фукидид*. История / пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 1999.
- Aristophanes 'Clouds'* / ed. with introduction and notes by L. L. Forman. New York, 1915.
- Aristophanes 'Clouds'* / ed. with Introduction and Commentary by K. J. Dover. Oxford, 1968.
- Bétant E.-A.* Lexicon Thucydideum. Vol. 2. Genevae, 1847.
- Powell J. E.* A Lexicon to Herodotus. 2nd ed. Hildesheim, 1966 (Cambridge, 1938).
- The Comedies of Aristophanes / ed. with translation and notes by A. H. Sommerstein. Vol. 3: Clouds. Warminster, 1982.

Литература

- Андреев Ю. В.* Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998/1999.
- Борухович В. Г.* Аристофан и Алкивиад // Классическая филология / под ред. А. И. Доватура. Л., 1959. С. 52–68.
- Борухович В. Г.* Геродот галикарнасец или Геродот фуриец? (К вопросу об авторской редакции введения в «Историю» Геродота) // ВДИ. 1974. № 1 (127). С. 127–132.
- Борухович В. Г.* История древнегреческой литературы. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 1982.

paideia.php?showID=7744F5CB0F22-44BB-BF73-95971898D943#thTtl7744F5CB-0F22-44BB-BF73-95971898D943 (дата обращения: 23.11.2020).

- Борухович В. Г. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История. М., 2002. С. 585–623.
- Борухович В. Г. Аристофан и Алкивиад / подгот. к публикации и примеч. А. А. Симицына // *Esse*. 2019. Т. 4. № 1. С. 486–513.
- Гаврилов А. К. Ученая община сократиков в «Облаках» Аристофана // Некоторые проблемы истории античной науки. Сборник научных работ ЛОИЕиТ. Л., 1989. С. 62–77.
- Гимадеев Р. А. ἨΡΩΣ ἨΡΟΔΟΤΟΣ? // ВДИ. 1986. № 4 (179). С. 77–84.
- Гусейнов Г. Ч. Аристофан. М., 1988.
- Иегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т. 1 / пер. с нем. А. И. Любжина. М., 2001.
- Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. 2-е изд., испр. и перераб. СПб., 2000 (1е изд.: Л., 1985).
- Карюк С. Г. Гипербол, «человек негодный» // ВДИ. 1998. № 4 (227). С. 142–156.
- Кащеев В. И. Полибий и его «прагматическая история» // АМА. 2002. Вып. 11. С. 23–30.
- Лурье С. Я. Геродот. М.; Л., 1947.
- Позднев М. М. Психология искусства. Учение Аристотеля. М.; СПб., 2010.
- Радциг С. И. История древнегреческой литературы. 5-е изд. М., 1982.
- Светлов Р. В. Философ в визуальном пространстве античного города // Дорофеев Д. Ю., Савчук В. В., Светлов Р. В. Иконография античных философов: история и антропология образов. СПб., 2017. С. 93–113.
- Симицын А. А. Геродот, Софокл и египетские диковинки (Об одном историографическом мифе) // АМА. 2006. Вып. 12. С. 363–405.
- Симицын А. А. Поэт между Эсхилом и Еврипидом: место Софокла в «Лягушках» Аристофана // ИИАО. 2007. Вып. 9–10. С. 230–245.
- Симицын А. А. Фукидид и Геродот, повлиявшие друг на друга? (по поводу одного «интересного нюанса») // АМА. 2013. Вып. 16. С. 39–55.
- Симицын А. А. Геродот об изгнании варваров из Европы и проблема завершенности первой «Истории» // МИ. 2017. Вып. 10. С. 35–92.

- Синицын А. А. Канаты и мосты греко-персидской войны // *Iranica: Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н. э. — VI в. н. э.* / под ред. О. Л. Габелко, Э. В. Рунга, А. А. Синицына, Е. В. Смыкова. Казань, 2017. С. 137–171.
- Синицын А. А. Замечания к стратегии Фукидида 424/3 г. до н. э. // ПЕНТΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / под ред. О. Л. Габелко, А. В. Махлаюка, А. А. Синицына. М.; СПб., 2018. С. 123–128.
- Синицын А. А. Примечания к статье В. Г. Боруховича «Аристофан и Алкивиад» // *Esse*. 2019. Т. 4. № 1. С. 502–513.
- Синицын А. А. «Отцы истории» и архаические карты (по поводу *Hdt. V. 49–51*) // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы ХLI Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Ученый и эпоха: к 170-летию со дня рождения Н. И. Кареева и С. В. Ковалевской» (26–30 октября 2020 года). Т. XXXVI. СПб., 2020. С. 157–159.
- Синицын А. А. Нескучная классика *vs.* История — дело серьезное: О раннегреческом историописании, иронии и пайдеи // Тезисы докладов теоретического семинара «Пайдейя в античной культуре: воспитание, политика и философия». 2–3 ноября 2020 г., Санкт-Петербург [Платоновское философское общество]. СПб., 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://plato.spbu.ru/CONFERENCES/2020/paideia.php?showID=7744F5CB-0F22-44BB-BF73-95971898D943#thTtl7744F5CB-0F22-44BB-BF73-95971898D943> (дата обращения: 15.11.2020).
- Синицын А. А., Светлов Р. В. Полис, театр, политика: мудрец Сократ, его воспитанник и заступник Алкивиад, злободневная комедия Аристофана «Облака» и идеологическая борьба в демократических Афинах (Предисловие к новой публикации статьи В. Г. Боруховича «Аристофан и Алкивиад») // *Esse*. 2019. Т. 4. № 1. С. 401–485.
- Синицын А. А., Суриков И. Е. Новый коллективный труд об «отце истории» как ученом и рассказчике // *Мнемон*. 2019. Вып. 19. № 1. С. 183–216.
- Синицын А. А., Суриков И. Е. Сумбурная экскурсия по «залам» логосов Геродотовых «Муз»: Обсуждение нового «путево-

- дителя» по английской историографии об «отце истории» и его труде // Мнемон. 2020. Вып. 20. № 1–2. С. 217–246.
- Строгецкий В. М.* Становление исторической мысли в древней Греции и возникновение классической греческой историографии: Геродот, Фукидид, Ксенофонт. Ч. 1: Геродот. Н. Новгород, 2010.
- Суриков И. Е.* ЛОГОГРАФОΙ в труде Фукидида (I. 21. 1) и Геродот (Об одном малоизученном источнике раннегреческого историописания) // ВДИ. 2008. № 2 (265). С. 25–37.
- Суриков И. Е.* Геродот. М., 2009.
- Суриков И. Е.* Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
- Суриков И. Е.* [Рец.] Строгецкий В. М. Становление исторической мысли в древней Греции и возникновение классической греческой историографии: Геродот, Фукидид, Ксенофонт. Ч. 1: Геродот. Н. Новгород, 2010 // ВДИ. 2012. № 3 (282). С. 157–166.
- Суриков И. Е.* О возможном историко-географическом контексте сюжета общенного изображения на «вазе Евримедонта» (малоизвестный эпизод греко-персидских войн) // Аристей. 2013. Т. 7. С. 46–57.
- Суриков И. Е.* Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I). М., 2015.
- Aristophanes and Politics: New Studies* / ed. by R. M. Rosen, H. P. Foley. Leiden; Boston, 2020.
- Baragwanath E.* Motivation and Narrative in Herodotus. Oxford, 2008.
- Baragwanath E.* A Noble Alliance: Herodotus, Thucydides, and Xenophon's Procles // Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012. P. 316–344.
- Baragwanath E.* The mythic plupast in Herodotus // Time and Narrative in Ancient Historiography: The "Plupast" from Herodotus to Appian / ed. by J. Grethlein, C. B. Krebs. Cambridge, 2012. P. 35–56.
- Baragwanath E.* Herodotus and the Avoidance of Hindsight // Hindsight in Greek and Roman History / ed. by A. Powell. Swansea, 2013. P. 25–48.
- Baragwanath E.* Characterization in Herodotus // Fame and Infamy: Essays for Christopher Pelling on Characterization in Greek and Roman Biography and Historiography / ed. by R. Ash, J. Mossman, F. B. Titchener. Oxford, 2015. P. 17–35.

- Baragwanath E.* History, Ethnography, and Aetiology in Herodotus' Libyan Logos // *Shaping Memory in Ancient Greece: Poetry, Historiography, and Epigraphy* / ed. by C. Constantakopoulou, M. Fragoulaki. *Histos*, Supplement 11. Newcastle, 2020. P. 155–188.
- Barker E. T. E.* *Entering the Agon. Dissent and Authority in Homer, Historiography and Tragedy.* Oxford, 2009.
- Between Thucydides and Polybius. The Golden Age of Greek Historiography* / ed. by G. Parmeggiani. Washington, 2014.
- Boruchowitsch W. G.* Aristophanes als Herausgeber seiner Komödien // *AAASH*. 1973. T. 21. Fasc. 1–4. S. 89–95.
- Buxton R. F.* Instructive Irony in Herodotus: The Socles Scene // *GRBS*. 2012. Vol. 52. No. 4. P. 559–586.
- Carey C.* Old Comedy and the Sophists // *The Rivals of Aristophanes. Studies in Athenian Old Comedy* / ed. by D. Harvey, J. Wilkins, with a foreword by K. Dover. London; Swansea, 2000. P. 419–436.
- Deininger J.* Die Tyche in der pragmatischen Geschichtsschreibung des Polybios // *Polybios und seine Historien* / hrsg. von V. Grieb, C. Koehn. Stuttgart, 2013. S. 71–111.
- Dewald C.* Humour and Danger in Herodotus // *The Cambridge Companion to Herodotus* / ed. by C. Dewald, J. Marincola. Cambridge, 2006. P. 145–164.
- Dreyer B.* Polybios. Leben und Werk im Banne Roms. Hildesheim, 2011. S. 69–120.
- Engels J.* Die ΚΩΜΙΚΑΙ ΙΣΤΟΡΙΑΙ des Protagorides von Kyzikos (FGrHist 853 F3) // *AS*. 2001. Vol. 31. P. 343–351.
- Felson N., Slatkin L. M.* Shaping Audience Perspectives through Dialectic Patterns: Aeschylus' "Persae" // *Philosopher Kings and Tragic Heroes: Essays on Images and Ideas from Western Greece* / ed. by H. L. Reid, D. Tanasi. Sioux City, 2016. P. 255–280.
- Fornara C. W.* *The Nature of History in Ancient Greece and Rome.* Berkeley; Los Angeles; London, 1983.
- Foster E.* *Thucydides, Pericles, and Periclean Imperialism.* Cambridge, 2010.
- Foster E.* Thermopylae and Pylos, with Reference to the Homeric Background // *Thucydides and Herodotus* / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012. P. 185–214.
- Foster E.* Campaign and Battle Narratives in Thucydides // *The Oxford Handbook of Thucydides* / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 301–315.

- Freedman E.* Fortune in Polybius: Tyche's Constantly Inconsistent Rationale // *Hirundo*. 2007–2008. Vol. 6. P. 1–6.
- Fowler R. L.* Herodotus and Athens // *Herodotus and his World* / ed. by P. Derow, R. Parker. Oxford, 2003. P. 305–318.
- Gehrke H.-J.* *Kleine Geschichte der Antike*. München, 1999. S. 102–103, Abb. 54a–b.
- Gerleigner G. S.* Tracing Letters on the Eurymedon Vase: On the Importance of Placement of Vase-Inscriptions // *Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings* / ed. by D. Yatromanolakis. Oxford, 2016. P. 165–184.
- Henderson J.* *The Maculate Muse: Obscene Language in Attic Comedy*. 2nd ed. New York; Oxford, 1991.
- Henderson J.* Old Comedy and Popular History // *Greeks Notions of the Past in the Archaic and Classical Eras. History without Historians* / ed. by J. Marincola, L. Llewellyn-Jones, C. Maciver. Edinburgh, 2012. P. 144–159.
- Henderson J.* Thucydides and Attic Comedy // *The Oxford Handbook of Thucydides* / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 605–620.
- Jacoby F.* Herodotos (7) // *RE*. 1913. Supplbd. 2: Herodes bis Herodotos. Sp. 205–520.
- Lateiner D.* Nonverbal Communication in the “Histories” of Herodotus // *Arethusa*. 1987. Vol. 20. No. 1–2. P. 83–119.
- Lateiner D.* *The Historical Method of Herodotus*. Toronto, 1989.
- Lateiner D.* Deceptions and Delusions in Herodotus // *CA*. 1990. Vol. 9. No. 2. P. 230–246.
- Lateiner D.* *Heroic Insults: Dis-Honor in Homeric Discourse*. San Diego, 2004.
- Lateiner D.* Contest (Agōn) in Thucydides // *A Companion to Greek and Roman Historiography* / ed. by J. Marincola. Vol. 2. Malden, MA; Oxford, 2007. P. 336–341.
- Lateiner D.* Oaths: Theory and Practice in the Histories of Herodotus and Thucydides // *Thucydides and Herodotus* / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012. P. 154–184.
- Lateiner D.* Ou kata Nomon: Obscene Acts and Objects in Herodotos' Histories // *Ancient Obscenities: Their Nature and Use in the Ancient Greek and Roman Worlds* / ed. by D. M. Dutsch, A. Suter. Ann Arbor, 2015. P. 91–124.
- Lateiner D.* The Emotion of Disgust, Provoked and Expressed in Earlier Greek Literature // *Emotions in the Classical World*.

- Methods, Approaches, and Directions / ed. by D. Cairns, D. Nelis. Stuttgart, 2017. P. 31–51.
- Lombardini J.* Comic Authority in Aristophanes' "Knights" // *Po-lis*. 2012. Vol. 29. No. 1. P. 130–149.
- Ludwig P.* A Portrait of the Artist in Politics: Justice and Self-Interest in Aristophanes' "Acharnians" // *APSR*. 2007. Vol. 101. Iss. 3. P. 479–492.
- Malitz J.* Thukydides' Weg zur Geschichtsschreibung // *Historia*. 1982. Bd. 31. H. 3. S. 257–289.
- Mannack T.* The Good, the Bad, and the Misleading: A Network of Names on (Mainly) Athenian Vases // *Greek Art in Motion. Studies in Honour of Sir John Boardman on the occasion of his 90th birthday* / ed. by R. Morais, D. Leão, D. Roríguez Pérez, with D. Ferreira. Oxford, 2019. P. 31–36.
- Marincola J.* Speeches in Classical Historiography // *A Companion to Greek and Roman Historiography* / ed. by J. Marincola. Vol. 1. Malden, MA; Oxford, 2007. P. 118–132.
- Marincola J.* Ὀμηρικώτατος? Battle Narratives in Herodotus // *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian* / ed. by E. Bowie. Berlin; Boston, 2018. P. 3–24.
- Meier M.* [Rez.:] Hans-Peter Stahl: Thucydides. Man's Place in History, London: The Classical Press of Wales, 2003 // *Sehepunkte*. 2004. Bd. 4. Nr. 11. [15.11.2004]. [Electronic resource]: URL: <http://www.sehepunkte.de/2004/11/5918.html> (date of access: 15.09.2020).
- Meissner B.* ΠΡΑΓΜΑΤΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ: Polybius über den Zweck pragmatischer Geschichtsschreibung // *Saeculum*. 1986. Vol. 37. Iss. 3–4. S. 313–351.
- Moles J. L.* Herodotus and Athens // *Brill's Companion to Herodotus* / ed. by E. J. Bakker, I. J. F. de Jong, H. van Wees. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 33–52.
- Momigliano A.* The Historians of the Classical World and Their Audiences: Some Suggestions // *ASNSP*. 1978. Vol. 8. No. 1. P. 59–75.
- Myth, Truth and Narrative in Herodotus* / ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxford, 2012.
- Nesselrath H.-G.* Ancient Comedy and Historiography: Aristophanes Meets Herodotus // *Ancient Comedy and Reception: Essays in Honor of Jeffrey Henderson* / ed. by S. D. Olson. Berlin; Boston, 2014. P. 51–61.
- Ogden D.* Homosexuality and Warfare in Ancient Greece // *Battle in Antiquity* / ed. by A. B. Lloyd. London, 1996. P. 107–168.

- Ohio women charged with rape, kidnapping of freed child molester // The Washington Post. Washingtonpost.com. August 8, 1997. [Electronic resource]: URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/08/08/ohio-women-charged-with-rape-kidnapping-of-freed-child-molester/b2c2dddc-f9e0-4edc-8714-3a3cb76c4651/> (date of access: 12.09.2020).
- Parmeggiani G.* Polybius and the Legacy of Fourth-Century Historiography // Polybius and his Legacy / ed. by N. Miltsios, M. Tamiolaki. Berlin; Boston, 2018. P. 277–298.
- Parry A.* The Language of Achilles and Other Papers. Oxford, 1989.
- Pelling C.* Literary Texts and the Greek Historian. London; New York, 2000.
- Romm J. S.* The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration, and Fiction. Princeton, 1992.
- Rawlings H. R. III.* Writing History Implicitly through Refined Structuring // The Oxford Handbook of Thucydides / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 195–210.
- Ruffell I. A.* Politics and Anti-Realism in Athenian Old Comedy: The Art of the Impossible. Oxford; New York, 2011.
- Rusten J. S.* Thucydides and Comedy // Brill's Companion to Thucydides / ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden; Boston, 2006. P. 547–558.
- Rutherford R. B.* Herodotean Ironies // *Histos*. 2018. Vol. 12. P. 1–48.
- Scardino C.* Polybius and Fifth-Century Historiography: Continuity and Diversity in the Presentation of Historical Deeds // Polybius and his Legacy / ed. by N. Miltsios, M. Tamiolaki. Berlin; Boston, 2018. P. 299–321.
- Schwarze J.* Die Beurteilung des *Perikles* durch die attische Komödie und ihre historische und historiographische Bedeutung. München, 1971.
- Selections from the “Brief Mention” of Basil Lanneau Gildersleeve / ed. with a biographical sketch and an index by C. W. E. Miller. Baltimore; London, 1930.
- Sells D.* Parody, Politics and the Populace in Greek Old Comedy. London; New York, 2019.
- Sidwell K.* Aristophanes the Democrat: The Politics of Satirical Comedy during the Peloponnesian War. Cambridge, 2009.
- Sinitsyn A. A.* τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων of the Persian War: Herodotus on the Banishment of the Barbarians out of Europe and the issue of the Completeness of the First the ‘History’ // *AAL*. 2019. Vol. 65. P. 83–124.

- Slater N. W.* Making the Aristophanic Audience // *AJPh*. 1999. Vol. 120. No. 3. P. 351–368.
- Spielvogel J.* Die politische Position des athenischen Komödiendichters Aristophanes // *Historia*. 2003. Bd. 52. H. 1. S. 3–22.
- Stahl H.-P.* Thukydides. Die Stellung des Menschen im geschichtlichen Prozess. München, 1966.
- Strasburger H.* Komik und Satire in der griechischen Geschichtsschreibung // Festgabe für Paul Kirn zum 70. Geburtstag dargestellt von Freunden und Schülern / hrsg. von E. Kaufmann. Berlin, 1961. S. 13–45.
- The Ancient Emotions of Disgust / ed. by D. Lateiner, D. Spatharas. Oxford, 2017.
- The Autobiography of A. E. Raubitschek / ed. with Introduction and Notes by D. Lateiner. *Histos*, Supplement 1. Newcastle: *Histos*; Newcastle University, 2014.
- The City as Comedy. Society and Representation in Athenian Drama / ed. by G. W. Dobrov. Chapel Hill, 1997.
- The Oxford Handbook of Thucydides / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017.
- The Political Theory of Aristophanes: Explorations in Poetic Wisdom / ed. by J. J. Mhire, B.-P. Frost. Albany; New York, 2014.
- The Rivals of Aristophanes. Studies in Athenian Old Comedy / ed. by D. Harvey, J. Wilkins, with a foreword by K. Dover. London; Swansea, 2000.
- Third woman accused of assaulting convicted molester pleads guilty // *AP News*. December 8, 1997. [Electronic resource]: URL: <https://apnews.com/article/3c01e0fdb1bd3fd4d8e9175767925d8> (date of access: 12.09.2020).
- Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012.
- Tsakmakis A., Kostopoulos Y.* Cleon's Imposition on his Audience // *Thucydides – A Violent Teacher? History and Its Representations* / ed. by G. Rechenauer, V. Pothou. Göttingen, 2011. P. 171–183.
- Vickers M. J.* Pericles on Stage: Political Comedy in Aristophanes' Early Plays. Austin, 1997.
- Vickers M. J.* Aristophanes 'Frogs': Nothing to do with Literature // *Athenaeum*. 2001. Vol. 89. Fasc. 1. P. 187–201.
- Vickers M. J.* Sophocles and Alcibiades: Athenian Politics in Ancient Greek Literature. Ithaca, 2008.

- Vickers M. J. *Aristophanes and Alcibiades: Echoes of Contemporary History in Athenian Comedy*. Berlin; Boston, 2015.
- Walbank F. W. *History and Tragedy // Historia*. 1960. Bd. 9. H. 2. P. 216–234.
- Węcowski M. *Ironie et histoire: le discours de Socrès (Hérodote V 92) // AS*. 1996. Vol. 27. P. 205–258.
- Wells J. *Studies in Herodotus*. Oxford, 1923.
- Westlake H. D. *Thucydides and the fall of Amphipolis // Hermes*. 1962. Bd. 90. P. 276–287.
- Will W. *Thukydides und Perikles. Der Historiker und sein Held*. Bonn, 2003.
- Will W. *Herodot und Thukydides: Die Geburt der Geschichte*. München, 2015.
- Wright M. *The Comedian as Critic: Greek Old Comedy and Poetics*. London, 2012.
- Zegers N. *Wesen und Ursprung der tragischen Geschichtsschreibung. Inaugural-Dissertation... der Universität zu Köln*. Köln, 1959.
- Zogg F. *Aristophanes' Komödien als Lesetexte // Philologus*. 2017. Bd. 161. H. 1. S. 1–18.
- Zumbrunnen J. *Elite Domination and the Clever Citizen: Aristophanes' "Acharnians" and "Knights" // Political Theory*. 2004. Vol. 32. No. 5. P. 656–677.
- Zumbrunnen J. *Fantasy, Irony, and Economic Justice in Aristophanes' "Assemblywomen" and "Wealth" // APSR*. 2006. Vol. 100. No. 3. P. 319–333.
- Zumbrunnen J. *Comedy, the Ordinary Citizen, and the Salvation of the City // When Worlds Elide: Classics, Politics, Culture / ed. by K. Bassi, J. P. Euben*. Lanham, MD, 2010. P. 229–252.
- Zumbrunnen J. *Aristophanic Comedy and the Challenge of Democratic Citizenship*. Rochester, 2012.

Синицын Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, педагогики и искусств факультета мировых языков и культур (Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: aa.sinizin@mail.ru.

**The Two Merry Muses:
On Interrelations and Mutual Interference
Of Early Greek Historiography and Attic Comedy**

The subject under discussion is the new book devoted to interrelations and mutual interference of the two literary genres, those of Attic Old Comedy and Early Greek Historiography. The collection compiled

by Emily Baragwanath and Edith Foster (Clio and Thalia: Attic Comedy and Historiography / ed. by E. Baragwanath and E. Foster. Histos, Supplement 6. Newcastle: Histos; Newcastle University, 2017. IV, 259 p.) consists of seven articles, each constituting a separate chapter: (1) *Emily Baragwanath, Edith Foster* "Introduction: Clio and Thalia"; (2) *Donald Lateiner* "Insults and Humiliations in Fifth-Century Historiography and Comedy"; (3) *Mark C. Mash* "Humour, Ethnography, and Embassy: Herodotus, Histories 3.17–25 and Aristophanes, Acharnians 61–133"; (4) *Daniel P. Tompkins* "The Death of Nicias: No Laughing Matter"; (5) *Edith Foster* "Aristophanes' Cleon and Post-Peloponnesian War Athenians: Denunciations in Thucydides"; (6) *Rob Tordoff* "Memory and the Rhetoric of Σωτηρία in Aristophanes' *Assembly Women*"; (7) *Christopher Baron* "Comedy and History, Theory and Evidence in Duris of Samos". While Thalia had always been of buoyant disposition, Clio's merriness begs questions. The authors' primary focus is to discuss 'kinship' relations between the sister Muses, patron goddesses of comedy and history, their common themes and characters in the historical and legitimate (comic) works. This sketch describes the main topics of the book and provides a brief review of all the sections.

In conclusion, the author makes some critical remarks on the content and design of the edition.

Key words: Ancient Greek historians, historiography, *logographoi*, Herodotus, Thucydides, Xenophon, Duris, Attic comedy, Aristophanes, ancient culture, Clio, Thalia, humour, irony, insults, interrelation, *polis*, politics, *paideia*, *agon*, Athenian audience.

Aleksandr Sinitsyn, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Pedagogy and Arts (Russian Christian Academy for the Humanities, Saint Petersburg, Russia); e-mail: aa.sinizin@mail.ru.

References

Sources, Commentaries and Dictionaries

Aristofan. Komedii. Fragmenty / per. A. Piotrovsky; izd. podgot. V. N. Yarkho. Moscow, 2000.

Gerodot. Istorija / per. i primech. G. A. Stratanovskij. Moscow, 2002.

Xenofont. Grecheskaja istorija / per. S. Ya. Lurie. St. Petersburg, 1993.

Fukidid. Istorija / per. F. G. Mishchenko, S. A. Zhebelev pod. red. E. D. Frolova. St. Petersburg, 1999.

Aristophanes 'Clouds' / ed. with introduction and notes by L. L. Forman. New York, 1915.

Aristophanes 'Clouds' / ed. with Introduction and Commentary by K. J. Dover. Oxford, 1968.

Bétant E.-A. Lexicon Thucydideum. Vol. 2. Genevae, 1847.

Powell J. E. A Lexicon to Herodotus. 2nd ed. Hildesheim, 1966 (Cambridge, 1938).

The Comedies of Aristophanes / ed. with translation and notes by A. H. Sommerstein. Vol. 3: Clouds. Warminster, 1982.

Literature

- Andreev Yu. V.* Tsena svobody i harmonii. Neskol'ko strikhov k portretu grecheskoj tsivilizatsii. St. Petersburg, 1998/1999.
- Borukhovich V. G.* Aristofan i Alkiviad // Klassicheskaja filologija / red. A. I. Dovatur. Leningrad, 1959. S. 52-68.
- Borukhovich V. G.* Gerodot Galikarnasets ili Gerodot Furiets? (K voprosu ob avtorskoj redaktsii vvedenija v "Istoriju" Gerodota) // Vestnik drevnej istorii. 1974. № 1 (127). S. 127-132.
- Borukhovich V. G.* Istorija drevnegrecheskoj literatury. 2e izd., ispr. i dop. Saratov, 1982.
- Borukhovich V. G.* Nauchnoe i literaturnoe znachenie truda Gerodota // Gerodot. Istorija / per. i komment. G. A. Stratanovskij. Moscow, 2002. S. 585-623.
- Borukhovich V. G.* Aristofan i Alkiviad / podgot. k publikatsii i primech. A. A. Sinitsyn // ESSE. 2019. T. 4. № 1. S. 486-513.
- Gavrilov A. K.* Uchenaja obshchina sokratikov v 'Oblakakh' Aristofana // Nekotorye problemy istorii antichnoj nauki. Leningrad, 1989. S. 62-77.
- Gimadeev R. A.* ΗΡΩΣ ΗΡΟΔΟΤΟΣ? // Vestnik drevnej istorii. 1986. № 4 (179). S. 77-84.
- Gusejnov G. Ch.* Aristofan. Moscow, 1988.
- Jäger W.* Paideia. Vospitanie antichnogo greka. T. 1 / per. A. I. Lyubzhin. Moscow, 2001.
- Zajtsev A. I.* Kul'turnyj perevorot v Drevnej Gretsii VIII-V vv. do n. e. 2e izd., ispr. i pererab. ed. St. Petersburg, 2000 (1e izd.: Leningrad, 1985).
- Karpyk S. G.* Giperbol, "chelovek negodnyj" // Vestnik drevnej istorii. 1998. № 4 (227). S. 142-156.
- Kashcheev V. I.* Polibij i ego "pragmaticheskaja istorija" // Antichnyj mir i arheologija. 2002. Vyp. 11. S. 23-30.
- Lurie S. Ya.* Gerodot. Moscow; Leningrad, 1947.
- Pozdnev M. M.* Psikhologija iskusstva. Uchenie Aristotelja. Moscow; St. Petersburg, 2010.
- Radzig S. I.* Istorija drevnegrecheskoj literatury. 5e izd. Moscow, 1982.
- Svetlov R. V.* Filosof v vizual'nom prostranstve antichnogo goroda // Dorofeev D. Yu., Savchuk V. V., Svetlov R. V. Ikonografija antichnykh filosofov: istorija i antropologija obrazov. St. Petersburg, 2017. S. 93-113.
- Sinitsyn A. A.* Gerodot, Sofokl i egipetskie dikovinki (Ob odnom istoriograficheskom mife) // Antichnyj mir i arheologija. 2006. Vyp. 12. C. 363-405.
- Sinitsyn A. A.* Poet mezhdru Eskhilom i Evripidom: mesto Sofokla v "Ljagushkakh" Aristofana // Iz istorii antichnogo obshchestva. 2007. Vyp. 9-10. S. 230-245.
- Sinitsyn A. A.* Fukidid i Gerodot, povlijavshie drug na druga? (po povodu odnogo "interesnogo njuansa") // Antichnyj mir i arheologija. 2013. Vyp. 16. S. 39-55.

- Sinitsyn A. A.* Gerodot ob izgnanii varvarov iz Evropy i problema zavershennosti pervoj "Istorii" // *Metamorfozy istorii*. 2017. Vyp. 10. S. 35–92.
- Sinitsyn A. A.* Kanaty i mosty Greko-persidskoj vojny // *Iranica: Iranske imperii i greko-rimskij mir v VI v. do n. e. — VI v. n. e. / pod red. O. L. Gabelko, E. V. Rung, A. A. Sinitsyn, E. V. Smykov*. Kazan, 2017. S. 137–171.
- Sinitsyn A. A.* Zamechanija k strategii Fukidida 424/3 g. do n.e. // ПЕНТΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Issledovanija po antichnoj istorii i kul'ture. Sbornik, posvjashchennyj jubileju Igorja Evgen'evicha Surikova / pod red. O. L. Gabelko, A. V. Makhlayuk, A. A. Sinitsyn. Moscow; St. Petersburg, 2018. S. 123–128.
- Sinitsyn A. A.* Primechanija k statie V. G. Borukhovicha "Aristofan i Alkiviad" // *Esse*. 2019. T. 4. № 1. S. 502–513.
- Sinitsyn A. A.* "Otty istorii" i arkhaischeskie karty (po povody Hdt. V. 49–51) // *Nauka i tekhnika: Voprosy istorii i teorii*. Materialy XLI Mezhdunarodnoj godichnoj nauchnoj konferentsii Sankt-Petersburgskogo otdelenija Rossijskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN "Uchenyj i epokha: k 170-letiju so dhja rozhdenija N. I. Kareeva i S. V. Kovalevskoj" (26–30 oktjabrja 2020 goda). T. XXXVI. St. Petersburg, 2020. S. 157–159.
- Sinitsyn A. A.* Neskuchnaja klassika vs. Istorija — delo ser'eznoe: O rannegrechskom istoriopisanii, ironii i paideie // *Tezisy dokladov teoreticheskogo seminara "Paideia v antichnoj kul'ture: vospitanie, politika i filosofija"*. 2–3 nojabrja 2020 g., Saint-Petersburg [Platonovskoe filosofskoe obshchestvo]. St. Petersburg, 2020. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://plato.spbu.ru/CONFERENCE/2020/paideia.php?showID=7744F5CB-0F22-44BB-BF73-95971898D943#thTitl7744F5CB-0F22-44BB-BF73-95971898D943>.
- Sinitsyn A. A., Svetlov R. V.* Polis, teatr, politika: mudrets Sokrat, ego vospitannik i zastupnik Alkiviad, zlobodnevnaia komedija Aristofana "Oblaka" i ideologicheskaja bor'ba v demokraticeskikh Afinakh (Predislovie k novoj publikatsii stat' I V. Borukhovicha "Aristofan i Alkiviad" // *Esse*. 2019. T. 4. № 1. S. 401–485.
- Sinitsyn A. A., Surikov I. E.* Novyj kolektivnyj trud ob 'ottse istorii' kak uchenom i rasskazchike // *Mnemon*. 2019. Vyp. 19. № 1. S. 183–216.
- Sinitsyn A. A., Surikov I. E.* Sumburnaja ekskursija po "zalam" logosov Gerodotovyx "Muz": Obsuzhdenie novogo "putevoditelja" po anglijskoj istoriografii ob "ottse istorii" i ego trude // *Mnemon*. 2020. Vyp. 20. № 1–2. S. 217–246.
- Strogetskiy V. M.* Stanovlenie istoricheskoy mysli v drevnej Gretsii i vozniknovenie klassicheskoy grecheskoj historiographii: Gerodot, Fukidid, Xenofont. Chast' 1: Gerodot. Nizhnij Novgorod, 2010.
- Surikov I. E.* 2008: ΛΟΓΟΓΡΑΦΟΙ v trude Fukidida (I.21.1) i Gerodot (Ob odnom maloizuchennom istochnike rannegrecheskogo istoriopisanija) // *Vestnik drevnej istorii*. 2008. № 2 (265). S. 25–37.

- Surikov I. E.* Gerodot. Moscow, 2009.
- Surikov I. E.* Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoj Gretsii. Moscow, 2011.
- Surikov I. E.* [Review:] *Strogetskiy V. M.* Stanovlenie istoricheskoy mysli v drevnej Gretsii i vozniknovenie klassicheskoj grecheskoj istoriografii: Gerodot, Fukidid, Xenofont. Chast' 1: Gerodot. Nizhnij Novgorod, 2010 // Vestnik drevnej istorii. 2012. № 3 (282). S. 157–166.
- Surikov I. E.* O vozmozhnom istoriko-geographicheskom kontekste sjuzheta obszennogo izobrazhenija na "vaze Evrimedonta" (maloizvestnyj epizod greko-persidskikh vojn) // *Aristej*. 2013. T. 7. S. 46–57.
- Surikov I. E.* Antichnaja Gretsija: Menal'nost', religija, kul'tura (Opuscula selecta I). Moscow, 2015.
- Aristophanes and Politics: New Studies* / ed. by R. M. Rosen, H. P. Foley. Leiden; Boston, 2020.
- Baragwanath E.* Motivation and Narrative in Herodotus. Oxford, 2008.
- Baragwanath E.* A Noble Alliance: Herodotus, Thucydides, and Xenophon's Procles // *Thucydides and Herodotus* / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012. P. 316–344.
- Baragwanath E.* The mythic plupast in Herodotus // *Time and Narrative in Ancient Historiography: The "Plupast" from Herodotus to Appian* / ed. by J. Grethlein, C. B. Krebs. Cambridge, 2012. P. 35–56.
- Baragwanath E.* Herodotos and the Avoidance of Hindsight // *Hindsight in Greek and Roman History* / ed. by A. Powell. Swansea, 2013. P. 25–48.
- Baragwanath E.* Characterization in Herodotus // *Fame and Infamy: Essays for Christopher Pelling on Characterization in Greek and Roman Biography and Historiography* / ed. by R. Ash, J. Mossman, F. B. Titchener. Oxford, 2015. P. 17–35.
- Baragwanath E.* History, Ethnography, and Aetiology in Herodotus' Libyan Logos // *Shaping Memory in Ancient Greece: Poetry, Historiography, and Epigraphy* / ed. by C. Constantakopoulou, M. Fragoulaki. *Histos*, Supplement 11. Newcastle: *Histos*; Newcastle University, 2020. P. 155–188.
- Barker E. T. E.* Entering the Agon. Dissent and Authority in Homer, Historiography and Tragedy. Oxford, 2009.
- Between Thucydides and Polybius. The Golden Age of Greek Historiography* / ed. by G. Parmeggiani. Washington, 2014.
- Boruchowitsch W. G.* Aristophanes als Herausgeber seiner Komödien // *AAASH*. 1973. T. 21. Fasc. 1–4. S. 89–95.
- Buxton R. F.* Instructive Irony in Herodotus: The Socles Scene // *GRBS*. 2012. Vol. 52. No. 4. P. 559–586.
- Carey C.* Old Comedy and the Sophists // *The Rivals of Aristophanes. Studies in Athenian Old Comedy* / ed. by D. Harvey, J. Wilkins, with a foreword by K. Dover. London; Swansea, 2000. P. 419–436.
- Deininger J.* Die Tyche in der pragmatischen Geschichtsschreibung des Polybios // *Polybios und seine Historien* / hrsg. von V. Grieb, C. Koehn. Stuttgart, 2013. S. 71–111.

- Dewald C.* Humour and Danger in Herodotus // *The Cambridge Companion to Herodotus* / ed. by C. Dewald, J. Marincola. Cambridge, 2006. P. 145–164.
- Dreyer B.* Polybios. Leben und Werk im Banne Roms. Hildesheim, 2011. S. 69–120.
- Engels J.* Die ΚΩΜΙΚΑΙ ΙΣΤΟΡΙΑΙ des Protagorides von Kyzikos (FGrHist 853 F3) // *AS*. 2001. Vol. 31. P. 343–351.
- Felson N., Slatkin L. M.* Shaping Audience Perspectives through Deictic Patterns: Aeschylus’s “Persae” // *Philosopher Kings and Tragic Heroes: Essays on Images and Ideas from Western Greece* / ed. by H. L. Reid, D. Tanasi. Sioux City, 2016. P. 255–280.
- Fornara C. W.* *The Nature of History in Ancient Greece and Rome*. Berkeley; Los Angeles; London, 1983.
- Foster E.* *Thucydides, Pericles, and Periclean Imperialism*. Cambridge, 2010.
- Foster E.* Thermopylae and Pylos, with Reference to the Homeric Background // *Thucydides and Herodotus* / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012. P. 185–214.
- Foster E.* Campaign and Battle Narratives in Thucydides // *The Oxford Handbook of Thucydides* / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 301–315.
- Freedman E.* Fortune in Polybius: Tyche’s Constantly Inconsistent Rationale // *Hirundo*. 2007–2008. Vol. 6. P. 1–6.
- Fowler R. L.* *Herodotus and Athens* // *Herodotus and his World* / ed. by P. Derow, R. Parker. Oxford, 2003. P. 305–318.
- Gehrke H.-J.* *Kleine Geschichte der Antike*. München, 1999. S. 102–103, Abb. 54 a–b.
- Gerleigner G. S.* Tracing Letters on the Eurymedon Vase: On the Importance of Placement of Vase-Inscriptions // *Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings* / ed. by D. Yatromanolakis. Oxford, 2016. P. 165–184.
- Henderson J.* *The Maculate Muse: Obscene Language in Attic Comedy*. 2nd ed. New York; Oxford, 1991.
- Henderson J.* Old Comedy and Popular History // *Greeks Notions of the Past in the Archaic and Classical Eras. History without Historians* / ed. by J. Marincola, L. Llewellyn-Jones, C. Maciver. Edinburgh, 2012. P. 144–159.
- Henderson J.* Thucydides and Attic Comedy // *The Oxford Handbook of Thucydides* / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 605–620.
- Jacoby F.* Herodotos (7) // *RE*. 1913. Supplbd. 2: Herodes bis Herodotos. Sp. 205–520.
- Lateiner D.* Nonverbal Communication in the “Histories” of Herodotus // *Arethusa*. 1987. Vol. 20. N. 1–2. P. 83–119.
- Lateiner D.* *The Historical Method of Herodotus*. Toronto, 1989.

- Lateiner D. Deceptions and Delusions in Herodotus // CA. 1990. Vol. 9. No. 2. P. 230–246.
- Lateiner D. Heroic Insults: Dis-Honor in Homeric Discourse. San Diego, 2004.
- Lateiner D. Contest (Agōn) in Thucydides // A Companion to Greek and Roman Historiography / ed. by J. Marincola. Vol. 2. Malden, MA; Oxford, 2007. P. 336–341.
- Lateiner D. Oaths: Theory and Practice in the Histories of Herodotus and Thucydides / Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012. P. 154–184.
- Lateiner D. Ou kata Nomon: Obscene Acts and Objects in Herodotus' Histories // Ancient Obscenities: Their Nature and Use in the Ancient Greek and Roman Worlds / ed. by D. M. Dutsch, A. Suter. Ann Arbor, 2015. P. 91–124.
- Lateiner D. The Emotion of Disgust, Provoked and Expressed in Earlier Greek Literature // Emotions in the Classical World. Methods, Approaches, and Directions / ed. by D. Cairns, D. Nelis. Stuttgart, 2017. P. 31–51.
- Lombardini J. Comic Authority in Aristophanes' "Knights" // Polis. 2012. Vol. 29. No. 1. P. 130–149.
- Ludwig P. A Portrait of the Artist in Politics: Justice and Self-Interest in Aristophanes' "Acharnians" // APSR. 2007. Vol. 101. Iss. 3. P. 479–492.
- Malitz J. Thukydides' Weg zur Geschichtsschreibung // Historia. 1982. Bd. 31. H. 3. S. 257–289.
- Mannack T. The Good, the Bad, and the Misleading: A Network of Names on (Mainly) Athenian Vases // Greek Art in Motion. Studies in Honour of Sir John Boardman on the occasion of his 90th birthday / ed. by R. Morais, D. Leão, D. Roríguez Pérez, with D. Ferreira. Oxford, 2019. P. 31–36.
- Marincola J. Speeches in Classical Historiography // A Companion to Greek and Roman Historiography / ed. by J. Marincola. Vol. 1. Malden, MA; Oxford, 2007. P. 118–132.
- Marincola J. Ὀμηρικώτατος? Battle Narratives in Herodotus // Herodotus – Narrator, Scientist, Historian / ed. by E. Bowie. Berlin; Boston, 2018. P. 3–24.
- Meier M. [Rez.:] Hans-Peter Stahl: Thucydides. Man's Place in History, London: The Classical Press of Wales 2003 // Sehepunkte. 2004. Bd. 4. Nr. 11. [15.11.2004] [Elektronnyi resurs]: URL: <http://www.sehepunkte.de/2004/11/5918.html>.
- Meissner B. ΠΡΑΓΜΑΤΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ: Polybius über den Zweck pragmatischer Geschichtsschreibung // Saeculum. 1986. Vol. 37. Iss. 3–4. S. 313–351.
- Moles J. L. Herodotus and Athens // Brill's Companion to Herodotus / ed. by E. J. Bakker, I. J. F. de Jong, H. van Wees. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 33–52.

- Momigliano A.* The Historians of the Classical World and Their Audiences: Some Suggestions // *ASNSP*. 1978. Vol. 8. No. 1. P. 59–75.
- Myth, Truth and Narrative in Herodotus / ed. by E. Baragwanath, M. de Bakker. Oxford, 2012.
- Nesselrath H.-G.* Ancient Comedy and Historiography: Aristophanes Meets Herodotus // *Ancient Comedy and Reception: Essays in Honor of Jeffrey Henderson* / ed. by S. D. Olson. Berlin; Boston, 2014. P. 51–61.
- Ogden D.* Homosexuality and Warfare in Ancient Greece // *Battle in Antiquity* / ed. by A. B. Lloyd. London, 1996. P. 107–168.
- Ohio women charged with rape, kidnapping of freed child molester // *The Washington Post*. Washingtonpost.com. August 8, 1997. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1997/08/08/ohio-women-charged-with-rape-kidnapping-of-freed-child-molester/b2c2dddc-f9e0-4edc-8714-3a3cb76c4651/>.
- Parmeggiani G.* Polybius and the Legacy of Fourth-Century Historiography // *Polybius and his Legacy* / ed. by N. Miltsios, M. Tamiolaki. Berlin; Boston, 2018. P. 277–298.
- Parry A.* *The Language of Achilles and Other Papers*. Oxford, 1989.
- Pelling C.* *Literary Texts and the Greek Historian*. London; New York, 2000.
- Romm J. S.* *The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration, and Fiction*. Princeton, 1992.
- Rawlings H. R. III.* Writing History Implicitly through Refined Structuring // *The Oxford Handbook of Thucydides* / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017. P. 195–210.
- Ruffell I. A.* *Politics and Anti-Realism in Athenian Old Comedy: The Art of the Impossible*. Oxford; New York, 2011.
- Rusten J. S.* Thucydides and Comedy // *Brill's Companion to Thucydides* / ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden; Boston, 2006. P. 547–558.
- Rutherford R. B.* Herodotean Ironies // *Histos*. 2018. Vol. 12. P. 1–48.
- Scardino C.* Polybius and Fifth-Century Historiography: Continuity and Diversity in the Presentation of Historical Deeds // *Polybius and his Legacy* / ed. by N. Miltsios, M. Tamiolaki. Berlin; Boston, 2018. P. 299–321.
- Schwarze J.* *Die Beurteilung des Perikles durch die attische Komödie und ihre historische und historiographische Bedeutung*. München, 1971.
- Selections from the "Brief Mention" of Basil Lanneau Gildersleeve* / ed. with a biographical sketch and an index by C. W. E. Miller. Baltimore; London, 1930.
- Sells D.* *Parody, Politics and the Populace in Greek Old Comedy*. London; New York, 2019.
- Sheehan S.* *A Guide to Reading Herodotus' Histories*. London et al., 2018.
- Sidwell K.* *Aristophanes the Democrat: The Politics of Satirical Comedy during the Peloponnesian War*. Cambridge, 2009.

- Sinitsyn A. A.* τὰ ὄπλα τῶν γεφυρέων of the Persian War: Herodotus on the Banishment of the Barbarians out of Europe and the issue of the Completeness of the First the 'History' // *AAAL*. 2019. Vol. 65. P. 83–124.
- Slater N. W.* Making the Aristophanic Audience // *AJPh*. 1999. Vol. 120. No. 3. P. 351–368.
- Spielvogel J.* Die politische Position des athenischen Komödiendichters Aristophanes // *Historia*. 2003. Bd. 52. H. 1. S. 3–22.
- Stahl H.-P.* Thukydides. Die Stellung des Menschen im geschichtlichen Prozess. München, 1966.
- Strasburger H.* Komik und Satire in der griechischen Geschichtsschreibung // Festgabe für Paul Kirn zum 70. Geburtstag dargebracht von Freunden und Schülern / hrsg. von E. Kaufmann. Berlin, 1961. S. 13–45.
- The Ancient Emotions of Disgust / ed. by D. Lateiner, D. Spatharas. Oxford, 2017.
- The Autobiography of A. E. Raubitschek / ed. with Introduction and Notes by D. Lateiner. *Histos*, Supplement 1. Newcastle: Histos; Newcastle University, 2014.
- The City as Comedy. Society and Representation in Athenian Drama / ed. by G. W. Dobrov. Chapel Hill, 1997.
- The Oxford Handbook of Thucydides / ed. by R. K. Balot, S. Forsdyke, E. Foster. Oxford, 2017.
- The Political Theory of Aristophanes: Explorations in Poetic Wisdom / ed. by J. J. Mhire, B.-P. Frost. Albany, New York, 2014.
- The Rivals of Aristophanes. Studies in Athenian Old Comedy / ed. by D. Harvey, J. Wilkins, with a foreword by K. Dover. London; Swansea, 2000.
- Third woman accused of assaulting convicted molester pleads guilty // *AP News*. December 8, 1997. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://ap-news.com/article/3c01e0fdb1bd3fd4d8e9175767925d8>.
- Thucydides and Herodotus / ed. by E. Foster, D. Lateiner. Oxford, 2012.
- Tsakmakis A., Kostopoulos Y.* Cleon's Imposition on his Audience // *Thucydides – A Violent Teacher? History and Its Representations* / ed. by G. Rechenauer, V. Pothou. Göttingen: V&R unipress, 2011. P. 171–183.
- Vickers M. J.* Pericles on Stage: Political Comedy in Aristophanes' Early Plays. Austin, 1997.
- Vickers M. J.* Aristophanes 'Frogs': Nothing to do with Literature // *Athenaeum*. 2001. Vol. 89. Fasc. 1. P. 187–201.
- Vickers M. J.* Sophocles and Alcibiades: Athenian Politics in Ancient Greek Literature. Ithaca, 2008.
- Vickers M. J.* Aristophanes and Alcibiades: Echoes of Contemporary History in Athenian Comedy. Berlin; Boston, 2015.
- Walbank F. W.* History and Tragedy // *Historia*. 1960. Bd. 9. H. 2. P. 216–234.
- Węcowski M.* Ironie et histoire: le discours de Soclès (Hérodote V 92) // *AS*. 1996. Vol. 27. P. 205–258/

- Wells J. *Studies in Herodotus*. Oxford, 1923.
- Westlake H. D. Thucydides and the fall of Amphipolis // *Hermes*. 1962. Bd. 90. P. 276–287.
- Will W. *Thukydides und Perikles. Der Historiker und sein Held*. Bonn, 2003.
- Will W. *Herodot und Thukydides: Die Geburt der Geschichte*. München, 2015.
- Wright M. *The Comedian as Critic: Greek Old Comedy and Poetics*. London, 2012.
- Zegers N. *Wesen und Ursprung der tragischen Geschichtsschreibung*. Inaugural-Dissertation... der Universität zu Köln. Köln, 1959.
- Zogg F. *Aristophanes' Komödien als Lesetexte* // *Philologus*. 2017. Bd. 161. H. 1. S. 1–18.
- Zumbrunnen J. *Elite Domination and the Clever Citizen: Aristophanes' "Acharnians" and "Knights"* // *Political Theory*. 2004. Vol. 32. No. 5. P. 656–677.
- Zumbrunnen J. *Fantasy, Irony, and Economic Justice in Aristophanes' "Assemblywomen" and "Wealth"* // *APSR*. 2006. Vol. 100. No. 3. P. 319–333.
- Zumbrunnen J. *Comedy, the Ordinary Citizen, and the Salvation of the City* // *When Worlds Elide: Classics, Politics, Culture* / ed. by K. Bassi, J. P. Euben. Lanham, MD, 2010. P. 229–252.
- Zumbrunnen J. *Aristophanic Comedy and the Challenge of Democratic Citizenship*. Rochester, 2012.

Хлопов Д. С.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КУЛЬТ СМЕРТИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА ПЕРЕД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

В статье освещаются идеологические тезисы культа смерти национал-социализма, исследуется его практическое проявление в монументальном строительстве Третьего рейха. А также анализируются причины восприимчивости немецкого сознания 1920–1930-х гг. к политическому мистицизму правых движений, ставшему благодатной почвой для насаждения культа смерти в контексте подготовки нацистов ко Второй мировой войне.

Ключевые слова: Третий рейх, национал-социализм, культ смерти, культурный ландшафт, памятники.

Ожесточение, с которым немцы в национал-социалистический период своей истории противопоставили себя Европе, Советскому Союзу и остальному миру заставляет задуматься о ключевых составляющих их мировоззрения, причем не только солдат, но и оставшихся в тылу гражданских¹. Упорная борьба немецкой нации за свои чудовищные цели во Второй мировой войне должна была иметь под собой твердую идеологическую почву, ведь начать второй раз повторение Великой войны, это самое ужасное, что могли вообразить себе немцы. Но заниматься созданием «нового человека», в соответствии с национал-социалистическим мировоззрением, во время глобального конфликта уже поздно, поэтому искать истоки ценностей внедренных нацистами в массовое сознание народа Германии следует в период 1933–1939 гг. Важность и актуальность проблемы подчеркивается тем, что внедренные нацистами ценности были настолько сильны и имели фундаментальное значение, что заслонили собой ужас в головах людей от предстоящего повторения мировой бойни и обеспечили лояльность армии и населения².

¹ Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Гибель вермахта. М., 2011. С. 198–200.

² Welch D. Third Reich. Politics and Propaganda. L.; N. Y., 2007. P. 155.

Если поставить вопрос, что считать отправной точкой национал-социалистического культа смерти, то ей в первую очередь нужно считать Первую мировую войну. Начало культа смерти проявляется в нескольких аспектах: для милитаризованного сознания правых здесь начинается идеологическая мифология — а именно миф о Лангемарке, юных солдатах, распевавших «Германия превыше всего» во время атаки на вражеские позиции в ноябре 1914 г. Атака провалилась, но смерть молодых призывников стала символом патриотического самопожертвования во имя Родины³. Второй аспект проявляется по завершении войны. Ее катастрофические последствия сильно повлияли не только на психологическое состояние немцев, обусловленное потерей родственников и близких, но и на то, как они стали относиться к смерти. Зарубежные исследователи этого феномена, Майкл Гайер и Моника Блэк, характеризуют время Веймарской республики как культуру, проникнутую надеждой, что погибшие на войне на самом деле не умерли, а продолжают жить⁴. К началу 1930-х гг. немецкие фольклористы установили диапазон в примерно 10–29 % жителей Берлина и окрестностей, которые еще верили в возможность возвращения мертвых⁵. Немецкий историк Йоахим Радкау, занимаясь проблемой оценки психологического состояния немцев, отмечает повсеместное распространение нервных расстройств в 1920-е гг. среди всех классов населения⁶. Но преимущественной причиной он называет экономические проблемы. Британский журналист Эвелин Ренч, посещавший Германию 1930-х гг. и разговаривавший с немцами, услышал от одного из них, что они как народ страдают комплексом неполноценности: «моя нация сейчас умственно больна, она не может рассуждать здраво»⁷. Все эти явления времени позволили М. Блэк согласиться с утверждением о том, что постоянное обращение к умершим привело к «фиксации», что нарушило «нормальное действие скорби». Установка на неразделимость

³ Baird J. W. To die for Germany: Heroes in the Nazi Pantheon. Bloomington, 1990. P. 2–3.

⁴ Блэк М. Смерть в Берлине. От Веймарской республики до разделенной Германии. М., 2015. С. 89.

⁵ Там же. С. 91.

⁶ Радкау Й. Эпоха нервозности: Германия от Бисмарка до Гитлера. М., 2017. С. 438.

⁷ Бойд Дж. Записки из Третьего рейха. Жизнь накануне войны. М., 2020. С. 61.

себя с умершими, привела немцев к «частичному дефициту» реального, при котором они ожидали возвращения родных/ близких мертвецов в любой момент⁸.

Можно сделать промежуточный вывод о психологической податливости немцев в период 1920–1930-х гг. к восприятию мистических ценностей, тем более соответствовавших распространенным представлениям.

Этой плодородной почвой для ведения своей пропаганды воспользовалась национал-социалистическая партия во главе с Адольфом Гитлером. В нацистской идеологии есть расовая теория о разделении человечества на три группы: создателей культуры, носителей культуры и разрушителей культуры. К группе создателей идеология относит только арийскую расу, называя арийца Прометеем человечества, а разрушителями культуры являются евреи. Фундаментальное противоречие между двумя этими группами в их отношении к труду и смерти. У еврея нет «правильного отношения к труду», но у него присутствует поразительный инстинкт самосохранения. Для арийца же свойственно проявление инстинкта самосохранения в расовой форме — стремление к идеализму, альтруистическое принесение себя в жертву ради общества, когда это потребуется.

Культ смерти в нацистской идеологии и пропаганде довоенного периода можно разделить на несколько составляющих частей:

1. Первая составляющая — это то, как нацисты понимают смерть (идеологическая окраска).

Человечество подвержено процессу смешения рас. А так как признак принадлежности к расе заложен не в языке, а в крови, то угасание более совершенной расы происходит от смешения с неполноценной расой, чему последние эпохи и подвергался немецкий народ. Так формировалась чело­веко­нена­ви­стическая теория, переросшая в последствии в практику уничтожения «расово­не­пол­но­цен­ных народов».

Также для нацистов важной причиной смерти является мальтузианская теория Гитлера о дефиците земли для пропитания нации. Что создает мировоззренческую платформу к агрессивной экспансии в поиске жизненного пространства⁹. Это были негативные аспекты культа смерти.

⁸ Блэк М. Указ. соч. С. 90–91.

⁹ Мазер В. История «Майн Кампф». Факты, комментарии, версии. М., 2007. С. 147–149.

Совершенной для нацистского фанатика является идеалистическая смерть, то есть смерть в борьбе. Например, на войне или в политической борьбе с коммунистами¹⁰.

2. Вторая составляющая культа состоит в отношении к смерти. Руководствуясь идеализмом, немец, завершение своего жизненного пути как одобряемого обществом акта, может видеть только в выполнении долга — военного или политического. При этом пропагандируется, что немецкий народ обладает особенной страстью к смерти — это трансформирует ее из индивидуальной доли в коллективную. Совершенным представлением о смерти при нацистах становится прославление «мужественного воина, как высшего проявления расы, смерть которого отвоевала власть для немецкого народа»¹¹. Фактом, ярко демонстрирующим этот аспект, было возведение в 1934 г. Дня народной скорби в ранг официального праздника — День памяти героев. Это важно, потому что Веймарская республика, расколотая разными политическими движениями, не поминала умерших и не было единой точки зрения как относиться к погибшим фронтовикам: как к мученикам по мнению христиан, как к пушечному мясу союза военицины и реакционного имперского государства с точки зрения левых или как к героям в понимании правых¹². Тем более волнующим фактором в идеологии нацистов была идея о том, что павшие не мертвы, они духовно бессмертны, а свое дело продолжают в материальном облике потомков, ибо они одной крови¹³.

3. Третья составляющая национал-социалистического культа смерти проявляется в практической части по материальному преобразованию культурного ландшафта. После января 1933 г. в Германии начинается грандиозное по масштабам мемориальное строительство, распространяющее этос

¹⁰ Неоклеус М. «Да здравствует смерть!» Фашизм, воскресение, бессмертие: культ павшего воина как важная составляющая фашистских идеоустановок // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 4 (31). С. 142; Hoffman H. The Triumph of Propaganda. Film and National Socialism, 1933–1945. Oxford, 1996. P. 24–26.

¹¹ Куниц К. Совесть нацистов. М., 2007. С. 100.

¹² Блэк М. Указ. соч. С. 85; Domarus M. Hitler Reden und Proklamationen 1932 bis 1945. Kommentiert von einem deutschen Zeitgenossen. Leonberg, 1988. P. 335.

¹³ Неоклеус М. Указ. соч. С. 150.

смерти. Заключается оно в возведении мемориалов к определенным событиям или группам людей, установлении кенотафов, облагораживании могил с надгробными камнями. На богатом текстовом и графическом материале партийной газеты *Volkischer Beobachter* можно разделить все мемориальное строительство на 2 группы. В силу того, что культ смерти нацистов проистекал из поражения в мировой войне и преклонении перед ее жертвами, памятники строились в честь таких событий как битва при Лангемарке в 1914 г. (Наумбург¹⁴), битва при Скагерраке 1916 г. (военно-морской мемориал в Лабее¹⁵), в честь павших на войне сыновей (Шпроттан, Бабельсберг¹⁶), а также многочисленным фрайкоровским отрядам не позволившим Германии раздробиться после войны. Вторую, самую многочисленную группу составляют памятные сооружения в честь пантеона «мучеников», принадлежащих к национал-социалистической партии. В первую очередь это Альберт Лео Шлагетер, первый погибший за дело партии, чья казнь торжественно отмечалась в стране каждый год (ему были установлены Национальный памятник на пустоши Гольцхайм в Дюссельдорфе и монумент на берлинском кладбище Фридрихсфельде¹⁷), 16 мучеников погибших во время Пивного путча 9 ноября 1923 г. в Мюнхене. Для них было построено два «Храма чести» в дорическом стиле на Кенигсплац, рядом с местом расстрела путчистов. Каждый год там происходили траурные мероприятия, так называемая «вахта памяти», считалось, что они и во время нацистского режима живы и незримо стоят на страже Германии¹⁸. С топографическим изменением культурного ландшафта рейха связано имя штурмовика Хорста Весселя. Будучи самым популярным мертвым штурмовиком в стране его имя получали школы, больницы, скверы, площади, проектировались монументы и архитектурные ансамбли в его честь, все это при обилии его бюстов и кенотафов по всей стране¹⁹. Любого школьника можно было спросить,

¹⁴ *Volkischer Beobachter*. 8. September 1933.

¹⁵ *Volkischer Beobachter*. 9. Juni 1934.

¹⁶ *Volkischer Beobachter*. 23. September 1933.

¹⁷ *Volkischer Beobachter*. 30. Mai 1933; *Volkischer Beobachter*. 23. Juni 1933.

¹⁸ *Volkischer Beobachter*. 9. November 1938.

¹⁹ *Volkischer Beobachter*. 23. August 1933; *Volkischer Beobachter*. 23. Februar 1934.

что за город называется Horst-Wessel-Stadt и сразу получить ответ — «Берлин». Немного менее распространены были сооружения и памятники в честь штурмовика Ханса Майковски²⁰, члена гитлерюгенда Герберта Норкуса²¹ и одного из основателей Немецкой рабочей партии Дитриха Экарта²². В честь остальных, принадлежащих партии политических бойцов, устанавливали небольшие аккуратные, обращающие на себя внимание, памятники и настенные памятные таблички (Ханс Шемм, Гарри Андерсен, Аксель Хольст и пр.), исключением является усыпальница, построенная в древнескандинавском языческом стиле для гитлерюнге Ханса Маллона на острове Рюген²³. Естественно, общим признаком их гибели была героическая смерть от рук коммунистов.

Особняком во всем мемориальном строительстве нацистов стоял мемориал в Таннеберге, построенный еще в 1924 г. и ставший усыпальницей для фельдмаршала Гинденбурга. Он назывался местом паломничества в Восточной Пруссии и получил символическое значение пограничного рубежа, защищающего немецкий народ от угрозы с Востока²⁴.

Помимо изменения культурного ландшафта этос смерти постоянно репрезентировался через освещение в средствах массовой информации пышных и торжественных похорон высших руководителей партии или иных значимых лиц — Вильгельма Густлофа, Юлиуса Шрека, генерала Лицмана, сотрудника немецкого посольства в Париже Эрнста фон Рата со смерти которого началась Хрустальная ночь²⁵.

Рассматривая преобразуемый мемориальным строительством культурный ландшафт Германии через подход Жака Эллюля о пропаганде не только ортодоксальной, но и ортопраксической (в которой было не важно, является ли субъект пропаганды сторонником пропагандируемой идеологии или нет, важно, что он действует в соответствии с пропагандируе-

²⁰ Volkischer Beobachter. 22. August 1933.

²¹ Volkischer Beobachter. 28. Juli 1933; Volkischer Beobachter. 25. August 1933.

²² Volkischer Beobachter. 30. Oktober 1934.

²³ Volkischer Beobachter. 5. September 1936.

²⁴ Volkischer Beobachter. 2. Oktober 1934.

²⁵ Volkischer Beobachter. 17. Mai 1936; Volkischer Beobachter. 4. Juni 1936; Volkischer Beobachter. 17. November 1938.

мой идеологией), то новый, распространяющий культ смерти ландшафт являлся одним из сильнейших проявлений пропаганды национал-социализма. Он устанавливал идеал поведения (памятники погибших нацистов) и меру разрешенного поведения, так как политически маркировал территорию устанавливая ментальную карту ландшафта, на который распространялась власть государства и партии.

Можно с уверенностью заключить, что пропаганда культа смерти была важной частью подготовки немецкого народа к реваншу за проигранную мировую войну и переформатированием отношения немцев к смерти на войне.

Источники

- Volkischer Beobachter. 30. Mai 1933.
Volkischer Beobachter. 23. Juni 1933.
Volkischer Beobachter. 28. Juli 1933.
Volkischer Beobachter. 22. August 1933.
Volkischer Beobachter. 23. August 1933.
Volkischer Beobachter. 25. August 1933.
Volkischer Beobachter. 8. September 1933.
Volkischer Beobachter. 23. September 1933.
Volkischer Beobachter. 23. Februar 1934.
Volkischer Beobachter. 9. Juni 1934.
Volkischer Beobachter. 2. Oktober 1934.
Volkischer Beobachter. 30. Oktober 1934.
Volkischer Beobachter. 17. Mai 1936.
Volkischer Beobachter. 4. Juni 1936.
Volkischer Beobachter. 5. September 1936.
Volkischer Beobachter. 9. November 1938.
Volkischer Beobachter. 17. November 1938.
Domarus M. Hitler Reden und Proklamationen 1932 bis 1945. Kommentiert von einem deutschen Zeitgenossen. Leonberg, 1988.

Литература

- Блэк М.* Смерть в Берлине. От Веймарской республики до разделенной Германии. М., 2015.
Бойд Дж. Записки из Третьего Рейха: жизнь накануне войны глазами обычных туристов. М., 2020.
Пленков О. Ю. Тайны Третьего рейха. Гибель вермахта. М., 2011.

- Радкау Й.* Эпоха нервозности: Германия от Бисмарка до Гитлера. М., 2017.
- Куниц К.* Совесть нацистов. М., 2007.
- Мазер В.* История «Майн Кампф». Факты, комментарии, версии. М., 2007.
- Неоклеус М.* «Да здравствует смерть!» Фашизм, воскресение, бессмертие: культ павшего воина как важная составляющая фашистских идеустановок // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 4 (31). С. 140–153.
- Baird J. W.* To die for Germany: Heroes in the Nazi Pantheon. Bloomington, 1990.
- Hoffman H.* The Triumph of Propaganda. Film and National Socialism, 1933–1945. Oxford, 1996.
- Welch D.* Third Reich. Politics and Propaganda. L.; N. Y., 2007.

Хлопов Дмитрий Сергеевич, аспирант кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: xloпов.dmitry@yandex.ru.

The National Socialist Death Cult in the Cultural Landscape of the Third Reich before World War II

The article examines such an ideological element of National Socialism as the cult of death. The propaganda of the death cult was necessary for the Nazis to prepare the German population for a new world war in 1933–1939.

In the ideology of the Nazis, only the Germans have a special idealistic aspiration for death. It is expressed in the willingness to sacrifice oneself when the society needs it. Negative types of death are important elements of the cult of death: death from mixing with lower races, death from a lack of territory. The ideal of death for the Nazis is death in struggle.

An important role in the propaganda of the cult of death was played by the mythology that developed around the First World War: the battle at Langemark, the battle at Skagerrak. «Kampfzeit» (1919–1933) marked the formation of the pantheon of Nazi heroes. The most famous Nazi heroes were Albert Leo Schlageter, Horst Wessel, Hans Majkowski, Herbert

Norkus. Monuments, memorials were built to them, streets, hospitals and schools were named in their honor.

Another version of the representation of the death cult was in the media coverage of the ceremonial funerals of the top leaders of the party and state - Wilhelm Gustloff, Julius Schreck, General Karl Litzmann, diplomat Ernst vom Rath.

The Nazis created a new mental map in the minds of the Germans using the cult of death in the context of the cultural landscape. So the

Nazis controlled the behavior of the Germans and created a new ideal of positive death.

Key words: Third Reich, National Socialism, the cult of death, cultural landscape, monuments.

Dmitry Khlopov, Postgraduate Student of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: xloppoff.dmitry@yandex.ru.

References

- Blek M.* Smert' v Berline. Ot Vejmarskoj respubliki do razdelennoj Germanii. M., 2015.
- Bojd Dzh.* Zapiski iz Tret'ego Rejha: zhizn' nakanune vojny glazami obychnyh turistov. M., 2020.
- Plenkov O. Yu.* Tajny Tret'ego rejha. Gibel' vermahta. M., 2011.
- Radkau J.* Epoha nervoznosti: Germaniya ot Bismarka do Gitlera. M., 2017.
- Kunc K.* Sovest' nacistov. M., 2007.
- Mazer V.* Istoriya «Majn Kampf». Fakty, kommentarii, versii. M., 2007.
- Neokleus M.* «Da zdravstvuet smert'!» Fashizm, voskresenie, bessmertie: kul't pavshogo voina kak vazhnaya sostavlyayushchaya fashistskih ideoustanovok // *Bereginya. 777.* Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika. 2016. № 4 (31). S. 140–153.
- Baird J. W.* To die for Germany: Heroes in the Nazi Pantheon. Bloomington, 1990.
- Hoffman H.* The Triumph of Propaganda. Film and National Socialism, 1933–1945. Oxford, 1996.
- Welch D.* Third Reich. Politics and Propaganda. London; New York, 2007.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(420).05

Михеев Д. В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПЕРСКОГО ПРОМЫСЛА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ АНГЛО-ИСПАНСКОЙ ВОЙНЫ (1585–1604 гг.)

Статья посвящена анализу елизаветинского каперского законодательства на начальном этапе открытого англо-испанского конфликта, возникшего весной 1585 г. в связи с арестом в испанских портах английских кораблей и товаров. Автор сопоставляет меры в отношении каперов, принятые в середине 1570-х гг., чтобы не допустить эскалации конфликта с Испанией, и действия английских властей, приведшие к началу фактически неограниченной каперской войны на море, вынудившей Филиппа II согласиться на вторжение в Англию во второй половине 1580-х гг.

Ключевые слова: Англо-испанская война, каперство, репрессальные грамоты, Елизавета Тюдор, Филипп II, Фрэнсис Дрейк.

Англо-Испанская война 1585–1604 гг. стала одним из самых масштабных международных конфликтов конца XVI столетия. В военные действия на разных этапах войны оказались втянуты помимо испанцев и англичан многочисленные союзники и подданные Филиппа II и Елизаветы Тюдор. На стороне Испании в войне принимали участие португальцы, итальянцы, ирландские католики, в то время как англичан поддерживали французы во главе с Генрихом Наварским и мятежники в Нидерландах. Примечательно, что нарастание напряженности в отношениях двух держав наблюдалось со второй половины 1560-х гг., нередко переходя в серьезную конфронтацию, переходившую в том числе в необъявленную каперскую войну на море. Примером тому может служить англо-испанский

конфликт на рубеже 1560-х — 1570-х гг., который грозил перерасти в открытую войну. Но тогда ни Англия, ни Испания не были готовы к столь радикальному шагу. Елизавета Тюдор надеялась избежать войны и даже готова была сочетать жесткие меры и острые выпады против Испании с серьезными уступками, как например, высылка морских гезов из английских портов или изменение каперского законодательства в середине 1570-х гг. Вообще, каперские действия оставались одним из немногих инструментов, позволявших без открытого объявления войны наносить серьезный ущерб противнику, процветавшему от морской торговли и зависевшему от протяженных морских коммуникаций.

Как уже было отмечено, в середине 1570-х гг. власти туманного Альбиона позаботились о том, чтобы каперские действия английских подданных не стали поводом к очередному англо-испанскому конфликту. В прокламации, обнародованной в октябре 1575 г., содержался строжайший запрет подданным английской короны служить в качестве каперов на иностранных судах, либо входить в состав экипажа иностранного каперского судна без разрешения королевы¹. В те же годы были предприняты очередные меры для наведения порядка в английских водах. Несколько королевских кораблей было отправлено в море для соблюдения действия прокламации и борьбы с пиратами². Впрочем, уже в конце 1570-х гг. отношения двух стран вновь обострились, что дало возможность осуществить грабительский кругосветный поход Фрэнсиса Дрейка. Действия английского капитана попытались оспорить испанские дипломаты, однако все их попытки оказались безрезультатны. В начале 1580-х гг. испанская политика королевы Елизаветы продолжала выстраиваться ситуативно, предлагая отдельные уступки католическому королю, как, например, в вопросе о поддержке претендента на португальский престол дона Антониу, который был благожелательно принят королевой, но реальной поддержки так и не получил, так как это могло привести к открытому конфликту с Испанией. Точ-

¹ Documents Relating to the Law and Custom of the Sea. L., 1915. P. 202–204.

² Подробнее см.: *Мухеев Д. В.* Правовое регулирование каперского промысла в Англии в 70-е годы XVI столетия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). С. 134–137.

но так же на море английская корона стремилась сдерживать новые агрессивные действия своих подданных. Большинство экспедиций рассматриваемого периода носило мирный коммерческий характер, а подданные королевы в соответствии с прокламацией 1575 г. не могли принять участия в каперской войне, имея патенты от нидерландских мятежников или дона Антониу, без особого разрешения Елизаветы.

Удивительно, но первый решительный шаг к новой конфронтации совершил сам Филипп II, так долго воздерживавшийся от решительных антианглийских мер. В мае 1585 г. во всех испанских портах было приказано задержать иностранные суда (в первую очередь принадлежавшие английским и голландским торговцам), команды их были арестованы, а груз конфискован³. Эффект от подобного шага оказался разрушительным для англо-испанских отношений. Как отмечало большинство исследователей, подобные действия разрывали последние экономические узы, связывавшие Англию и Испанию⁴. Богатейшие английские купцы, монополизировавшие торговлю с Испанией, в прежние годы были главными противниками агрессивных действий против Филиппа II и его подданных, однако удар пришелся теперь именно по их интересам. Именно они обратились в Тайный Совет и к королеве с требованием получить возмещение за действия испанцев. Ущерб от наложенного испанцами ареста был оценен в 39100 фунтов⁵.

В Англии было объявлено ответное эмбарго. Все испанские суда и их пассажиры были подвергнуты аресту. Подготовка торгово-разведывательных экспедиций была приостановлена, а корабли начали готовить к военным действиям. 20 июня 1585 г. был выдан патент Бернарду Дрейку, в соответствии с которым он должен был проследовать к Ньюфаунд-

³ Подробнее см.: *Мухеев Д. В.* К вопросу о причинах начала англо-испанской войны 1585–1604 гг. // *Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии: Материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 27–28 октября 2016 г.)*. Омск, 2016. С. 144–148

⁴ *Corbett J. S. Drake and Tudor Navy. Vol. II. N. Y., 1899. P. 11; Parker G. The Grand Strategy of Philip II. L., 1998. P. 174; McDermott J. England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L., 2005. P. 152–153.*

⁵ *McDermott J. Op. cit. P. 154.*

ленду, чтобы предупредить англичан, занятых здесь рыбной ловлей, а также задержать все корабли, принадлежащие подданным короля Испании⁶.

25 июня к сэру Фрэнсису Уолсингему обратился губернатор острова Уайт сэр Джон Керью с просьбой разрешить подданным королевы отомстить за действия испанского монарха: «Я полагаю, что ее Величество не будет терпеть несправедливость неотомщенной, но... получит возмещение путем объявления открытой войны, либо тайно разрешит своим подданным отомстить за себя и возместить свои потери...»⁷. Все ожидали от королевы и ее советников решительных мер. Кроме того, в письме сэра Керью содержался еще один примечательный факт. Он выступал в качестве поручителя за некоего пирата, который раскаялся и готов был послужить на благо родины и королевы, воюя с испанцами [фактически грабля. — Д. М.]: «Вам будет приятно узнать, что некий Флуд, известный и опытный пират, уставший, как он заявил, от прежней жизни, желает начать новую, лучшую жизнь... и предлагает свои услуги, чтобы направиться к берегам Испании, с целью разведать, что готовится против нас..., он просит только припасов...»⁸.

Жалобы, поступавшие от торговцев, потерявших свои деньги в Испании, патриотический подъем, сочетавшийся с жадной наживы, открывали замечательную возможность для начала очередной необъявленной каперской войны на вполне законных и справедливых основаниях.

1 июля 1585 г. капитану Фрэнсису Дрейку, готовившемуся к очередной экспедиции, был выдан новый патент. Ему было предписано следовать к испанскому побережью и освободить английские корабли, подвергшиеся аресту⁹. После этого Дрейк должен был действовать по своему усмотрению.

Однако отдельные распоряжения, отданные королевой конкретным лицам, не предполагали начала масштабной ка-

⁶ Calendar of state papers, Domestic series, of the reign of Elizabeth, 1581-1590 / Ed. by R. Lemon. L., 1865. P. 246.

⁷ Papers relating to the Navy during the Spanish War, 1585-1587 / Ed. by J. S. Corbett. L., 1898. P. 34.

⁸ Ibid. P. 35.

⁹ Williamson J. A. The Age of Drake. L., 1938. P. 279; The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim. Vol. I. L., 1902. P. 125.

перской войны. Такой шаг был сделан только 9 июля 1585 г. На фоне дальнейшего затягивания конфликта, Тайный Совет наконец санкционировал выдачу репрессальных грамот. Была издана специальная прокламация «торговцам, владельцам кораблей, всем, чьи товары были конфискованы в Испании, и получившим грамоты от лорда-адмирала», составленная из восьми пунктов и подробно определявшая права и обязанности каперов.

В соответствии с первым пунктом прокламации, для получения репрессальной грамоты было необходимо представить лорду-адмиралу или его представителям в суде Адмиралтейства доказательства ущерба, нанесенного действиями испанских властей: «Все торговцы и другие, кто желает получить репрессальные грамоты для захвата и ареста товаров, принадлежащих подданным испанского короля, должны в первую очередь предоставить доказательства лорду-адмиралу или его лейтенантам в суде Адмиралтейства... обо всех своих потерях и убытках...». Получение репрессальной грамоты, как гласил второй пункт прокламации, давало право вооружать корабли и экипаж для того, чтобы «захватывать в море любые корабли или товары подданных испанского короля... как во времена открытой войны между ее Величеством и королем Испании». Таким образом, репрессальные грамоты могли получить только лица, пострадавшие от арестов, наложенных испанскими властями. Однако К. Эндрюс отмечал, что к доказательствам изначально относились формально, что позволило получить репрессалии людям, никакого отношения к испанской торговле не имевшим¹⁰.

В третьем пункте прокламации четко определялся порядок вступления во владение захваченными призами и порядок их продажи: «... захваченные корабли и товары они будут доставлять в порты королевства и не будут прикасаться к грузу до тех пор, пока вице-адмирал, его представитель или другой официальный чиновник... не осмотрит его, и справедливая оценка не будет произведена шестью достойными людьми, жителями этого места...»¹¹. После подобной процедуры можно было вступить во владение грузом и захваченным кораблем (п. 4), а прочие подданные короны могли приобрести

¹⁰ Andrews K. R. Elizabethan Privateering... P. 3–4.

¹¹ Papers relating to the Navy... P. 36–37.

их, в случае, если они будут выставлены на продажу (п. 6)¹². Пятый пункт гарантировал безопасность обладателю грамоты в случае, если он будет действовать в соответствии с законом.

Чтобы усилить контроль над каперским промыслом, предполагалось составлять подробные списки каперов, о чем говорилось в седьмом пункте прокламации: «Указанные торговцы и другие, прежде чем получить репрессальную грамоту от лорда-адмирала или его лейтенантов суда Адмиралтейства должны предоставить список... с названием корабля, указанием его тоннажа, именем капитана или шкипера на нем, количеством моряков и солдат, вооружением и амуницией...»¹³.

В последнем пункте четко прописывалось распределение долей добычи между участниками каперского предприятия: «Корабли, грузы и товары... должны делиться на три части, одна часть торговцу и владельцу корабля, взявшего приз, одна часть поставщику [т.е. человеку, снарядившему корабль. — Д. М.] и третья часть капитану, шкиперу, морякам и солдатам указанного корабля или кораблей»¹⁴.

Репрессальные грамоты выдавались на срок 6 месяцев. В дальнейшем их действие можно было продлить. Как полагал Эндрюс, столь ограниченный срок действия грамот свидетельствовал, что королева не рассчитывала на продолжительный конфликт с Испанией¹⁵. Ограничение срока действия репрессалий позволяло усилить контроль над деятельностью каперов.

Таким образом, в 1585 г. возникала странная ситуация, когда люди, разбогатевшие от торговли с Испанией и всегда выступавшие за мир с Филиппом II, теперь грабили территории, с которыми раньше торговали, объединив свои усилия с представителями партии войны, профессиональными пиратами и каперами¹⁶. Важно подчеркнуть, что торговлю с Испанией всегда вели богатейшие торговцы Лондона, обладавшие значительными ресурсами и кораблями, которые в кратчайший срок могли быть переоборудованы для ведения каперского промысла.

¹² Papers relating to the Navy... P. 37–38.

¹³ Ibid. P. 37–38.

¹⁴ Ibid. P. 38.

¹⁵ Andrews K. R. Op. cit. P. 3.

¹⁶ McDermott J. Op. cit. P. 154; Andrews K. R. Op. cit. P. 112.

Каперские и смешанные экспедиции с участием королевы положили начало открытому военному конфликту. Всего с июля 1585 по март 1586 г. Судом Адмиралтейства было выдано 88 реперессальных грамот, не считая тех каперских патентов, которые выдавались королевой или лично лордом-адмиралом¹⁷. Как позднее сообщали испанцы, за два месяца с момента издания прокламации 1585 г. англичанами было захвачено в море 27 кораблей, шедших из Гвинеи, Бразилии, Мадейры и других мест. Среди них один венецианский корабль, три французских и три «бискайца». Ущерб был оценен в 294500 крон¹⁸ или 73625 фунтов.

Тогда же, в июле 1585 г. королева Елизавета наконец решилась оказать помощь Республике Соединенных Провинций¹⁹. 20 августа был заключен договор в Нонсаче. В совокупности с действиями Фрэнсиса Дрейка на море в 1585–1586 гг. это не позволяло надеяться на быстрое завершение конфликта. Чем дольше продолжался конфликт, тем больше каперских патентов и респрессальных грамот выдавалось, сроки их продлялись, в результате число английских каперских судов неуклонно увеличивалось, оставляя все меньше шансов контролировать их действия и в случае необходимости меньше возможностей для быстрого прекращения самих каперских действий. Военный конфликт постепенно принимал необратимый характер, превращая каперскую войну в открытый военный конфликт двух великих морских держав того времени. В немало степени этому способствовала широкая выдача репрессальных грамот на начальном этапе конфликта.

¹⁷ Гаврилов С. Н. Английский флот эпохи Тюдоров как государственный институт: монография. Ростов-н/Д., 2014. С. 152; Andrews K. R. Op. cit. P. 33.

¹⁸ Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reigns of Elizabeth / Ed. by S. Crawford Lomas Vol. XX. September 1585 – May 1586. L., 1921. P. 33.

¹⁹ Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas / Ed. by M. Hume. Vol. III. 1580–1587. L., 1896. P. 542.

Источники и литература

- Гаврилов С. Н.* Английский флот эпохи Тюдоров как государственный институт: монография. Ростов-н/Д., 2014.
- Михеев Д. В.* К вопросу о причинах начала англо-испанской войны 1585–1604 гг. // Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии: Материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 27–28 октября 2016 г.). Омск, 2016. С. 144–148.
- Михеев Д. В.* Правовое регулирование каперского промысла в Англии в 70-е годы XVI столетия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). С. 134–137.
- Andrews K. R.* Elizabethan Privateering During the Spanish War, 1585–1603. Cambridge, 1964.
- Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas / Ed. by M. Hume. Vol. III. 1580–1587. L., 1896.
- Calendar of state papers, Domestic series, of the reign of Elizabeth, 1581–1590 / Ed. by R. Lemon. L., 1865.
- Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reigns of Elizabeth / Ed. by S. Crawford Lomas Vol. XX. September 1585 – May 1586. L., 1921.
- Corbett J. S.* Drake and Tudor Navy. Vol. II. N. Y., 1899.
- McDermott J.* England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L., 2005.
- Documents Relating to the Law and Custom of the Sea. L., 1915.
- The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim. Vol. I. L., 1902.
- Papers relating to the Navy during the Spanish War, 1585–1587 / Ed. by J. S. Corbett. L., 1898.
- Parker G.* The Grand Strategy of Philip II. L., 1998.
- Williamson J. A.* The Age of Drake. L., 1938.

Михеев Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия), научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности» (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: Tankred85@mail.ru.

Legal Regulation of Privateering in the Early Years of the Anglo-Spanish War (1585–1604)

The article is devoted to the analysis of Elizabethan privateer legislation at the initial stage of the Anglo-Spanish war, which began in the spring of 1585 in connection with the arrest of English ships and goods in Spanish ports. The author compares the measures taken in the mid-1570s against privateers to prevent escalation of the conflict with Spain, and the actions of the English authorities that led to the beginning of a virtually unlimited privateer war at sea, which forced Philip II to agree to invade England in the second half of the 1580s. The arrest of English ships and the confiscation of goods in Spain led to a break in Anglo-Spanish relations. The Publication of the proclamation of 1585, along with the conclusion of the agreement with the rebels in the Netherlands and Drake's actions in Spain and the New World made it impossible to quickly end the conflict. The protracted conflict was not taken into account by the drafters of the proclamation authorizing the issuance of letters of reprisal.

Key words: Anglo-Spanish War, privateering, letters of reprisal, Elizabeth Tudor, Philip II, Francis Drake.

Dmitry Mikheev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia), Researcher of the Joint Scientific Laboratory «Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues» (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: tankred85@mail.ru.

References

- Gavrilov S. N.* Anglijskij flot epohi Tyudorov kak gosudarstvennyj institut: monografiya. Rostov-n/D., 2014.
- Miheev D. V.* K voprosu o prichinah nachala anglo-ispanskoj vojny 1585–1604 gg. // *Drevnost' i Srednevekov'e: voprosy istorii i istoriografii: Materialy IV Vserossijskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh* (Omsk, 27–28 oktyabrya 2016 g.). Omsk, 2016. S. 144–148.
- Mikheev D. V.* Pravovoe regulirovanie kaperskogo promysla v Anglii v 70-e gody XVI stoletiya // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 2011. № 5 (11). S. 134–137.
- Andrews K. R.* Elizabethan Privateering During the Spanish War, 1585–1603. Cambridge, 1964.
- Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas / Ed. by M. Hume. Vol. III. 1580–1587. London, 1896.

- Calendar of state papers, Domestic series, of the reign of Elizabeth, 1581–1590 / Ed. by R. Lemon. London, 1865.
- Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reigns of Elizabeth / Ed. by S. Crawford Lomas Vol. XX. September 1585 – May 1586. London, 1921.
- Corbett J.* S. Drake and Tudor Navy. Vol. II. New York, 1899.
- McDermott J.* England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. London, 2005.
- Documents Relating to the Law and Custom of the Sea. London, 1915.
- The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim. Vol. I. London, 1902.
- Papers relating to the Navy during the Spanish War, 1585–1587 / Ed. by J. S. Corbett. London, 1898.
- Parker G.* The Grand Strategy of Philip II. London, 1998.
- Williamson J. A.* The Age of Drake. London, 1938.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(410)

Васильева А. Ю.

СОЦИАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМАСА КУКА

В статье рассматриваются социальный и религиозный аспекты туристической деятельности Томаса Кука. Являясь баптистским проповедником и активным участником трезвенного движения, он видел в туризме один из способов социального реформирования и считал его развитие своей персональной миссией, направленной на процветание общества. Экскурсионное движение, по мнению Т. Кука, стирало классовые и национальные границы и способствовало сближению людей, через что, в свою очередь, проявлялась их любовь к Создателю. Благодаря его деятельности дополнительные возможности для путешествий получили рабочие и женщины.

Ключевые слова: Томас Кук, история туризма, общества трезвости, социальные реформы, Викторианская эпоха, Великобритания.

Биографии Томаса Кука, которого принято считать основателем индустрии массового туризма в Великобритании, в зарубежной историографии уделено немало места. Однако эти работы носят, как правило, обобщенный характер. Только несколько исследований касаются частных вопросов, но не рассматривают содержание бизнеса Т. Кука комплексно¹. Между тем, через анализ идейной составляющей его деятельности по организации туризма раскрывается реформаторский дух эпохи с ее стремлением к прогрессу и социальным преобразованиям. Индустрия массового туризма зародилась в

¹ *Newmeyer T.* "Under the Wing of Mr. Cook": Transformations in Tourism Governance // *Mobilities*. 2008. Vol. 3 (№ 2). P. 243–267; *Newmeyer T.* «Moral Renovation and Intellectual Exaltation»: Thomas Cook's Tourism as Practical Education // *Journal of Tourism and Cultural Change*. 2008. Vol. 6 (№ 1). P. 1–16; *Strong M. M.* Education, Travel and the "Civilisation" of the Victorian Working Classes. Basinstoke, N. Y., 2014. P. 17–41.

период движения чартизма и борьбы за фритред. Сам Т. Кук поддерживал либеральную партию и был сторонником отмены хлебных законов². Как отметил исследователь Дж. К. Вальтон, история карьеры Т. Кука и его личные качества могут быть легко использованы в рассказах о подъеме индустриальной и имперской Британии, воспевавших добродетели серьезного, активного, добившегося успеха человека³.

Томас Кук начал свою карьеру в качестве баптистского проповедника и борца с алкоголизмом. Он родился в Мельбурне, графство Дербишир, в 1808 г., где был крещен и стал членом Генеральной баптистской церкви в феврале 1826 г.⁴ Одно время он возглавлял Мельбурнскую воскресную баптистскую школу⁵, а в октябре 1828 г. был выбран на место миссионера в графство Ратленд. В начале 1830-х гг. в Великобритании развернулось движение за трезвость и Т. Кук принял в нем активное участие, в конечном итоге, став секретарем филиала Южно-центрального общества трезвости в Маркет-Харборо⁶.

Именно в рамках этой деятельности Т. Кук провел мероприятие, которое стало хрестоматийной точкой отчета для истории современного туризма. Членами общества трезвости было решено провести большой общественный сбор в Лафборо, и Т. Кук договорился с железнодорожной компанией «Мидленд Рейлвей» об экскурсионной поездке, которая состоялась 5 июля 1841 г. Стоит отметить, что сама идея использования экскурсионного поезда не была принципиально новой — такого рода поезда в Великобритании появились вместе с пассажирским сообщением⁷.

² *Brendon P. Thomas Cook. 150 Years of Popular Tourism. London, 1991. P. 35.* О деятельности Т. Кука в контексте реформ первой половины XIX в. см.: *Hamilton J. Thomas Cook: The Holiday-Maker. Stroud, 2005.*

³ *Walton J. K. Thomas Cook: Image and Reality // Giants of tourism / Ed. by R. Butler, R. Russell. Wallingford, 2010. P. 82.*

⁴ *Betteridge A. «Recruiting for Jesus» Thomas Cook as a Village Missionary // Baptist Quarterly. 2014. № 45 (5). P. 284.*

⁵ *Ibid. P. 285.*

⁶ *Rae W. F. The Business of Travel: a Fifty Years' Record of Progress: 1841 — Leicester to Loughborough (12 miles), 1891 — All Over the Globe. L., 1891. P. 19–20.*

⁷ См. подробнее: *Major S. Railway Excursion Agents in Britain, 1840–60 // Journal of Transport History. 2015. Vol. 36. (№ 1). P. 22–40; Соко-*

После этого Т. Кук продолжил свою деятельность по борьбе с алкоголизмом. Осенью того же 1841 г. Т. Кук вместе с женой переехал в Лестер, который на тот момент являлся «метрополией» нонконформизма⁸, и стал секретарем Лестерского общества трезвости. В 1853 г. усилиями его жены был открыт отель для путешественников-трезвенников, которые не желали останавливаться в гостиницах, обладавших лицензией на продажу спиртных напитков. Следующие несколько летних сезонов Т. Кук проводил аналогичные первой экскурсии между Лестером, Ноттингемом, Дерби и Бирмингемом для членов общества трезвости и детей, посещавших воскресную школу⁹. Все это время он также занимался изданием и распространением брошюр и журналов, пропагандировавших идеи трезвости¹⁰.

Осознание того, что организация путешествий может приносить доход, пришло к Т. Куку спустя четыре года, летом 1845 г., когда им была организована поездка из Лестера в Ливерпуль. Он заключил договор с «Мидленд Рейлвей» и начал получать проценты от проданных билетов¹¹. С этого момента туризм стал основным видом его деятельности.

Таким образом, ранний туризм находился в тесном взаимодействии с движением борьбы за трезвость¹², которое обуславливалось несколькими социально-культурными причинами. В первую очередь в это время в английских евангелических кругах была распространена идея персональной миссии. Религиозный импульс двигал многими пионерами индустриального общества, особенно в среде нонконформистов¹³. Т. Кук полагал, что его миссия перед человечеством, названная им

лов А. Б. Железнодорожный туризм в ранневикторианской Англии // От Елизаветы I до Елизаветы II. Проблемы британской истории в новое и новейшее время. Сб. статей / Под ред. А. Б. Соколова. Ярославль, 2008. С. 62–74.

⁸ *Brendon P. Op. cit. P. 32.*

⁹ *Simmons J. Thomas Cook of Leicester // The Magazine of the Leicestershire Archaeological and Historical Society. 1973–4. Vol. 49. P. 21–22.*

¹⁰ *Brendon P. Op. cit. P. 33–34.*

¹¹ *Rae W. F. Thomas Cook // Dictionary of National Biography. Suppl. Vol. 2. L., 1901. P. 55.*

¹² *Brendon P. Op. cit. P. 26.*

¹³ *Husselbee L., Ballard P. Free Churches and Society: the Nonconformist Contribution to Social Welfare 1800–2010. L., 2012. P. 85.*

«великой общественной работой», заключалась в организации путешествий¹⁴. Также в этот период зародилась дискуссия, связанная с «образовательной идеей», согласно которой бедное население необходимо было научить респектабельности, трезвости, бережливости и гигиене — качествам, приобщавшим к цивилизации. В этом реформистском климате обновленные практики путешествий превратились в инновационные педагогические инструменты для индивидуального и национального совершенствования¹⁵. Т. Кук считал туризм наиболее полезной формой организации досуга для населения, которая отвлекала бы от вредных занятий, таких как азартные игры или распитие алкогольных напитков¹⁶. По его мнению, путешествия укрощали страсти, расширяли интеллект и усиливали стремление к книгам и их прочтению¹⁷. Иными словами, экскурсии выступали формой социального улучшения¹⁸ и являлись частью широкого филантропического движения¹⁹.

Так, Т. Куком был оценен образовательный потенциал Всемирной выставки 1851 г., и он постарался создать условия, предоставившие возможность посетить Хрустальный дворец рабочим. За несколько месяцев до начала мероприятия среди рабочих были созданы клубы, члены которых еженедельно вносили в кассу небольшую сумму, а затем получили путевки²⁰. Т. Кук указывал, что Выставка будет полезна тем, кто был занят в производстве, так как позволит познакомиться с достижениями конкурентов²¹. Кроме того, посещение промышленной Выставки позволило бы рабочим почувствовать гордость за продукцию, в производстве которой они принимали участие, поскольку из-за специализации производства рабочие часто не видели готовый продукт²².

¹⁴ *Strong M. M.* Op. cit. P. 23.

¹⁵ *Ibid.* P. 18.

¹⁶ *Strong M. M.* Op. cit. P. 18; *Newmeyer T.* “Under the Wing of Mr. Cook”... P. 248-249.

¹⁷ *Cook T.* *Cook's Scottish Official Tourist Directory.* Leichester, 1861. P. 19.

¹⁸ *Brendon P.* Op. cit. P. 36.

¹⁹ *Newmeyer T.* «Moral Renovation and Intellectual Exaltation»... P. 5.

²⁰ *Simmons J.* Op. cit. P. 27.

²¹ *Swinglehurst E.* *Cook's Tours. The Story of Popular Travel.* L., 1982. P. 21-22.

²² *Newmeyer T.* «Moral Renovation and Intellectual Exaltation»... P. 9.

За 6 месяцев Т. Кук перевез около 165 тыс. человек из 6 млн, посетивших Выставку, среди которых было 3 тыс. школьников. Несмотря на то, что по сравнению с общим количеством посетителей эта цифра не столь велика, исследователи полагают, что именно Т. Кук предоставил возможность людям из провинций побывать в Лондоне, в то время как большинство побывавших на Выставке жили в окрестностях столицы и посещали ее по нескольку раз²³. Выставка дала британцам повод покинуть привычную домашнюю обстановку и по-новому взглянуть на путешествия с точки зрения отдыха²⁴.

Неслучайно организация первой заграничной поездки Т. Кука в 1855 г. также была связана с Всемирной выставкой, которая на этот раз проходила в Париже. В мае 1861 г. он принимал участие в организации семидневной экскурсии в Париж, изначально запланированной для рабочих. Это событие не обошлось без активной поддержки политической и промышленной элиты²⁵.

Т. Кук проводил и иные мероприятия, главной целью, которых была образовательная составляющая. В 1856 г. для школьников из Ньюкасла была проведена экскурсия по Эдинбургу²⁶. В рамках образовательного тура в 1873 г. предлагалось посетить Старый Свет американским учителям²⁷. Для рабочих также организовывались однодневные выезды на побережье — «поездки при лунном свете» («moonlight trip»). В 1856 г. Т. Кук организовал первую поездку такого типа. Для экономии времени поезд туда и обратно шел ночью, а день экскурсии проводили на побережье²⁸.

Представительницы среднего класса тоже нуждались в покровительстве, поскольку считалось, что им не доставало самоконтроля, когда речь шла о потреблении и универмагах²⁹. С самого начала женщины составляли большинство клиентов Т. Кука³⁰. Он заверял их в том, что под его руководством они

²³ *Simmons J.* Op. cit. P. 27.

²⁴ *Strong M. M.* Op. cit. P. 27; *Хобсбаум Э.* Век капитала. Ростов н/Д., 1999. С. 285–286.

²⁵ Об экскурсии см. подробнее: *Strong M. M.* Op. cit. P. 31–39.

²⁶ *Rae W. E.* *The Business of Travel...* P. 53–54.

²⁷ *Programme of Cook's Second Educational Tour.* N. Y., 1874. P. 3.

²⁸ *Rae W. E.* *The Business of Travel...* P. 54.

²⁹ *Newmeyer T.* «Moral Renovation and Intellectual Exaltation»... P. 3.

³⁰ *Withey L.* *Grand Tours and Cook's Tours.* N. Y., 1997. P. 144.

будут в безопасности и, если леди путешествуют в одиночку, то в группе смогут найти подходящего компаньона³¹. Кроме того, рекламируя поездки по Шотландскому нагорью путеводитель в 1861 г. утверждал, что по храбрости и выносливости женщины не уступают мужчинам и с такой же энергией могут преодолевать участки пути, пролегающие над обрывами, и карабкаться по гранитным глыбам³². Т. Кук высмеивал идею, о том, что женщины не могут справиться с трудностями путешествия, утверждая, что они преодолевают их на равных с джентльменами³³.

Главным мотивом в туристической деятельности Т. Кука оставался религиозный. По его мнению, путешествие сближало людей, что в свою очередь приближало их к Создателю, а через любовь к ближнему проявлялась любовь к Богу. Например, во время поездок на шотландский остров Айона Т. Кук собирал пожертвования, и к 1861 г. на эти деньги для местных жителей был построен рыбацкий флот из 24 судов³⁴. Путешествие было для него формой миссионерского предпринимательства³⁵.

Т. Кук также считал себя культурным амбассадором между Британией и миром. Работая на «дело социального и интеллектуального прогресса», экскурсии Т. Кука помогали обычным британцам познакомиться со своими континентальными соседями³⁶. Однако важнейшим моментом в миссионерской и просветительской деятельности Т. Кука стал 1869 г., когда он провел свои первые туры по Египту и Палестине. Эти туры изначально подавались как путешествие по библейским местам. Члены туристической группы имели в своем арсенале не только путеводители, но и библии, и сборники гимнов. Посещение Святой земли сочеталось с филантропической деятельностью и посещением различных миссий и школ в Палестине³⁷. Т. Кук сделал Палестину доступной для протестантов.

³¹ *Swinglehurst E.* Op. cit. P. 35; Programme of Cook's tour to Vienna and Italy. N. Y., 1873. P. 5.

³² *Cook T.* Op. cit. P. 30.

³³ *Withley L.* Op. cit. P. 259.

³⁴ *Brendon P.* Op. cit. P. 18, 50; *Cook T.* Op. cit. P. 19.

³⁵ *Cook T.* Op. cit. P. 19.

³⁶ *Strong M. M.* Op. cit. P. 17-18.

³⁷ *Kark R.* From Pilgrimage to Budding Tourism: the Role of Thomas Cook in the Rediscovery of the Holy Land in the Nineteenth century // Travellers in the Levant: Voyagers and Visionaries / Ed. by S. Searight,

стантов среднего класса, создав систему, в которой комфорт и безопасность, необходимые туристам, сочетались с духовными желаниями паломников³⁸. Сам Т. Кук после своей поездки на Ближний восток выступил с лекцией в Лестере перед 2 тыс. детей и учителей³⁹. На встрече собирались пожертвования в пользу христианской школы в Яффе⁴⁰.

Религиозный аспект не проявлялся в путеводителях по Европе, однако путеводитель по Бельгии и Голландии 1874 г., указывая на некорректное поведение британских туристов в католических храмах, которые могли прерывать службу, громко разговаривать, использовать при осмотре церкви театральные бинокль, советовал путешественникам соблюдать воскресный день находясь за границей⁴¹. Однако еще в 1830–1850-е гг. путеводитель Мюррея предупреждал, что на континенте он соблюдается не строго, что вызывало удивление и предубеждение у британских путешественников⁴². Сам Т. Кук относился к этому лояльно⁴³.

По мнению Т. Кука каждый имел право на путешествие, которое ломало классовые и национальные барьеры, что способствовало развитию терпимости⁴⁴. Он ожидал, что путешествия помогут разрешить конфликты, препятствовавшие прогрессу человечества и связанные как с социальной напряженностью внутри страны, так и с политической напряженностью за рубежом⁴⁵. Т. Кук считал, что главное достоинство экскурсионного движения заключалось в том, что в группе туристы, в отличие от одиночных путешественников, могли получить поддержку и обрести новых друзей⁴⁶. Сам он позволял баптистам и сторонникам трезвенного движения путешество-

M. Wagstaff. Durham, 2011 P. 169–172.

³⁸ *Larsen T.* Thomas Cook, Holy Land Pilgrims, and the Dawn of the Modern Tourist Industry // *Studies of Church History*. 2000. № 36. P. 342.

³⁹ *Brendon P.* Op. cit. P. 129.

⁴⁰ *Leicester Journal*. 1869. May 21. P. 8.

⁴¹ *Cook's handbook for Holland, Belgium and the Rhine*. L., 1874. P. 162.

⁴² *Morgan M.* National Identities and Travel in Victorian Britain. Basingstoke, N. Y., 2001. P. 115–117.

⁴³ *Brendon P.* Op. cit. P. 24.

⁴⁴ *Withy L.* Op. cit. P. 138; *Cook T.* Op. cit. P. 19.

⁴⁵ *Strong M. M.* Op. cit. P. 25.

⁴⁶ *Cook T.* Op. cit. P. 30.

вать по себестоимости, а также заводил новые знакомства во время своих поездок⁴⁷. При этом Т. Кук отмечал, что во время поездок «христианские служители различных вероисповеданий и церквей отбросили грубости сектантства и вместе пели и молились»⁴⁸.

Однако Т. Кук не понимал, что для привилегированных классов было важно сохранить границы⁴⁹. Ему приходилось сталкиваться с критикой представителей состоятельных слоев населения, которым не нравилось, что их излюбленные места стали теперь доступны для широкой общественности. Т. Кук отвечал на критику, в том числе используя аргументы религиозного характера. Так, он писал, что Земля, созданная Богом, во всей своей красоте существует для людей, также как железные дороги и пароходы, поэтому тем, кто желает жить только для себя и иметь исключительные права, лучше отправиться в Тимбукту или в любой другой неприветливый регион, чтобы за ними никто не последовал, поскольку люди не считают нужным тратить на такое путешествие свои время и деньги⁵⁰.

Таким образом, Томас Кук, начав свою карьеру в качестве баптистского проповедника и активного участника трезвенного движения, перенес миссионерские идеи на туристическую деятельность. Он связывал экскурсионное движение с просвещением и социальным прогрессом, продолжая как пастырь вести за собой туристов. В путешествии он видел форму досуга, которая была способна излечить от пороков и расширить культурные горизонты туристов. По мнению Т. Кука экскурсионное движение культивировало любовь к ближнему, через которую проявлялась любовь к Богу, и способствовало устранению разногласий в обществе. Т. Кук открыл Европу для среднего класса и, что было наиболее важным для него самого, сделал доступной для туристов и паломников Святую землю. Изначально он пытался ориентироваться на разные слои населения, в том числе и на рабочих, а также, благодаря организации туристических групп, предоставил возможность женщинам более свободно путешествовать, не бросая при этом вызов викторианским устоям. Т. Кук покинул пост главы фирмы в 1878 г.

⁴⁷ *Brendon P.* Op. cit. P. 99.

⁴⁸ *Cook T.* Op. cit. P. 19.

⁴⁹ *Withy L.* Op. cit. P. 144.

⁵⁰ *Guide to Cook's Excursions to Paris and Directory of Excursions and Tours in Switzerland and Italy.* Leicester, 1865. P. 29.

Источники

- Cook. T.* Cook's Scottish Official Tourist Directory. Leichestor, 1861.
Cook's Tourist's Handbook for Holland, Belgium, and the Rhine. L., 1874.
Guide to Cook's Excursions to Paris and Directory of Excursions and Tours in Switzerland and Italy. Leicester, 1865.
Programme of Cook's Second Educational Tour. N. Y., 1874.
Programme of Cook's Tour to Vienna and Italy. N. Y., 1873.
Leicester Journal. 1869 // The British Newspaper Archive. [Electronic resource]: URL: <https://www.britishnews-paperarchive.co.uk> (date of access: 30.11.2020).
Rae W. F. The Business of Travel: a Fifty Years' Record of Progress: 1841 – Leicester to Loughborough (12 miles), 1891 – All Over the Globe. L., 1891.

Литература

- Соколов А. Б.* Железнодорожный туризм в ранневикторианской Англии // От Елизаветы I до Елизаветы II. Проблемы британской истории в новое и новейшее время. Сб. статей / Под ред. А. Б. Соколова. Ярославль, 2008. С. 62–74.
Хобсбаум Э. Век капитала. 1848–1875. Ростов н/Д., 1999.
Betteridge A. «Recruiting for Jesus» Thomas Cook as a Village Missionary // Baptist Quarterly. 2014. № 45 (5). P. 284–300.
Brendon P. Thomas Cook. 150 Years of Popular Tourism. L., 1991.
Hamilton J. Thomas Cook: The Holiday-Maker. Stroud, 2005.
Husselbee L., Ballard P. Free Churches and Society: the Nonconformist Contribution to Social Welfare 1800–2010. L., 2012.
Kark R. From Pilgrimage to Budding Tourism: the Role of Thomas Cook in the Rediscovery of the Holy Land in the Nineteenth century // Travellers in the Levant: Voyagers and Visionaries / Ed. by S. Searight, M. Wagstaff. Durham, 2011. P. 155–174.
Larsen T. Thomas Cook, Holy Land Pilgrims, and the Dawn of the Modern Tourist Industry // Studies of Church History. 2000. № 6. P. 329–342.
Major S. Railway Excursion Agents in Britain, 1840–60 // Journal of Transport History. 2015. Vol. 36. (№ 1). P. 22–40.
Morgan M. National Identities and Travel in Victorian Britain. Basingstoke, N. Y., 2001.
Newmeyer T. “Under the Wing of Mr. Cook”: Transformations in Tourism Governance // Mobilities. 2008. Vol. 3 (№ 2). P. 243–267.

- Newmeyer T.* «Moral Renovation and Intellectual Exaltation»: Thomas Cook's Tourism as Practical Education // *Journal of Tourism and Cultural Change*. 2008. Vol. 6 (№ 1). P. 1-16.
- Rae W. F.* Thomas Cook // *Dictionary of National Biography*. Suppl. Vol. 2. L., 1901.
- Simmons J.* Thomas Cook of Leicester // *The Magazine of the Leicestershire Archaeological and Historical Society*. 1973-4. Vol. 49. P. 18-32.
- Strong M. M.* Education, Travel and the "Civilisation" of the Victorian Working Classes. Basinstoke, N. Y., 2014.
- Swinglehurst E.* Cook's Tours. The Story of Popular Travel. L., 1982.
- Walton J. K.* Thomas Cook: Image and Reality // *Giants of tourism* / Ed. by R. Butler, R. Russell. Wallingford, 2010. P. 81-92.
- Withey L.* Grand Tours and Cook's Tours. N. Y., 1997.

Васильева Анна Юрьевна, аспирант кафедры истории Нового и Новейшего времени (Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: annivasilieva@gmail.com.

The Social and Religious Aspects of Thomas Cook's Tourism Business

Thomas Cook started his career as a Baptist preacher and an active participant of the temperance movement. He brought his missionary ideas to tourism and early tourism was in close interaction with the temperance movement. T. Cook believed that his mission to humanity, which he called "great social work", was to organize travel. He considered tourism to be the most useful form of organizing leisure activities for the population, which would distract from harmful activities such as gambling or drinking alcohol. In other words, excursions were a form of social improvement and were part of a wider philanthropic movement.

According to T. Cook, everyone had the right to travel. It broke class and national barriers, which contributed to the development of tolerance.

He expected travel to help resolve conflicts that impeded human progress, linked both to social tensions at home and to political tensions abroad.

T. Cook connected the excursion movement with education and social progress, continuing to lead tourists as a shepherd. According to him, the excursion movement cultivated love for one's neighbor, through which love for God was manifested, and contributed to the elimination of differences in society. T. Cook opened the Continent to the middle class and, what was most important for himself, made the Holy Land accessible to tourists and pilgrims. Initially, he tried to target different segments of the population, including workers, and also, through the organization of

tourist groups, provided the opportunity for women to travel more freely without challenging Victorian moral.

Key words: Thomas Cook, tourism history, temperance societies, social reforms, Victorian era, Great Britain.

Anna Vasileva, Postgraduate Student of the Department of Modern and Contemporary History (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); e-mail: aimdif@yandex.ru.

References

- Sokolov A. B. Zheleznodorozhnyj turizm v ranneviktorianskoj Anglii // Ot Elizavety I do Elizavety II. Problemy britanskoj istorii v novoe i novejshee vremya. Sb. statej / Pod red. A. B. Sokolova. Yaroslavl', 2008. S. 62–74.
- Hobsbaum E. Vek kapitala. 1848–1875. Rostov n/D., 1999.
- Betteridge A. «Recruiting for Jesus» Thomas Cook as a Village Missionary // Baptist Quarterly. 2014. № 45 (5). P. 284–300.
- Brendon P. Thomas Cook. 150 Years of Popular Tourism. London, 1991.
- Hamilton J. Thomas Cook: The Holiday-Maker. Stroud, 2005.
- Husselbee L., Ballard P. Free Churches and Society: the Nonconformist Contribution to Social Welfare 1800–2010. London, 2012.
- Kark R. From Pilgrimage to Budding Tourism: the Role of Thomas Cook in the Rediscovery of the Holy Land in the Nineteenth century // Travellers in the Levant: Voyagers and Visionaries / Ed. by S. Searight, M. Wagstaff. Durham, 2011. P. 155–174.
- Larsen T. Thomas Cook, Holy Land Pilgrims, and the Dawn of the Modern Tourist Industry // Studies of Church History. 2000. № 6. P. 329–342.
- Major S. Railway Excursion Agents in Britain, 1840–60 // Journal of Transport History. 2008. Vol. 36. (№ 1). P. 22–40.
- Morgan M. National Identities and Travel in Victorian Britain. Basingstoke, New York, 2001.
- Newmeyer T. “Under the Wing of Mr. Cook”: Transformations in Tourism Governance // Mobilities. 2008. Vol. 3 (№ 2). P. 243–267.
- Newmeyer T. «Moral Renovation and Intellectual Exaltation»: Thomas Cook's Tourism as Practical Education // Journal of Tourism and Cultural Change. 2008. Vol. 6 (№ 1). P. 1–16.
- Rae W. F. Thomas Cook // Dictionary of National Biography. Suppl. Vol. 2. London, 1901.
- Simmons J. Thomas Cook of Leicester // The Magazine of the Leicestershire Archaeological and Historical Society. 1973–4. Vol. 49. P. 18–32.
- Strong M. M. Education, Travel and the “Civilisation” of the Victorian Working Classes. Basingstoke, New York, 2014.
- Swinglehurst E. Cook's Tours. The Story of Popular Travel. London, 1982.
- Walton J. K. Thomas Cook: Image and Reality // Giants of tourism / Ed. by R. Butler, R. Russell. Wallingford, 2010. P. 81–92.
- Withey L. Grand Tours and Cook's Tours. New York, 1997.

Щеголихина С. Н.

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ МИРА КАК ИНДИКАТОР ВОСПРИЯТИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ВОЙНЫ (1901–1939)

На основе анализа речей лауреатов Нобелевской премии мира 1901–1939 гг. рассматривается вопрос изменения восприятия легитимности войны в жизни общества. Рассматриваемый период достаточно показателен для определения факторов, влиявших на изменение позиции по отношению к войнам.

Ключевые слова: Нобелевская премия мира, война, межвоенный период, пацифизм.

В нобелевской лекции, прочитанной лауреатом 1907 г., профессором международного права, активным участником Гаагских конференций и членом комиссий по спорным вопросам Луи Рено прозвучали недоуменные слова: парадокс состоит в том, что Гаагские конференции мира занимались вопросами войны¹. В полной мере это наблюдение можно отнести к деятельности самого Нобелевского комитета мира и тем лекциям, которые были прочитаны лауреатами премии: есть некое противоречие в том, что, получая Нобелевскую премию мира, ее лауреаты в своих лекциях говорили, прежде всего, о войне.

Другой парадокс отметил Артур Хендерсон (нобелевский лауреат 1934 г.), министр иностранных дел Великобритании, активный участник работы Лиги Наций, председатель Всемирной конференции по разоружению. В начале своего выступления, которое называлось «Существенные элементы всеобщего и длительного мира», он сказал: «те самые нации, которые взяли на себя обязанность по организации и проведению Конференции по разоружению, сами же начали новую гонку вооружений». Он указывал, что уже столько принято конвенций и соглашений, что невозможны никакие действия,

¹ Renault L. The Work at the Hague in 1899 and in 1907. Nobel Lecture, May 18, 1908 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1907/renault/lecture/> (date of access:: 18.12.2020).

не подпадающие под какой-нибудь ограничивающий нормативный акт².

Вот на этих двух парадоксах и базировалась вся гамма противоречивых мнений о легитимности войны и эффективности деятельности по ее преодолению и исключению из жизни человечества в период до Второй мировой войны.

С 1901 по 1939 г. Нобелевская премия мира присуждалась 30 раз. Ее не присуждали в 1914–1916, 1918, 1923–1924, 1928, 1932 и 1939 гг. В этих девяти случаях также как обычно выдвигалось немалое число кандидатов, разного уровня известности и вклада в дело мира. В 1914 г., например, среди 66 номинантов упоминалось имя австрийского императора Франца Иосифа I; а в 1939 г., наряду с Махатмой Ганди, папой Пием XI, Ф. Д. Рузвельтом и еще 56 номинантами, провокационно выдвигалась кандидатура А. Гитлера³. Тем не менее, исходя из сложившейся ситуации, в тех случаях нобелевский комитет посчитал, что нет достойных людей, которые соответствовали бы требованию основателя премии — вручать ее тем, кто «внес наибольший вклад в дело сближения народов, сокращения или ликвидации вооружений, проведения и поддержке решений мирных конференций»⁴.

В данной статье не ставится цель дать оценку правильности или неправильности представления кандидатов на премию и выбора лауреата⁵. Но отметим, что выбор номинантов

² *Henderson A.* Essential Elements of a Universal and Enduring Peace. Nobel Lecture, December 11, 1934. [Electronic resource]: URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1934/henderson-lecture.html (date of access: 18.12.2020).

³ Выдвинувший А. Гитлера член шведского парламента Е. Брандт, антифашист по своим убеждениям, имел намерением сатирическую критику на современное политическую борьбу, в частности на выдвижение кандидатом на премию Н. Чемберлена. Однако, сатиру и скептицизм депутата мало кто понял, кандидатуру нацистского диктатора пришлось отзывать письмом от 1 февраля 1939 г. См.: *Nominated but not Awarded. Facts on the Nobel Peace Prize / The Nobel Prize.* [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/facts/facts-on-the-nobel-peace-prize/> (date of access: 18.12.2020).

⁴ *Full Text of Alfred Nobel's Will / The Nobel Prize.* [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/alfred-nobel/full-text-of-alfred-nobels-will-2/> (date of access: 18.12.2020).

⁵ *Nordlinger J.* Peace, They Say: A History of the Nobel Peace Prize, the Most Famous and Controversial Prize in the World. New York, 2012.

существенен для понимания ключевых проблем того времени, а лекции лауреатов отражают определенное умонастроение, мировоззрение, распространенное в западном обществе того времени.

Традицией нобелевского награждения считается представление лекции выбранным лауреатом. Следует учесть, что все лекции были прочитаны по истечении некоторого времени после присуждения премии, чаще всего через год. Самый большой разрыв — 8 лет — относится к премии, врученной Институту международного права в 1904 г. Следовательно, необходимо иметь в виду изменившуюся историческую обстановку, повлиявшую на основные идеи лекции.

Также, в выступлениях лауреатов довольно четко прослеживается оригинальность выступления — несложно отличить речь, написанную самим лауреатом от подготовленной спичрайтерами. Так, выступление Берты фон Зутгнер (нобелевский лауреат 1905/1906) отличается эмоциональностью, личными воспоминаниями, высокой степенью художественности. Это неудивительно — она писательница, работала личным секретарем у А. Нобеля и вела по-настоящему насыщенную общественную жизнь. Или выступление Эрнесто Теодоро Монеты (лауреат 1907/1909) — активного борца за независимость Италии, блестящего знатока римской истории и традиций, сопоставимо с блестящими речами его древних знаменитых соотечественников-ораторов. Чего нельзя сказать о речи президента США Теодора Рузвельта (лауреат 1906/1910). Несмотря на его бурную биографию, выступление абсолютно формальное, изобилует штампами и пропагандистскими клише. Но хотя каждая лекция отражала личность и жизненный опыт выступавшего, она также, в любом случае, выражала мнение и взгляды, наиболее распространенные в тот период времени, отличаясь лишь уровнем аудитории-выразительницы этой точки зрения (государственной или общественной).

Логично было бы предположить, что все лауреаты нобелевской премии мира объявляли войну вне закона. Однако, при анализе их выступлений выявляются два разных восприятия проблемы, которые усиливались под влиянием ситуации и общественного настроения.

Первая позиция, безусловно, основывалась на признании нелегитимности войны.

«Светское» обоснование звучит в речах многих лауреатов прежде всего предвоенного времени – Э. Дюкоммена (1902), У. Кримера (1903), Берты фон Зутнер (1905), К. Арнольдсона (1908) и др. Они являются представителями того поколения, деятельность которого проходила на пике общественного интереса к идеям пацифизма, чья жизнь была далека от формального политического управления (годы рождения – 1833, 1828, 1843, 1844 соответственно).

Например, в речи почетного секретаря Международного бюро мира Эли Дюкоммена утверждалось, что «война может привести только к войне и никогда к прогрессу и цивилизации»⁶. По его мнению, «Конвенция о мирном решении международных споров», подписанная 26 державами в Гааге в 1899 г., предлагает решение международных конфликтов методом, не известным ни в античном мире, ни в средние века, ни даже в современной истории – посредством решения споров между нациями без кровопролития. Конечно, метод не совершенен. Но с течением времени, с накоплением опыта он станет много лучше и будет положен в основу структуры закона и правосудия, которым станут подчиняться международные отношения в будущем. Война нелегитимна в принципе, и после того, как будут подписаны соглашения по всем спорным вопросам, отпадет необходимость призывать к миру: «он настанет *ipso facto* (в силу самого факта, тем самым, явочным порядком)»⁷. То есть, человечество достигло уже достаточного уровня сознательности, чтобы признать возможным на правовом уровне объявить войну незаконной.

Эту же мысль продолжил следующий лауреат секретарь Международной лиги арбитража У. Кример. Он отметил, что «...пример тех наций, которые предпочитают арбитраж войне, суды полям сражений должен рано или поздно повлиять на воюющие державы и сделать войну такой же непопулярной, как кулачный бой сейчас»⁸. В качестве доказательства

⁶ *Ducommun E.* The Futility of War Demonstrated by History. Nobel Lecture, May 16, 1904. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1902/ducommun/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

⁷ *Ibid.*

⁸ *Cremer W.* The Progress and Advantages of International Arbitration. Nobel Lecture, January 15, 1905 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1903/cremer/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

Кример обратился к современным ему реалиям — традиционные соперники (прежде всего Великобритания и Франция, Франция и Италия, Дания и Голландия и т. п.) сейчас вместе работают над делом мира и это «самая сердечная, безоблачная дружба». Более того, к вопросу подключились промышленники (Э. Карнеги), учрежден Гаагский трибунал, то есть открываются прекрасные перспективы исключения войны из человеческой истории.

По мнению профессора международного права Луи Рено (1907) отношение к легитимности войны прошло несколько этапов. Сначала запрет на войну основывался на понятиях справедливости и морали. Потом это стало обычаем, традицией. А сейчас настало время запретить войну законом. «Все, что расширяет сферу права в международных отношениях служит делу мира»⁹.

Признание нелегитимности войны и ее изживание возможны разными способами. Отличным от юридического подхода способом должно стать просвещение общества. В образной речи писателя, основателя Шведской лиги мира и арбитража Класа Арнольдсона (1908) утверждалось, что в природе человека хотеть мира, а не войны. Образование — единственная четкая дорога к окончательному достижению цели — мира. И нет выше цели¹⁰.

Лекция лидера экуменического движения, архиепископа Натана Сёдерблума (1930) «Роль церкви в распространении мира» начиналась словами: «Мира можно достичь только борьбой с древним Адамом внутри нас самих и в других». По его мнению, «любая правовая система несовершенна, требует для своего завершения развития морального сознания»¹¹. В своем выступлении он сформулировал три задачи, которые,

⁹ Renault L. The Work at the Hague in 1899 and in 1907. Nobel Lecture, May 18, 1908 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1907/renault/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

¹⁰ Arnoldson K. World Referendum. Nobel Lecture, December 10, 1908 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1908/arnoldson/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

¹¹ Soderblum L. The Role of the Church in Promoting Peace. Nobel Lecture, December 11, 1930 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1930/soderblom/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

по его мнению, должна решить церковь во имя мира: довести до сознания христиан, что религия требует придерживаться норм, закона и справедливости как от людей, так и от государств; проповедовать важность «сверхнациональной юридической системы» как средства решения споров между народами; превратить вооруженные силы в защитников мира. «Мы должны бороться за мир, против схизмы, против безумия страха, против ненависти и несправедливости. Мирная политика достигнет своей цели в той же мере, в которой Царство Божие завоеует сердца людей»¹².

Наконец, социальное реформирование. Об этом говорил бывший министр иностранных дел Великобритании, Председатель комиссии по разоружению 1932 г. Артур Хендерсон (1934). Он был последним, кто заявил о возможности абсолютного мира. Лауреат обратил внимание на то, что в международной практике уже существует множество нормативных актов, что всякие агрессивные действия представляются просто невозможными. То есть прочная правовая основа для абсолютного мира создана. Однако, остается серьезная проблема — как обеспечить безопасность государства другими, не военными методами? По мнению А. Хендерсона, этого можно добиться через разоружение, утверждение социальной справедливости, демократии, осуждение агрессора, экономическое сотрудничество¹³.

Таким образом, пацифистское мировоззрение, сформировавшееся в XIX в., по-прежнему было распространено. По мнению сторонников такого подхода к международным отношениям оставалось лишь объединить усилия, методы и средства для последнего шага.

Вторая точка зрения на место и роль войны связана с допущением некоторых типов и видов войн, но в рамках международного права. Эта позиция усилилась после Первой мировой войны.

¹² *Soderblum L.* The Role of the Church in Promoting Peace. Nobel Lecture, December 11, 1930 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1930/soderblom/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

¹³ *Henderson A.* Essential Elements of a Universal and Enduring Peace. Nobel Lecture, December 11, 1934 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1934/henderson/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

В 1920-х гг. понимание характера и взаимосвязи войны и мира приобретает двойственный характер. Сохраняется тенденция восприятия войны как регулируемого политического явления; увеличивается количество награжденных Нобелевской премией мира политиков и дипломатов по отношению к количеству награжденных общественных деятелей. В то же время, начинается переосмысление самого характера войны как «политики другими средствами». В основаниях военных конфликтов выделяют непреодолимые объективные обстоятельства, приводящие к столкновению, которыми можно манипулировать, но невозможно отменить. В речах нобелевских лауреатов уже нет «романтических» представлений о скорейшем наступлении мирного сосуществования без войн.

В лекции Института международного права еще в 1912 г. (премия вручена в 1904 г., но лекция прочитана в 1912 г.: еще один значимый фактор — на концептуальное восприятие влияют реальные условия) говорилось об утопии современного пацифизма. По их мнению, у настоящего пацифистского движения нет более опасных врагов чем те, кто полагает, что они смогут противостоять естественному развитию. Говорилось, что некоторые убеждены, будто всеобщий арбитраж в международных отношениях подобен самолету, который доставит нас к вечному миру. Это заблуждение, далекое от фактов. Никто не отрицает значимость арбитража в некоторых спорных вопросах. Но пройдет очень много времени, пока все нации будут готовы подписать арбитражное решение по всем вопросам, особенно по жизненно важным вопросам («жизненно важные интересы»). Невозможно пока избежать конфликта интересов, насилия и войн как во внутренней политике, так и во внешней, законы нарушаются везде¹⁴.

В речи от имени Института международного права так и говорится, что «*iusitia et pax* — девиз института. Он означает, что мы не можем надеяться достичь мира до тех пор, пока закон и правосудие не будут регулировать как международные, так и национальные отношения»¹⁵. Иначе это похоже на

¹⁴ Welcome by Johannes Irgens, Norwegian Minister of Foreign Affairs. The Nobel Peace Prize 1904. August 24, 1912 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1904/ceremony-speech/> (date of access: 18.12.2020).

¹⁵ Ibid.

призыв к полету Икара, который так же и закончится, как в мифе. Речь идет, прежде всего, о создании правовых основ для военных столкновений — арбитраж, как средство возможного недопущения кровопролития, правовое ограничение средств военных действий.

Председатель Совета Лиги Наций Леон Огюст Буржуа (1920), оценивая Первую мировую войну как благотворно повлиявшую на исправление ошибок прошлого (возвращение Эльзаса и Лотарингии Франции, создания национальных государств), убежден, что она породила и новые проблемы, чреватые войной. Но главная опасность — в общественных движениях (пан-германских, пан-исламских, пан-негритянских). Следовательно, следует усилить правовую составляющую международных отношений как противовес, который бы ограничивал размах и продолжительность военных конфликтов. Тому есть основа, заложенная в XIX — начале XX вв., и Лига Наций должна завершить начатое. И, говоря о моральном воздействии (а проигравшие державы, по его словам, не приняли «морального разоружения»), не исключается применение материальных, в том числе военных сил. Любая нация свободна в защите своей безопасности¹⁶.

С началом мирового кризиса, с изменением государственных систем и политики во всех странах в 1930-е гг., любые предыдущие подходы оказываются неоправданными. В 1930-е гг. уже не говорят о прошлых заслугах, все усилия и призывы оказались отброшенным простым действием, подобным выходу из Лиги Наций Японии и Германии, провалом деятельности всех комиссий по территориальным вопросам, активизацией гонки вооружений, распространением воинственных, абсолютно не секретных доктрин¹⁷.

Теперь никто не говорит о мире (не говоря уже о «справедливом мире»), появляются мысли о беспомощности человечества перед лицом объективных обстоятельств, ведущих к войне.

¹⁶ *Bourgeois L.* The Reasons fro the League of Nations. Communication to the Nobel Committee, December, 1922 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1920/bourgeois/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

¹⁷ «Доктрина фашизма» была впервые опубликована в 1932 г. в 14 томе «Итальянской энциклопедии науки, литературы и искусства».

Еще в 1911 г. в Лондоне была опубликована работа журналиста, общественного и политического деятеля Нормана Энджелла «Великая иллюзия. Изучение отношения военной силы наций к их экономической и социальной выгоде»¹⁸. Она вызвала широкий резонанс, отзвуки которого сохранились до сих пор. Главной мыслью автора было утверждение, что, исходя из исторически сложившихся условий, война в ее традиционном виде и понимании становится невыгодной, бесперспективной и невозможной. Тесная кредитно-финансовая взаимозависимость стран мира приведет к ситуации, при которой успех завоевания обернется «полной экономической тщетностью»¹⁹. Война трансформируется в форму экономического соперничества и будет развиваться по законам фондовой биржи. Капиталисты ведут «сражения» на бирже, минуя перестрелку и переходя прямо к репарациям. Война не может быть продолжением конкуренции, так как конкуренция и есть сама война, только иными средствами²⁰. Переход от столкновений между армиями к войне между балансами счетов — процесс всеобщей эволюции, это прогресс.

В 1933 г. тот же сэр Норман Энджел (Ральф Лейн) был удостоен нобелевской премией мира. Из всех лекций нобелевских лауреатов того периода его речь под названием «Мир и общественное мнение» («Peace and Public Mind», 1935) стала наиболее впечатляющей и убедительной. В ней Н. Энджел отказывается рассматривать войну как чисто политическое явление, которое можно в большей или меньшей мере ограничить, урегулировать законодательно, начать или закончить исключительно по желанию власть предержащих. Проблема заключается в том, чтобы «примирить мир с проблемой национальной обороны». Он прямо заявляет, что «единственный способ сохранить мир как люди сейчас представляют — вооружаться, быть готовым защитить себя»²¹. Кстати, об этом же

¹⁸ Angell N. The Great Illusion. A Study of the Relation of Military Power to National Advantage. Forth Revised and Enlarged Edition. N. Y.; L., 1913. [Electronic resource]: URL: <https://ia800208.us.archive.org/3/items/cu31924007365467/cu31924007365467.pdf> (date of access: 18.12.2020).

¹⁹ Angell N. Op. cit. P. 35, 85, 268, etc.

²⁰ Angell N. Op. cit. P. 13.

²¹ Sir Norman Angell (Ralf Lane). Peace and the Public Mind. Nobel Lecture, June 12, 1935 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://>

в своей речи упоминал еще американский президент Т. Рузвельт (1906/1912), говоря о том, что ни одна нация не имеет права на существование, если не защищает свои жизненные ценности. «Каждая нация должна быть хорошо готова чтобы защитить себя до тех пор, пока не будут созданы некие формы международных полицейских сил, компетентные и желающие предотвратить насилие между нациями». В настоящее время это возможно лишь комбинацией сил великих держав, имеющих искреннее желание сохранить мир и не помышляющих об агрессии — «peace with action»²². Правда, в 1912 г. подобные высказывания не вписывались в общий паттерн отношения к войне.

По мнению Энджела, война или мир определяются готовностью простого человека к жертве, справедливость войны — повседневными интересами. В силу вступают глубокие человеческие импульсы, если хотите — инстинкты: «Механизм безопасности через закон непонятен обыкновенному человеку». И в качестве доказательства Энджелл приводит ситуацию в послевоенной Европе, особенно в Германии. В его лекции по поводу получения Нобелевской премии мира звучит фраза: «Будет война против несправедливости, а не за справедливость»²³.

Таким образом, большое влияние на коррекцию взглядов о легитимности войны оказывала ситуация в мире и состояние общественного развития.

Перед Первой мировой войной по-прежнему, продолжая интеллектуальную традицию XIX в., существовала глубокая убежденность в том, что наилучшим способом предотвращения военных конфликтов станет общественное пацифистское движение и установление международной правовой системы. В речах лауреатов с воодушевлением приводятся аргументы

www.nobelprize.org/prizes/peace/1933/angell/lecture/ (date of access: 18.12.2020).

²² *Roosevelt T.* International Peace. Nobel Lecture, May 5, 1910 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1906/roosevelt/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

²³ *Sir Norman Angell (Ralf Lane).* Peace and the Public Mind. Nobel Lecture, June 12, 1935 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1933/angell/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

того, что развитие мира само собой ведет к ограничению войн в рамках закона, приводятся примеры успеха на этом поприще новых международных институтов (Института международного права, Гаагских конференций, международных движений мира, конгрессов мира и т. п.).

Однако даже в этом единодушии уже можно заметить характерные черты, которые станут доминировать позже.

Во-первых, из общего ряда антивоенных лекций выбиваются речи более скептически настроенных общественных и политических деятелей, количество которых растет в связи с изменением ситуации.

Во-вторых, говоря о предотвращении и ограничении войн рамками мирового законодательства, лауреаты стремятся сохранить этот процесс в руках профессионалов — политиков, дипломатов, профессиональных общественных деятелей. При этом нещадно критикуется общественный пацифизм, как, скорее, моральное движение, как движение не против войны, а за мир без насилия. Об этом с горечью говорили сами лидеры движения. В 1912 г., накануне смерти, основатель «Международной и постоянной лиги мира» (1867), первый лауреат Нобелевской премии мира Фредерик Пасси задавал своей коллеге и тоже нобелевскому лауреату Берте фон Зуттнер вопрос: неужели вся деятельность пацифистов напрасна, неужели они теперь никому не нужны?²⁴

В-третьих, признавая в своих речах значимую роль обществу, церкви в деле предотвращения войн, не считали нужным сотрудничать с ними. Война и мир — дело профессионалов.

Смена восприятия войны от абсолютной нелегитимности к ограниченной законности и, наконец, к ее практически неизбежности нарастала со сменой поколений, развитием науки, и главное под влиянием ситуации в мире, большую роль в трансформации которой играл «обыкновенный человек», активный или пассивный, опрокидывающий все теоретические схемы политиков и дипломатов. Но его не желали принимать во внимание, он должен был остаться простым потребителем, чего не хотел и не понимал «человек с улицы».

²⁴ Nordlinger J. Peace, They Say: A History of the Nobel Peace Prize, the Most Famous and Controversial Prize in the World. N. Y., 2012. P. 58.

Источники и литература

- Angell N.* The Great Illusion. A Study of the Relation of Military Power to National Advantage. Forth Revised and Enlarged Edition. N. Y.; L., 1913.
- Arnoldson K.* World Referendum. Nobel Lecture, December 10, 1908 / The Nobel Prize [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1908/arnoldson/lecture/> (date of access: 18.12.2020).
- Bourgeois L.* The Reasons fro the League of Nations. Communication to the Nobel Committee, December, 1922 /The Nobel Prize [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1920/bourgeois/lecture/> (date of access: 18.12.2020).
- Cremer W.* The Progress and Advantages of International Arbitration. Nobel Lecture, January 15, 1905 / The Nobel Prize [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1903/cremer/lecture/> (date of access: 18.12.2020).
- Ducommun Elie.* The Futility of War Demonstrated by History. Nobel Lecture, May 16, 1904. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1902/ducommun/lecture/> (date of access: 18.12.2020).
- Full Text of Alfred Nobel's Will / The Nobel Prize [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/alfred-nobel/full-text-of-alfred-nobels-will-2/> (date of access: 18.12.2020).
- Henderson A.* Essential Elements of a Universal and Enduring Peace. Nobel Lecture, December 11, 1934. [Electronic resource]: URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1934/henderson-lecture.html (date of access: 18.12.2020).
- Nominated but not Awarded. Facts on the Nobel Peace Prize / The Nobel Prize [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/facts/facts-on-the-nobel-peace-prize/> (date of access: 18.12.2020).
- Nordlinger J.* Peace, They Say: A History of the Nobel Peace Prize, the Most Famous and Controversial Prize in the World. N. Y., 2012.
- Renault L.* The Work at the Hague in 1899 and in 1907. Nobel Lecture, May 18, 1908 / The Nobel Prize [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1907/re-nault/lecture/> (date of access: 18.12.2020).
- Roosevelt T.* International Peace. Nobel Lecture, May 5, 1910 / The Nobel Prize [Electronic resource]: URL: <https://www.no->

belprize.org/prizes/peace/1906/roosevelt/lecture/ (date of access: 18.12.2020).

Sir Norman Angell (*Ralf Lane*). Peace and the Public Mind. Nobel Lecture, June 12, 1935 / The Nobel Prize [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1933-angell/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

Soderblum L. The Role of the Church in Promoting Peace. Nobel Lecture, December 11, 1930 / The Nobel Prize. [Electronic resource]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1930-soderblom/lecture/> (date of access: 18.12.2020).

Щеголихина Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: sveta.shc@mail.ru.

The Nobel Peace Prize as an Indicator of the Legitimacy of War (1901-1939)

The first Nobel Peace Prize was awarded in 1901, and 137 people were nominated for it. Between 1901 and 1939, it was awarded 30 times - on 9 occasions the Nobel Committee felt there were no worthy candidates for the prize, although there were nominees during World War I. The choice of nominees is essential for understanding the key problems of the time, and the lectures of the laureates reflect a certain mindset, a worldview prevalent in Western society at the time.

Two main reactions to the understanding of the legitimacy and legality of war can be distinguished. All of them are presented in the speeches of the Nobel laureates. But their ratio varied, reflecting the changing state of the international situation, politics, and public sentiment.

The first trend is based on the traditional pacifist position and is characteristic of the pre-war situation. It was expressed by E. Ducommun, W. Kremer, B. von Zuttner, K. Arnoldson, and N. Sederblum.

But after the First World War, traditional pacifism becomes the object of severe criticism and rejection. The dominant trend is to legitimize war, but under the strict control of international law and international organizations. Louis Renault, the Institute of International Law, Léon Bourgeois insisted that "peace cannot be achieved unless law and justice regulate both international and national relations".

Finally, this point of view trends to the justification of the inevitability of war. E. Coyn, T. Roosevelt, and N. Angell urged a realistic view of things. In their view, no nation has the right to exist if it does not protect its vital values. And "the mechanism of security through the law is incomprehensible to the common man.

The shift in the perception of war from absolute illegitimacy to limited legitimacy and, finally, to its near inevitability increased with the change of generations; the development of science, technology and industrial production; and, most importantly, under the influence of the world situation, in the transformation of which "the common man," active or passive, played a major role, overturning all theoretical schemes of politicians and diplomats.

Key words: Nobel Peace Prize, interwar period, war, pacifism.

Svetlana Shchegolikhina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: sveta.shc@mail.ru.

References

- Angell N.* The Great Illusion. A Study of the Relation of Military Power to National Advantage. Forth Revised and Enlarged Edition. New York; London, 1913.
- Arnoldson K.* World Referendum. Nobel Lecture, December 10, 1908 / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1908/arnoldson/lecture/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Bourgeois L.* The Reasons fro the League of Nations. Communication to the Nobel Committee, December, 1922 / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1920/bourgeois/lecture/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Cremer W.* The Progress and Advantages of International Arbitration. Nobel Lecture, January 15, 1905 / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1903/cremer/lecture/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Ducommun Elie.* The Futility of War Demonstrated by History. Nobel Lecture, May 16, 1904. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1902/ducommun/lecture/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Full Text of Alfred Nobel's Will / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/alfred-nobel/full-text-of-alfred-nobels-will-2/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Henderson A.* Essential Elements of a Universal and Enduring Peace. Nobel Lecture, December 11, 1934. [Elektronnyi resurs]: URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1934/henderson-lecture.html (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Nominated but not Awarded. Facts on the Nobel Peace Prize / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/facts/facts-on-the-nobel-peace-prize/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Nordlinger J.* Peace, They Say: A History of the Nobel Peace Prize, the Most Famous and Controversial Prize in the World. New York, 2012.

- Renault L.* The Work at the Hague in 1899 and in 1907. Nobel Lecture, May 18, 1908 / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1907/renault/lecture/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Roosevelt T.* International Peace. Nobel Lecture, May 5, 1910 / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1906/roosevelt/lecture/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Sir Norman Angell (Ralf Lane).* Peace and the Public Mind. Nobel Lecture, June 12, 1935 / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1933/angell/lecture/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).
- Soderblom L.* The Role of the Church in Promoting Peace. Nobel Lecture, December 11, 1930 / The Nobel Prize. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1930/soderblom/lecture/> (data obrashcheniia: 18.12.2020).

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(470)

Колпаков М. Ю.

ПСКОВ И ГДОВ 1700 ГОДА В РИСУНКАХ ЛЮДВИГА НИКОЛАЯ ФОН АЛЛАРТА

Данная статья посвящена изучению исторической топографии Пскова и Гдова в 1700 г. по рисункам генерала Людвиг Николая фон Алларта. По изобразительному источнику «перспектива церкви Святой Троицы в Плескове» атрибутированы комплекс Владычного двора, Троицкий собор, башни Псковского Крома. Рисунок «перспектива города Дов или Обдов» является самым ранним изображением внешнего облика Гдова. По источнику охарактеризованы Гдовский кремль, башни кремля. Высказано предположение об атрибуции других объектов.

Ключевые слова: свидетельства иностранцев, изображения, Псковский кремль, Владычный двор, Троицкий собор, Гдов, Гдовский кремль, Новое время, Людвиг Николай фон Алларт.

Иностранные изобразительные источники с XIX в. активно используются исследователями при рассмотрении различных проблем средневековой и новой истории Пскова и Псковской земли. В научный оборот введены в том числе созданные европейцами в XVII в. рисунки и планы с видами Пскова и Псково-Печерского монастыря¹. Изображения Псковского Кремля и города Гдова, сделанные Людвигом Николаем фон Аллартом на рубеже XVII–XVIII вв., ранее не привлекались для изучения региональной истории. Восполнить этот пробел призвано настоящее исследование.

Военный инженер, барон Людвиг Николай фон Алларт (1659–1727) к 1700 г. сделал успешную карьеру в саксонской армии, отличился во время ряда военных кампаний и дослу-

¹ Кирпичников А. Н. Псков в преддверии нового времени и сообщения иностранцев об этом городе // Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция. В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 39–58.

жился до чина генерал-лейтенанта. Алларт имел репутацию блестящего фортификатора. По его рисункам крепостей и планам сражений Великой Турецкой войны 1683–1699 гг. были выполнены знаменитые гравюры Михаэля Венинга².

Интересующие нас изображения находятся в «Дневнике генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных в Швецию (1700–1701)», хранящемся в Шведском национальном архиве³. Дневник велся автором во время поездки от Риги к Нарве, Нарвской осады и первых месяцев пребывания в шведском плену, в который он попал после неудачной осады города русской армией в 1700 г. Текст сочинения начинается с описания событий 16 сентября 1700 г., когда генерал по распоряжению польского короля Августа II покинул осадный лагерь под Ригой и отправился в распоряжение Петра I под Нарву, и завершается упоминанием о прибытии Алларта в качестве пленного в Стокгольм 6 июня 1701 г.

² *Hallart Ludwig Nicolaus von, Wening Michael*. [Feldzüge Maximilian Emanuels in Ungarn in den Jahren 1686–1687], Bd.: [1], 12, II Castello Di Buda Oppugnato Dalle Genti Del Serenissimo Elettore Di Baviera, [München], s.a. [ca. 1687] [Электронный ресурс]: URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00105921-3> (дата обращения: 01.11.2020); *Hallart Ludwig Nicolaus von, Wening Michael*. II Piano Di Buda Assediata, [München], s.a. [ca. 1686–1688] [Электронный ресурс]: URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00105920-7> (дата обращения: 01.11.2020); *Hallart Ludwig Nicolaus von, Wening Michael*. La Battaglia Che Diedero À Turchi I Cesarei, I Baveri, E Gli Altri Confederati Dell' Imperio, Alla Quale Segui La Sconfitta Dell' Esercito Inimico, Il Di 12 Di Agosto Dell' A. 1687, [gewidmet] Massimiliano Emmanuele, [München], s.a. [nach 1687] [Электронный ресурс]: URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00073464-7> (дата обращения: 01.11.2020); *Hallart Ludwig Nicolaus von, Wening Michael*. Wahrhaffter Grundriß, und Situation der in Nider Ungarn ligenden Haubt Statt Ofen, wie selbige dermahlen an Seiten Ihrer Churfrtl. Dhrtl. in Bayrn Attaquirt, belagert, und beschossen, auch wie weit mit Approchiren und gelegten Brechen biß den 20.ten Julÿ Ao. 1686 gekommen, und Avanciret worden, [München], 1686 [Электронный ресурс]: URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00106029-3> (дата обращения: 01.11.2020).

³ Generallöjtnant Ludwиг Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701) // Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. [Электронный ресурс]: URL: <https://sok.riksarkivet.se/arkiv/VQoz8RGUG-2BURzv3Rk6Q8> (дата обращения: 01.11.2020).

В рукописи содержится семь цветных акварельных рисунков. Три эскиза были сделаны инженером во время поездки из Митава в Себеж (бревенчатого моста через реку, замков в Розитгене (Резекне) и Люцине (Лудзе); два — в ходе путешествия от Себежа к Нарве («перспектива церкви Святой Троицы в Плескове»⁴ и «перспектива города Дов или Обдов»⁵); один (вид Ваксхольмской крепости) — относится к периоду перевозки пленника в Стокгольм; карта Нарвы с изображением шведского лагеря выполнена во время осады города русской армией в 1700 г.

Текст сочинения был подготовлен к печати и опубликован в 1894 г. под названием «Дневник генерала фон Алларта об осаде и битве под Нарвой, 1700 г.»⁶. Из иллюстраций в издание была включена только карта осажденной Нарвы. Публикация сопровождается вступительной статьей с характеристикой рукописи и указанием биографических сведений об авторе дневника.

В Пскове генерал находился 29 сентября 1700 г. В мемуарах он оставил свидетельства о внешнем виде города, рассказал о посещении кремля, дал характеристику крепостной артиллерии, описал встречу с псковским воеводой⁷.

Текстовая запись сопровождается изображением впечатлившего Алларта Троицкого собора (рис. 1а). На небольшом рисунке⁸ запечатлен вид на Псковский кремль с противоположного берега реки Великой. Автор записал в дневнике:

⁴ Perspektiv av Heliga trefaldighetskyrkan i Pleskow (Pskov) // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00011. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00011 (дата обращения: 01.11.2020).

⁵ Perspektiv av staden «Dove oder Obdove» // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00012. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00012 (дата обращения: 01.11.2020).

⁶ *Allart Ludvig Nicolaus von*. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva, 1700. Reval, 1894.

⁷ Подробнее см.: *Колтаков М. Ю.* Псков в мемуарах европейских путешественников XVIII в. // МИ. 2020. № 17. С. 79–93.

⁸ Размеры изображения в рукописи: высота — 13 см., ширина — 17 см.

«Я расположился в пригороде, в Любекском дворе, напротив святой троицкой церкви»⁹. Иллюстрация дополняет фразу из словесного описания города: «Великолепно видна недавно построенная святая троицкая церковь с 7 башнями, работы по ее строительству были начаты 5 лет назад»¹⁰. Изображение с различной степенью достоверности фиксирует реалии псковской топографии и архитектуры в очень узкий хронологический период – от завершения строительства «четвертого» Троицкого собора в 1699 г.¹¹ до начала проведения фортификационных работ в 1701 г.

Кажется, что на рисунке центральное место занимает заявленный Троицкий собор (рис. 1б). Но представленный зрителю вид сооружения вступает в резкое противоречие с привычным современным обликом храма. Можно выдвинуть три гипотезы о степени реалистичности и историчности аллартовского храма¹².

Во-первых, можно предположить, что автор изобразил русский собор в привычной для себя форме европейской барочной базилики. Поэтому использовать этот источник для изучения архитектуры «четвертого» Троицкого собора бессмысленно.

Однако, генерал прорисовывал архитектурные особенности тех объектов, которые его заинтересовали своей красотой, необычностью или с которыми связаны известные исторические события (легенды), важные факты его личной биографии. Например, Алларт постарался максимально точно изобразить индивидуальность храма в Розиттене, храма в

⁹ *Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva...* S. 21.

¹⁰ *Ibid.* S. 21.

¹¹ В историографии есть несколько версий о сроках строительства нового собора. Подробнее см.: *Новикова Н. Н.* Некоторые страницы истории Троицкого кафедрального собора // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2011. № 34. С. 3–5.

¹² Выражаю искреннюю признательность старшему научному сотруднику АНО «Псковский археологический центр» С. А. Салмину, доценту кафедры отечественной истории Псковского государственного университета Ю. В. Колпаковой, заведующей отделом хранения фресковой и монументальной живописи Псково-Изборского объединенного музея-заповедника Т. В. Кругловой за советы и помощь в интерпретации изображения.

Люцине и храма в Ваксхольме (рис. 2а, 2б, 2в). А поскольку автор дневника специально подчеркивал, что его заинтересовала «святая троицкая церковь», то вторая гипотеза напрашивается сама собой: перед нами действительно самое раннее и очень детальное изображение собора 1699 г. постройки. Кроме того, нам известно, что фортификатор мог внимательно изучить внешний вид храма, т. к. Алларт посещал сам Кремль, где осматривал «цейхгаузы» на территории крепости, знакомился с состоянием артиллерии, считал количество боеприпасов к орудиям.

Рассмотрим вторую гипотезу. Допустим, что выполненный по московским чертежам, новый собор был именно таким: с массивным основным объемом, богато орнаментированным с западной части, с башнями/шатрами по углам и тремя башнями/шатрами, примыкающими к восточной части храма.

В распоряжении исследователей не так много изобразительных источников, с которыми можно сравнить рисунок саксонского инженера. На рукописном плане Пскова 1694 г. Ивана Молчанова (рис. 3) Троицкий собор отсутствует, что возвращает нас к свидетельству Алларта «работы по ее строительству были начаты 5 лет назад». Разумеется, создание нового храма началось ранее 1694–1695 гг., но до завершения работ было еще далеко.

Очертания собора на несохранившейся иконе «Видение старца Дорофея» конца XVII в. и известной только по фотографии К. К. Романова плохо различимы¹³. Авторы икон «Видение старца Дорофея» (так называемой «иконы Жиглевича») третьей четверти XVIII в. (рис. 4) и иконы «Сретение Богородицы» из Псково-Печерского монастыря (так называемой «иконы Солодягина») XVIII в. (рис. 7), по мнению А. Н. Кирпичникова, изображали не реальный Троицкий собор, а храм в формах XIV в.¹⁴

В 20-ые гг. XIX в. близкий к современному вид собора был изображен на литографии «Вид развалин каменного Кремлевского замка (с западной стороны) в Пскове» (рис. 9). На из-

¹³ *Ткачёва Н. М.* Псковские иконы конца XVI — начала XIX в. на сюжет сказания о видении Дорофея // *Белецкий В. Д.* Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997. С. 36, 38, 43.

¹⁴ *Белецкий В. Д.* Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. // *Белецкий В. Д.* Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997. С. 7.

вестном рисунке 50-х гг. XIX в. «Вид древнего Пскова в 1581 г.» И. Ф. Годовикова (рис. 8) и некоторых других работах из «Атласа рисунков древностей Пскова» (1866 г.) Троицкий собор имеет уже современный пятиглавый вытянутый шестистолпный четверик. Кроме личных наблюдений И. Ф. Годовиков использовал для создания своего «Вида Пскова» изображение с «иконы Солодягина»¹⁵ или изображения с «иконы Солодягина» и иконы «Сретение Богородицы» (1784 г.)¹⁶.

Считается, что именно на иконе «Сретение Богородицы» (1784 г.) из часовни Владычного Креста Троицкий собор изображен в формах 1699 г. до переделок второй половины XVIII в.¹⁷ Икона находится в собрании Псковского музея-заповедника. В 1859 г. И. И. Горностаев выполнил прорисовку по изображению с иконы (рис. 5), на которой можно увидеть, что архитектура собора не имеет почти никаких параллелей с «храмом Алларта». Н. М. Ткачева в 1995 г. выполнила собственную прорисовку иконы (рис. 6), поскольку многие детали на рисунке Горностаева искажены, «а ряд деталей утрачен»¹⁸. Но и это изображение опровергает гипотезу о реальности семибашенной «святой троицкой церкви». Кроме того, храм условно подвергся серьезным переделкам во второй половине XVIII в.¹⁹, но они не могли настолько радикально изменить первоначальное архитектурное решение.

Наиболее вероятной нам кажется третья гипотеза. Но прежде следует отметить, что Алларт был профессиональным военным инженером и чертежником, а сама техника перспективного рисунка подразумевает визуальные искажения пропорций объектов для передачи их положения в пространстве.

Итак, мы знаем, что генерал сначала увидел собор изда- лека: «29 сентября я с рассветом отправился в путь и постоянно продолжал ехать вдоль реки Велика, оставляя ее по правую руку, 4 мили по красивым землям до столицы Плеско, которая была 1,5 мили в длину»²⁰. Примерно около полудня Алларт

¹⁵ Ткачёва Н. М. Указ. соч. С. 39.

¹⁶ Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М., 2011. С. 21–22.

¹⁷ Ткачёва Н. М. Указ. соч. С. 40.

¹⁸ Там же. С. 39.

¹⁹ Новикова Н. Н. Указ. соч. С. 5–6.

²⁰ Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva... S. 21.

остановился в Любекском дворе. Он провел там несколько часов и это время было посвящено отдыху и обеду. И только с этой точки гость мог рассматривать Кром, когда решил зарисовать понравившиеся виды. Если посмотреть на расположение рисунка и текстовую запись, то можно увидеть, что изображение Пскова в рукописи размещено сразу под описанием внешнего облика города и рассказом о прибытии на Любекский двор.

А на следующем листе уже идет повествование о достаточном количестве выданного продовольствия и плохом качестве предоставленных алкогольных напитков. После еды Алларта «навелили два артиллерийских капитана», которые по плавучему мосту повели его из «пригорода» в «город, чтобы осмотреть арсенал»²¹. После осмотра артиллерии, подсчета бомб и ядер, время было занято осмотром цейхгаузов. Затем «вице-воевода» повел иностранца в дом «первого боярина», где они распили бутылку водки, потом выпили «по бокалу вина», а затем гостю выдали «бокал» медовухи. Сразу после завершения насыщенной программы, вечером 29 сентября делегация выехала из Пскова в направлении Гдова. Получается, у Алларта не было времени и возможности во второй половине дня нарисовать эскиз перспективного рисунка с другой точки.

Следовательно, на «перспективе церкви Святой Троицы в Плескове» Троицкий собор почти полностью перекрывается изображением комплекса Владычного двора. Это трехэтажные Архиерейские жилые палаты и примыкающая к ним с севера Благовещенская церковь. Реальность существования в 1700 г. в юго-западной части Крома Архиерейских жилых палат и Благовещенской церкви трудно оспорить. История Владычного двора по письменным и изобразительным источникам была прослежена А. Б. Постниковым²², археологическое изучение данных памятников проведено Е. В. Салминой и С. А. Салминым в 2016 г.²³ Получается, что за зданием жилых палат

²¹ *Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva... S. 21.*

²² *Постников А. Б. Судьба старых библиотек псковских церквей и монастырей // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 31. С. 9–11.*

²³ *Салмина Е. В., Салмин С. А. В поисках захаба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г. // Земля наша велика и обильна: сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. СПб., 2019. С. 358–374.*

видны очертания только верхней и южной частей собственно Троицкого собора. Таким образом, по очертаниям «фрагменты» собора на анализируемом перспективном рисунке очень похожи на идентичные с иконы «Сретение Богородицы» из часовни Владычного Креста (рис. 5) и «Вида древнего Пскова в 1581 г.» (рис. 8).

Обратимся к другим представленным на рисунке Алларта объектам (рис. 1а). Западный участок стены (ближайший к зрителю) не имеет ворот в юго-западной части, отмеченных на рукописном плане 1694 г. (рис. 3) и на плане Псковского Кремля 1740 г.²⁴ Сама округлая Смердья башня имеет сужение в одном из верхних ярусов. В северо-западной части стены изображена округлая башня Кутекрома с крестообразной бойницей в центральном ярусе. Количество бойниц в башнях и Псковского кремля, и Гдовского кремля, их формы, расположение по ярусам передано автором весьма условно. Но любопытно, что это единственная бойница подобной формы на двух анализируемых в статье рисунках военного инженера.

Северная стена Крома не попала на рисунок. В северо-восточной части изображена квадратная в сечении башня. Ни на одном другом виде или плане Пскова это сооружение не обозначено. Если обратиться к результатам археологических раскопок в этой части кремля²⁵, псковским летописным свидетельствам и описаниям Крома²⁶, то можно атрибутировать эту постройку с «костром на Креому в Пскове», возведенным и разрушившимся в 1416 г. и заново поставленным в 1419 г. Считается, что башня 1419 г. была круглой в плане. И. К. Лабутина отмечает, что в описаниях XVII в. эта башня уже известна как Средняя башня и упоминается как имеющая повреждение²⁷. Считается, что эта башня прекратила свое существование в конце XVII в., поскольку она не отмечена на рукописном плане 1694 г. Но на рисунке Алларта мы можем наблюдать это сооружение с кровлей и без всяких следов разрушения. Можно предположить, что Средняя башня будет разобрана в промежутке между 1700–1740 гг.

²⁴ Белецкий В. Д. Указ. соч. С. 8.

²⁵ Алешковский М. Х. Раскопки древнейших каменных башен Новгорода и Пскова // Археологические открытия 1968 года. М., 1969. С. 20–21.

²⁶ Лабутина И. К. Указ. соч. С. 75.

²⁷ Там же. С. 75.

Территория Крома к северу от собора очень плотно застроена. Вдоль северной и северо-восточной части стен изображено шесть зданий. На северо-восток от комплекса Владычного двора, очень близко к северной части Троицкого собора расположена прямоугольная постройка, которая значительно превышает по размерам все остальные сооружения. На плане Пскова 1740 г. по наблюдениям В. Д. Белецкого эта часть Крома выглядит уже иначе: вдоль насыпи в северо-восточной части площадки размещены пять построек; обозначен «старый пороховой погреб», вплотную примыкающий к восточной крепостной стене; в центральной части кремля размещены две постройки, отделенные от порохового погреба и северо-западного угла Троицкого собора оградами²⁸.

В юго-восточной части Крома, за собором, изображены два здания, одно из которых находится вплотную к восточной стене крепости. Новая колокольня Троицкого собора ожидается отсутствует на рисунке. Южная стена выделяется своей толщиной и виден один контрфорс в той части, где расположены изображенные Великие ворота. В этом же месте будет изображен один из трех контрфорсов на плане 1740 г.²⁹ Алларт изобразил только одни ворота из Довмонтова города в Кром. Над ними расположена небольшая надвратная прямоугольная башня, встроенная в верхнюю часть крепостной стены и контрфорса. К южному фасаду примыкают четыре постройки Довмонтова города, которые на перспективном рисунке не имеют отчетливых атрибутов культовых сооружений.

Еще один небольшой³⁰ рисунок Людвига Николая фон Алларта — «перспектива города Дов или Обдов» — является самым ранним изображением внешнего облика Гдовского кремля и самого города Гдова (рис. 12а).

Вечером 29 сентября 1700 г. после осмотра псковской крепости генерал-лейтенант «со всеми офицерами, 10 подводными лошадьми и 6 телегами»³¹ продолжил свое продвижение к Нарве. Уже 1 октября делегация оказалась в Гдове, откуда, получив новые подводы, продолжила свою поездку. В дневнике

²⁸ Белецкий В. Д. Указ. соч. С. 8.

²⁹ Там же. С. 8.

³⁰ Размеры изображения в рукописи: высота — 11 см., ширина — 17 см.

³¹ *Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva...* S. 21.

Алларт прямо указывает на сделанный им на месте рисунок вида на Гдов. Инженер фактически предлагает обратиться к изображению, потому что город «ничем не примечателен». Все словесное описание города можно свести к двум фактам: стоит на холме на красивой косе «реки Zerem»; окружен каменными стенами, которые местами залатаны деревом³².

Попытка атрибутировать объекты по изображению Алларта довольно затруднительна³³, т. к. Гдовский кремль сохранился до наших дней в виде руинированных фрагментов трех стен и земляных холмов. Отсутствуют изобразительные источники XVI–XVII вв., позволяющие установить достоверность приведенного иностранцем внешнего облика и топографических реалий. Однако в работе В. В. Косточкина³⁴ прослежена история постройки и эволюции кремля по данным письменных источников, плана Гдовского кремля по чертежу 1771 г., литографии И. Селезнева (рис. 11), обмеров 1955 г. остатков стен и рва, а также предложена примерная схема реконструкции плана Гдовского кремля (рис. 10). Результаты археологического изучения крепости стали доступны после раскопок А. Н. Кирпичникова и В. А. Назаренко 1978 г., когда были изучены пять разрушенных и скрытых под земляными холмами башен³⁵. Существует несколько фотографий³⁶, фиксирующих внешний вид и расположение церковных объектов в кремле на начало XX в.

³² *Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva... S. 23.*

³³ Выражаю искреннюю признательность научному сотруднику отдела фондов археологии Псково-Изборского объединенного музея-заповедника А. А. Хлюстовой за помощь и советы в интерпретации изображения.

³⁴ *Косточкин В. В. Кремль древнего Гдова (Из истории псковского оборонного зодчества) // Кирпичников А. Н., Воронин Н. Н., Косточкин В. В., Хлюпин И. Н. Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси. М., 1958. С. 67–100.*

³⁵ *Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Открытия в Гдовской крепости // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 13–14.*

³⁶ *Покрышкин П. П. Церкви Псковского типа XV–XVI стол. по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове // Известия Императорской Археологической Комиссии. Выпуск 22. СПб., 1907. С. 12–20; Грабарь И. Э. История русского искусства. Т. 1. Архитектура: допетровская эпоха. М., 1910. С. 250.*

Важно определиться с ориентацией изображенного иностранцем города по сторонам света. Известно, что только две стены Гдовского кремля — северо-западная и юго-восточная — включали в себя по три башни. В верхнем левом углу рисунка Алларта изображены объекты, которые могут относиться только к Псковскому посаду (Афанасьевская церковь, мост к кремлю). Получается, что генерал отобразил вид на Гдов с юго-востока. Следовательно, на переднем плане помещен Кушелский посад. Холм с крепостью отделен от посадов водной преградой с юго-запада и юго-востока. Таким образом, высказанное В. В. Косточкиным предположение о том, что ров был широким, наполненным водой и соединенным с рекой Гдовкой³⁷, находит подтверждение в изобразительном источнике.

На фрагменте с изображением Псковского посада (рис. 12г) помещены три гражданских постройки и однокупольная церковь Афанасия Великого с двухскатной крышей. К сожалению, уверенно представить в объемном виде этот храм очень непросто. В Годовой смете 1698 г. лишь указано, что он был деревянным³⁸. Но по перспективному рисунку Алларта вообще невозможно судить о материале, из которого действительно выстроены здания. Безусловно деревянными изображены лишь три объекта — мост через полноводный ручей Старица и две изгороди на Кушелском посаде.

Дугообразный мост соединяет посадский берег и крепостной холм. По изобразительному источнику мы не можем судить о захабе Псковских ворот и самих воротах. Костерский угол (ближний к зрителю) полностью скрывает весь юго-западный участок стены (рис. 12б). Южная оконечность кремля представлена в виде прямоугольной башни без кровли. Можно предположить, что это изображение Костерского роската или Костерской башни. В смете 1698 г. есть упоминание о состоянии башни: «На Костерскомъ углу башня деревянная, вышка и кровли огнили и обвалились»³⁹.

Еще больше вопросов вызывает изображение западного угла кремля. В 1978 г. в ходе археологических работ на этом участке крепостной стены была открыта «круглая, выступаю-

³⁷ Косточкин В. В. Указ. соч. С. 73.

³⁸ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6. Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914. С. 364.

³⁹ Там же. С. 363.

щая только внутрь двора Псковская башня»⁴⁰. О существовании круглой башни в западном углу Гдовского кремля говорят и письменные источники XVI–XVII вв.⁴¹ Алларт безусловно изобразил эту круглую Псковскую башню западнее моста. Из-за нетипичной кровли при выполнении карандашного эскиза он сначала принял ее за церковь, о чем свидетельствует слабо просматриваемый крест над двухъярусной куполообразной крышей. Но в самой западной оконечности крепости автор разместил высокое массивное прямоугольное здание, которое или вплотную примыкает к северо-западной крепостной стене, или от которого и начинается эта стена. Детали изображения зданий в углу не были завершены автором рисунка.

Примерно посередине северо-западной стены размещена круглая, лишенная кровли Средняя/Тайницкая башня. Напротив, в центре юго-восточной стены со смещением к юго-западу, изображена крытая Петелинская башня. На материале письменных свидетельств В. В. Косточкин предположил, что Тайницкая башня была квадратной, а Петелинская — круглой⁴², но по данным раскопок 1978 г. А. Н. Кирпичников и В. А. Назаренков указывают, что обе башни являлись круглыми в плане⁴³.

Северный угол Кремля на изображении Алларта закрыт от зрителя другими зданиями (рис. 12в). Отрезок северо-восточной крепостной стены имеет тупоугольный поворот сразу от наугольной восточной Кушелской башни. В Годовой смете 1698 г. внешний вид и состояние башни охарактеризован следующим образом: «На Кушелскихъ воротѣхъ башня деревяная круглая, безъ кровли, и вышка въ пожаръ сломлена»⁴⁴. Генерал ее изобразил крытой и квадратной. Отсутствуют на рисунке и Кушелский раскат, и Кушелские ворота.

Определение ярусности башен Гдовского кремля и числа бойниц в башнях по рисунку Алларта бессмысленно по причине условности, схематичности изображения. Это справед-

⁴⁰ Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Открытия в Гдовской крепости... С. 13.

⁴¹ Косточкин В. В. Указ. соч. С. 89.

⁴² Там же. С. 90, 92.

⁴³ Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Открытия в Гдовской крепости... С. 13.

⁴⁴ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6. Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914. С. 362.

ливо и по отношению к количеству бойниц в стенах крепости. Тем более, что генерал не изображал их как окна нижнего и окна верхнего боя. Однако любопытно, что на прорисованной юго-восточной стене содержится 19 «окон», на половине северо-восточной стены — 4. Получается, что «длинные» стены могут содержать по 19 бойниц, а короткие — по 8. В итоге на рисунке 1700 г. стены крепости имеют примерно 70 бойниц.

Обратимся к атрибутированию культовых сооружений на территории кремля. В 1700 г. путешественник мог там увидеть Дмитровский собор, церковь Успения, колокольню Дмитриевского собора (во втором ярусе ее восьмерика находилась церковь Преображения), церковь Михаила Архангела⁴⁵. Собор Дмитрия Солунского на рисунке Алларта (рис. 12б) смещен ближе к юго-западной стене относительно реального местонахождения и немного неточно ориентирован по сторонам света. Военный инженер весьма упрощенно передал архитектурные особенности храма⁴⁶.

Необычно, на первый взгляд, выглядит колокольня Дмитриевского собора (церкви Преображения) и придельная Успенская церковь (рис. 12в). Колокольня Дмитриевского собора (ожидаемо округлая на перспективном рисунке) легко опознается по высоте. Фотографии начала XX в. явно свидетельствуют о том, что до разрушения церковь Успения примыкала к юго-западной грани восьмигранной колокольни⁴⁷. По мнению В. В. Седова с севера от колокольни симметрично Успенской церкви располагалась придельная церковь Архангела Михаила⁴⁸. Узнать этот комплекс (рис. 13) на изображении Алларта (рис. 12в) непросто, но подобная атрибуция сооружения представляется единственно возможной.

⁴⁵ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6. Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914. С. 364.

⁴⁶ См. подробнее: *Покрышкин П. П.* Церкви Псковского типа XV–XVI стол. по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове. С. 12–18; *Седов В. В.* Дмитровский собор в Гдове и церковь Петра и Павла с Буя в Пскове // *Археология и история Пскова и Псковской земли.* 1989. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1990. С. 17–19; *Седов В. В.* Псковская архитектура XVI века. М., 1996. С. 54–55.

⁴⁷ *Покрышкин П. П.* Указ. соч. С. 19; *Грабарь И. Э.* Указ. соч. Т. 1. С. 250.

⁴⁸ *Седов В. В.* О дате церкви Успения и соборной колокольни в Гдове // *Археология и история Пскова и Псковской земли.* 1993. Материалы семинара. Псков, 1994. С. 59.

Следовательно здание севернее охарактеризованного комплекса (примыкающее к северо-восточной стене кремля) не является церковью, несмотря на крест, увенчивающий крышу. Ни один из источников не указывает на существование в пределах Гдовского кремля еще одного храма. Возможно, крест и виднеющаяся верхняя часть башни (чуть влево от креста) топографически связаны не с крепостью, а с посадом за рекой Гдовкой. Аргументированно соотнести все объекты гражданской архитектуры на перспективном рисунке Гдова с упомянутыми в письменных источниках XVII в. административными и частными зданиями не представляется возможным.

Самым неожиданным на «перспективе города Дов или Обдов» является вид на плотно застроенный Кушелский посад, раскинувшийся по другую сторону от рва напротив юго-восточной стены Гдовского кремля (рис. 12а). Вызывает недоумение нахождение здесь двух культовых построек. Можно предположить, что здание напротив Костерского угла крепости было ошибочно принято за храм. В противоположной, северо-восточной части посада Алларт поместил изображение русской церкви. Вероятность того, что эта часть перспективного рисунка не имеет ничего общего с реальным Гдовом, можно допустить. Но иностранец не допускал грубых неточностей при изображении и Пскова, и Гдова.

Попытка атрибутировать эту церковь с существовавшими на тот период культовыми сооружениями требует обращения к письменным свидетельствам. Можно уверенно утверждать, что Алларт не мог видеть с этой точки церковь великомученицы Пятницы, поскольку есть точное свидетельство в Годовой смете 1698 г. о ее местонахождении — «за Стрѣлецкою слободою за Гдовкою-рѣкою»⁴⁹. Следовательно, что это вид на знаменитый Николаевский мужской монастырь, который традиционно помещают в другой части — севернее Псковского посада, за рекой Гдовкой.

В посвященной Гдову и окрестностям части писцовой книги 1584–1585 гг. есть десятки упоминаний о владениях этого монастыря, но нет прямого свидетельства о его локализации⁵⁰. В своем обобщающем труде по истории русских мо-

⁴⁹ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6. Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914. С. 364.

⁵⁰ Там же. С. 211–235.

настырей в 1892 г. В. В. Зверинский записал: «Николаевский Спасова Преображения монастырь, мужской, ныне приходская церковь в городе Гдов... В 1764 г. обращен в приход»⁵¹.

Гипотеза о том, что церковь Николая Чудотворца в Гдове стоит там, где раньше находился Никольский монастырь, в конце XIX в. стала аксиомой. Но все данные о постройке церкви носят легендарный характер. В десятом выпуске «Историко-статистических сведений о С.-Петербургской епархии» при описании собора Димитрия Солунского сказано: «указом духовной консистории от 8 августа 1872 г. за № 8117, приписана деревянная церковь св. Николая Чудотворца, стоявшая может быть более 200 лет. По преданию тут был прежде мужской монастырь, но уже в 1781 году, она считалась просто церковью св. Николая»⁵². Нам известен и информатор авторов «Историко-статистических сведений». В приложении этого выпуска опубликованы «Краткие историко-статистические сведения о церквях и приходах Гдовского уезда. Из записок крестьянина Ефима Андреева», составленные в 1865 г.

Вот что сообщил Ефим Андреев о возникновении Николаевской церкви. «Настоящая церковь, во имя св. Николая, деревянная, построена крестообразно, с светлым куполом и с колокольнею, построенною в нынешнем столетии. Сказывают, что она перевезена сюда из Вейна около 1750 года, после постройки там каменной, во имя Воскресения Христова, церкви. В Вейне означенная церковь построена на место сгоревшей и стояла не более 10-ти или 15-ти лет. Когда пожар опустошил Николаевский монастырь, то, по воле псковского архиерея, из Вейна переведена, оставшаяся излишнею, церковь. Иеродиакон Варлаам в 1753 г. поставил ее на настоящее место и устроил в ней иконостас»⁵³.

Нам кажется, что степень достоверности перспективного рисунка профессионального военного инженера, наблюдавшего Гдов в 1700 г., выше, чем устного свидетельства 1865 г. о событиях 1750-х гг. Кроме того, возможно, что после уничтожения в

⁵¹ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Ч. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 235.

⁵² Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск 10. СПб., 1885. С. 125–126.

⁵³ Там же. С. 155.

результате пожара зданий Николаевского монастыря церковь была поставлена на новом месте в другой части города.

По итогам обзора может сложиться впечатление, что введение данных изобразительных источников в научный оборот не вносит существенного вклада в изучение исторической топографии Пскова и Гдова, так как выявленные материалы лишь подтверждают гипотезы ряда авторитетных ученых. Однако при этом совершенно очевидно, что рисунки Алларта — это не имеющее аналогов графическое свидетельство, закрывающее лауну в сведениях изобразительных источников о Пскове с 1694 по 1740 гг. и Гдове до 1771 г. Именно в этот период городские сооружения подверглись военно-инженерным изменениям, специалистом по части которых и был автор перспективных рисунков. Наиболее ценными для изучения истории городской застройки следует признать изображения комплекса Владычного двора в Пскове, Средней башни Псковского Крома, Афанасьевской церкви и, гипотетически, Николаевского монастыря на посаде Гдова.

Источники

Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva, 1700. Reval, 1894. Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701) // Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96 [Электронный ресурс]: URL: <https://sok.riksarkivet.se/arkiv/VQoz8RGUG2BURzvt3Rk6Q8> (дата обращения: 01.11.2020).

Hallart Ludwig Nicolaus von, Wening Michael. [Feldzüge Maximilian Emanuels in Ungarn in den Jahren 1686–1687], Bd.: [1], 12, II Castello Di Buda Oppugnato Dalle Genti Del Serenissimo Elettore Di Baviera, [München], s. a. [ca. 1687] [Электронный ресурс]: URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00105921-3> (дата обращения: 01.11.2020).

Hallart Ludwig Nicolaus von, Wening Michael. Il Piano Di Buda Assediata, [München], s. a. [ca. 1686–1688] [Электронный ресурс]: URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00105920-7> (дата обращения: 01.11.2020).

Hallart Ludwig Nicolaus von, Wening Michael. La Battaglia Che Diederò À Turchi I Cesarei, I Baveri, E Gli Altri Confederati Dell'

Imperio, Alla Quale Segui La Sconfitta Dell' Esercito Inimico, Il Di 12 Di Agosto Dell' A. 1687, [gewidmet] Massimiliano Emmanuele, [München], s.a. [nach 1687] [Электронный ресурс]: URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00073464-7> (дата обращения: 01.11.2020).

Hallart Ludwig Nicolaus von, Wening Michael. Wahrhaffter Grundriß, und Situation der in Nider Ungarn ligenden Haupt Statt Ofen, wie selbige dermahlen an Seitten Ihrer Churfrtl. Dhrtl. in Bäßrn Attaquirt, belagert, und beschossen, auch wie weit mit Approachiren und gelegten Brechen biß den 20.ten July Ao. 1686 gekommen, und Avanciret worden, [München], 1686. [Электронный ресурс]: URL: <http://mdz-nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00106029-3> (дата обращения: 01.11.2020).

Perspektiv av «Lutschen» eller «Lutschien» slot // Generallöjtnant Ludwиг Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700-1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00009. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00009 (дата обращения: 01.11.2020).

Perspektiv av «Rositten Schlos» // Generallöjtnant Ludwиг Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700-1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00009. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00009 (дата обращения: 01.11.2020).

Perspektiv av Heliga trefaldighetskyrkan i Pleskow // Generallöjtnant Ludwиг Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700-1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00011. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00011 (дата обращения: 01.11.2020).

Perspektiv av staden «Dove oder Obdove» // Generallöjtnant Ludwиг Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700-1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00012. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00012

- riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00012 (дата обращения: 01.11.2020).
- Perspektiv av Vaxholms fästning // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700-1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00038. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00038 (дата обращения: 01.11.2020).
- Вид древнего Пскова 1581 г. // Годовиков И. Ф. Атлас рисунков древностей Пскова, 1866. ПГОИАХМЗ. Отдел рукописных и старопечатных фондов. № 508.
- План каменных стен Пскова. Негатив. 1914 г. // Российский этнографический музей. РЭМ 3229-2/3. [Электронный ресурс]: URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18398601> (дата обращения: 01.11.2020).
- Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. Псков и его пригороды. Кн. 1. М., 1913.
- Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6. Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914.

Литература

- Алешковский М. Х.* Раскопки древнейших каменных башен Новгорода и Пскова // Археологические открытия 1968 года. М., 1969. С. 19–21.
- Атлас к материалам для статистики Российской Империи. СПб., 1839.
- Белецкий В. Д.* Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. // *Белецкий В. Д.* Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997. С. 6–35.
- Грбарь И. Э.* История русского искусства. Т. 1. Архитектура: допетровская эпоха. М., 1910.
- Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Ч. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892.
- Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск 10. СПб., 1885.
- Кирпичников А. Н.* Псков в преддверии нового времени и сообщения иностранцев об этом городе // Псков в российской

- и европейской истории: Международная научная конференция. В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 39–58.
- Кирпичников А. Н., Назаренко В. А.* Открытия в Гдовской крепости // Археологические открытия 1978 года. М., 1979. С. 13–14.
- Колпаков М. Ю.* Псков в мемуарах европейских путешественников XVIII в. // МИ. 2020. № 17. С. 79–93.
- Косточкин В. В.* Кремль древнего Гдова (Из истории псковского оборонного зодчества) // *Кирпичников А. Н., Воронин Н. Н., Косточкин В. В., Хлопин И. Н.* Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси. М., 1958. С. 67–100.
- Лабутина И. К.* Историческая топография Пскова в XIV–XV веках. М., 2011.
- Новикова Н. Н.* Некоторые страницы истории Троицкого кафедрального собора // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2011. № 34. С. 3–9.
- Покрышкин П. П.* Церкви Псковского типа XV–XVI стол. по восточному побережью Чудского озера и на реке Нарове // Известия Императорской Археологической Комиссии. Выпуск 22. СПб., 1907. С. 1–37.
- Постников А. Б.* Судьба старых библиотек псковских церквей и монастырей // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 31. С. 9–42.
- Салмина Е. В., Салмин С. А.* В поисках захоба: археологические раскопки в Псковском кремле в 2016 г. // Земля наша велика и обильна: сборник статей, посвященный 90-летию А. Н. Кирпичникова. СПб., 2019. С. 358–378.
- Седов В. В.* Дмитровский собор в Гдове и церковь Петра и Павла с Буя в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1989. Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1990. С. 17–19.
- Седов В. В.* О дате церкви Успения и соборной колокольни в Гдове // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1993. Материалы семинара. Псков, 1994. С. 57–61.
- Седов В. В.* Псковская архитектура XVI века. М., 1996.
- Ткачёва Н. М.* Псковские иконы конца XVI — начала XIX в. на сюжет сказания о видении Дорофея // *Белецкий В. Д.* Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997. С. 36–47.

Колпаков Максим Юрьевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: kolpakov.m@gmail.com.

Pskov and Gdov of 1700 in the Drawings of Ludwig Nikolai von Allart

The article is devoted to the study of historical topography of Pskov and Gdov of the year 1700 according to the drawings of general Ludwig Nikolai von Allart. According to the pictorial source: "Perspective of the Church of the Holy Trinity in Pleskov" the complex of Vladychny Dvor, the Trinity Cathedral and the towers of Pskov Krom are attributed. The drawing: "Perspective of the City of Dov or Obdov" is the first image of the external appearance of Gdov. The article characterizes the Gdov Kremlin and Kremlin towers in accordance with this source. The assumption about the attribution of other objects is also made. Von Allart's drawings help to eliminate a serious gap in the sources on the history of Gdov and Pskov at the turn of the XVII–XVIII centuries. The author compares the information obtained on the basis of the analysis of the drawings with the theories put forward by researchers of the history of Pskov and Gdov in previous years. Together with the written sources and the results of archaeological research von Allart's materials will allow for a more reliable and detailed reconstruction of the historical topography of the region.

Key words: testimonies of foreigners, images, Pskov Kremlin, Vladychny Dvor, Trinity Cathedral, Gdov, Gdov Kremlin, Modern time, Ludwig Nikolai von Allart.

Maxim Kolpakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kolpakov.m@gmail.com.

References

- Aleshkovskij M. H.* Raskopki drevnejshih kamennyh bashen Novgoroda i Pskova // *Arheologicheskie otkrytiya 1968 goda.* M., 1969. S. 19–21.
Atlas k materialam dlya statistiki Rossijskoj Imperii. SPb., 1839.
Beleckij V. D. Pskovskij kremľ v planah i izobrazheniyah XVII–XIX vv. // *Beleckij V. D.* Pskovskij kremľ v planah i izobrazheniyah XVII–XIX vv. SPb., 1997. S. 6–35.
Grabar' I. E. Istoriya russkogo iskusstva. T. 1. Arhitektura: dopetrovskaya epoha. M., 1910.
Zverinskij V. V. Material dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnyh monastyryah v Rossijskoj imperii, s bibliograficheskim ukazatelem. CH. II. Monastyri po shtatam 1764, 1786 i 1795 godov. SPb., 1892.
Istoriiko-statisticheskie svedeniya o S.-Peterburgskoj eparhii. Vypusk 10. SPb., 1885.

- Kirpichnikov A. N.* Pskov v preddverii novogo vremeni i soobshcheniya inostrancev ob etom gorode // Pskov v rossijskoj i evropejskoj istorii: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. V 2 t. T. 1. M., 2003. S. 39–58.
- Kirpichnikov A. N., Nazarenko V. A.* Otkrytiya v Gdovskoj kreposti // Arheologicheskie otkrytiya 1978 goda. M., 1979. S. 13–14.
- Kolpakov M. Yu.* Pskov v memuarah evropejskih puteshestvennikov XVIII v. // MI. 2020. № 17. S. 81–97.
- Kostochkin V. V.* Kreml' drevnego Gdova (Iz istorii pskovskogo oboronogo zodchestva) // *Kirpichnikov A. N., Voronin N. N., Kostochkin V. V., Hlopin I. N.* Metatel'naya artilleriya i oboronitel'nye sooruzheniya Drevnej Rusi. M., 1958. S. 67–100.
- Labutina I. K.* Istoricheskaya topografiya Pskova v XIV–XV vekah. M., 2011.
- Novikova N. N.* Nekotorye stranicy istorii Troickogo kafedral'nogo sobora // Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal. 2011. № 34. S. 3–9.
- Pokryshkin P. P.* Cerkvi Pskovskogo tipa XV–XVI stol. po vostochnomu poberezh'yu CHudskogo ozera i na reke Narove // Izvestiya Imperatorskoj Arheologicheskij Komissii. Vypusk 22. SPb., 1907. S. 1–37.
- Postnikov A. B.* Sud'ba staryh bibliotek pskovskih cerkvej i monastyrej // Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal. 2009. № 31. S. 9–42.
- Salmina E. V., Salmin S. A.* V poiskah zahaba: arheologicheskie raskopki v Pskovskom kremle v 2016 g. // Zemlya nasha velika i obil'na: sbornik statej, posvyashchennyj 90-letiyu A. N. Kirpichnikova. SPb., 2019. S. 358–378.
- Sedov V. V.* Dmitrovskij sobor v Gdove i cerkov' Petra i Pavla s Buya v Pskove // Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. 1989. Tezisy dokladov nauchno-prakticheskij konferencii. Pskov, 1990. S. 17–19.
- Sedov V. V.* O date cerkvi Uspeniya i sobornoj kolokol'ni v Gdove // Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. 1993. Materialy seminar. Pskov, 1994. S. 57–61.
- Sedov V. V.* Pskovskaya arhitektura XVI veka. M., 1996.
- Tkachyova N. M.* Pskovskie ikony konca HVI – nachala HHH v. na syuzhet skazaniya o videnii Dorofeya // Beleckij V. D. Pskovskij kreml' v planah i izobrazheniyah XVII–XIX vv. SPb., 1997. S. 36–47.

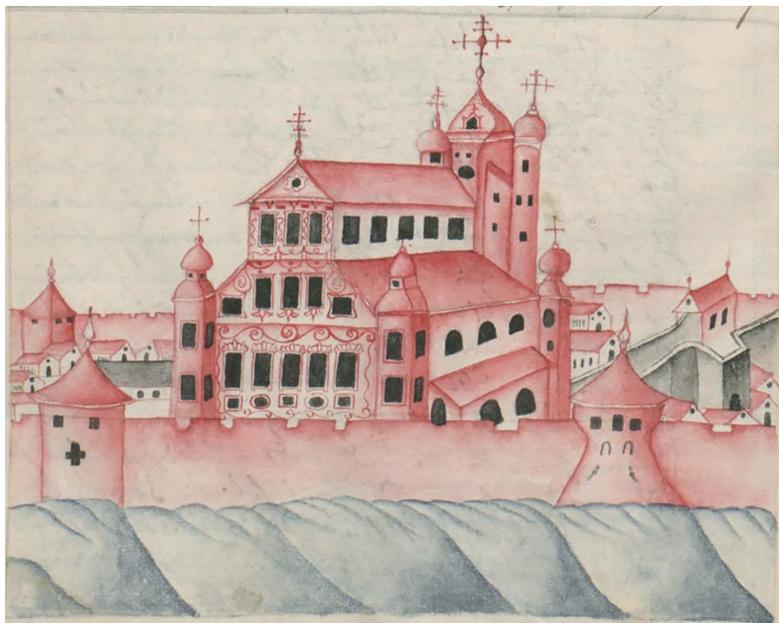

Рис. 1а. Рисунок Л. Н. фон Алларта «перспектива церкви Святой Троицы в Плескове» (1700 г.) в рукописи «Дневник генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных в Швецию (1700–1701)» из коллекции Национального архива Швеции⁵⁴

⁵⁴ Perspektiv av Heliga trefaldighetskyrkan i Pleskow // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00011. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00011 (дата обращения: 01.11.2020).

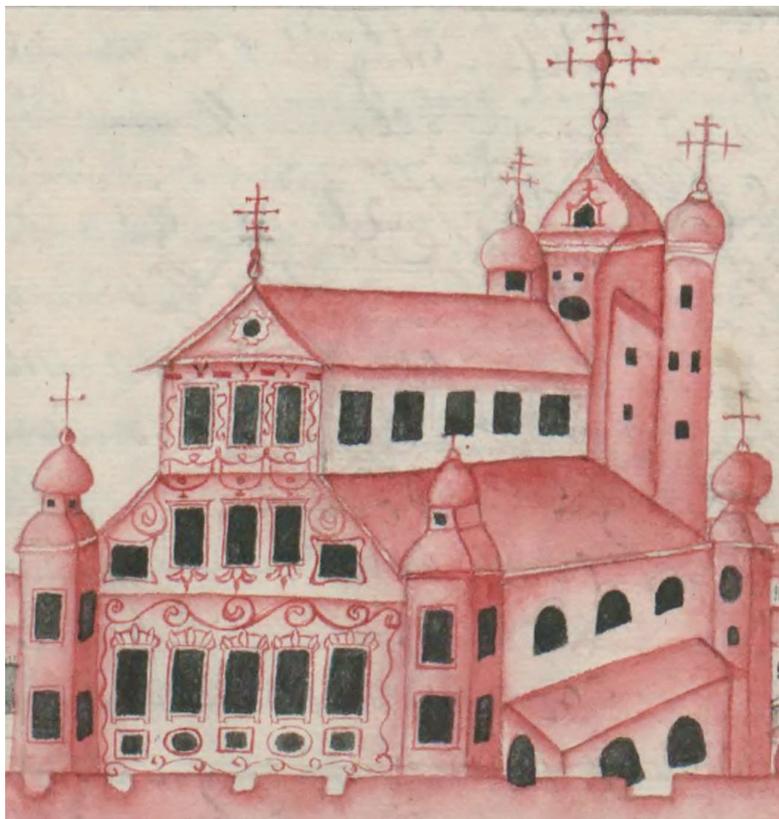

Рис. 16. «Троицкий собор». 1700 г.
Фрагмент рисунка Л. Н. фон Алларта
«перспектива церкви Святой Троицы в Плескове»
в рукописи «Дневник генерал-лейтенанта Людвига Николая фон
Алларта об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных
в Швецию (1700–1701)» из коллекции
Национального архива Швеции⁵⁵

⁵⁵ Perspektiv av Heliga trefaldighetskyrkan i Pleskow // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00011. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00011 (дата обращения: 01.11.2020).

Рис. 2а. Храм в Розиттене. 1700 г.
фрагмент рисунка Л. Н. фон Алларта
«перспектива Розиттенского замка» в рукописи
«Дневник генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта
об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных
в Швецию (1700–1701)» из коллекции
Национального архива Швеции⁵⁶

⁵⁶ Perspektiv av «Rositten Schlos» // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00009. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00009 (дата обращения: 01.11.2020).

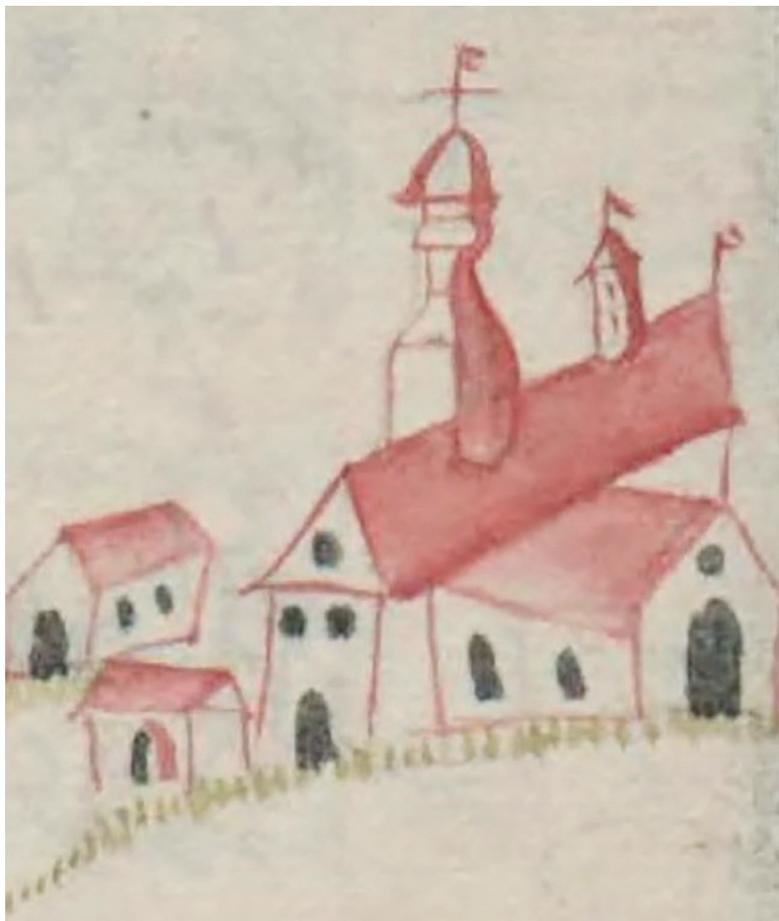

Рис. 26. Храм в Люцине. 1700 г. Фрагмент рисунка Л. Н. фон Алларта «перспектива Люцина или Люцинского замка» в рукописи «Дневник генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных в Швецию (1700–1701)» из коллекции Национального архива Швеции⁵⁷

⁵⁷ Perspektiv av «Lutschen» eller «Lutschien» slot // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00009. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00009 (дата обращения: 01.11.2020).

Рис. 2в. Храм в Ваксхольме. 1700 г.
Фрагмент рисунка Л. Н. фон Алларта
«Перспектива крепости Ваксхольм» в рукописи
«Дневник генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта
об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных в Швецию
(1700–1701)» из коллекции Национального архива Швеции⁵⁸

⁵⁸ Perspektiv av Vaxholms fästning // Generallöjtnant Ludvig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00038. [Электронный ресурс: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00038 (дата обращения: 01.11.2020).

Рис. 3. Псковский Кром на Рукописном плане Пскова 1694 г. Ивана Молчанова (РГАДА.Ф. 192. Оп. 1. Д. 4) по негативу «План каменных стен г. Пскова» 1914 г. из коллекции Российского этнографического музея (РЭМ 3229-2/3)⁵⁹

⁵⁹ План каменных стен Пскова. Негатив. 1914 г. // Российский этнографический музей. РЭМ 3229-2/3. [Электронный ресурс]: URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18398601> (дата обращения: 01.11.2020).

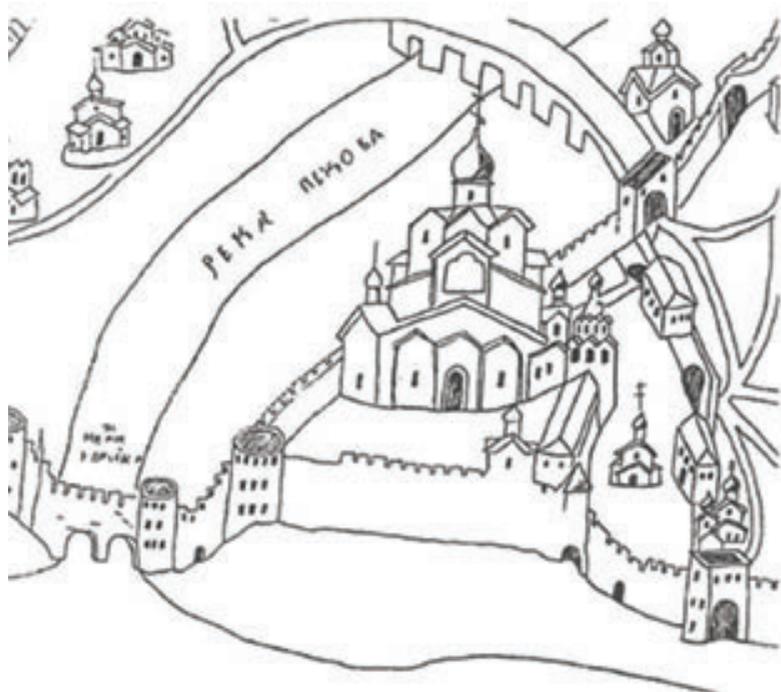

Рис. 4. Псковский Кром на иконе «Видение старца Дорофея» (так называемой «иконе Жиглевича») третьей четверти XVIII в. из коллекции Псковского музея-заповедника по прорисовке из архива ЦНРПМ⁶⁰

⁶⁰ *Белецкий В. Д.* Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997. С. 16.

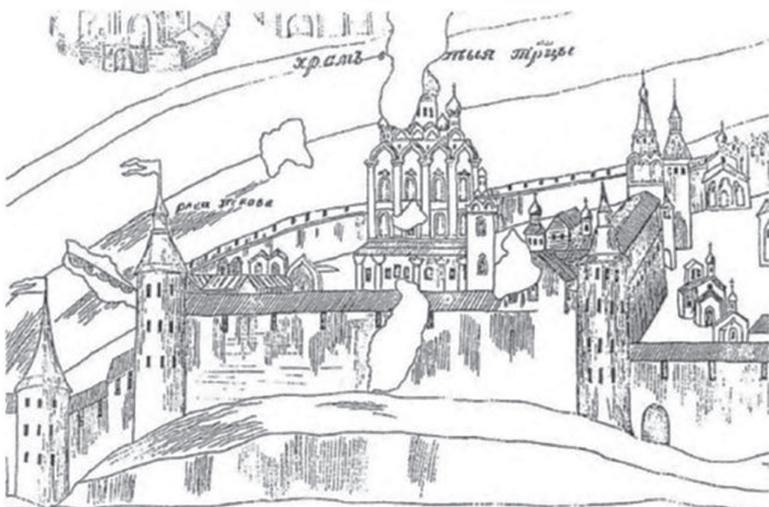

Рис. 5. Псковский Кром на иконе «Сретение Богородицы» (1784 г.)
из часовни Владычного Креста из коллекции
Псковского музея-заповедника
по прорисовке И. И. Горностаева 1859 г.,
впервые опубликованной В. В. Стасовым в приложении
к «Сборнику чертежей Москвы,
ея окрестностей и города Пскова XVII столетия» (1861 г., Т. 2)⁶¹

⁶¹ Белецкий В. Д. Псковский кремль в планах и изображениях XVII-XIX вв. СПб., 1997. С. 16.

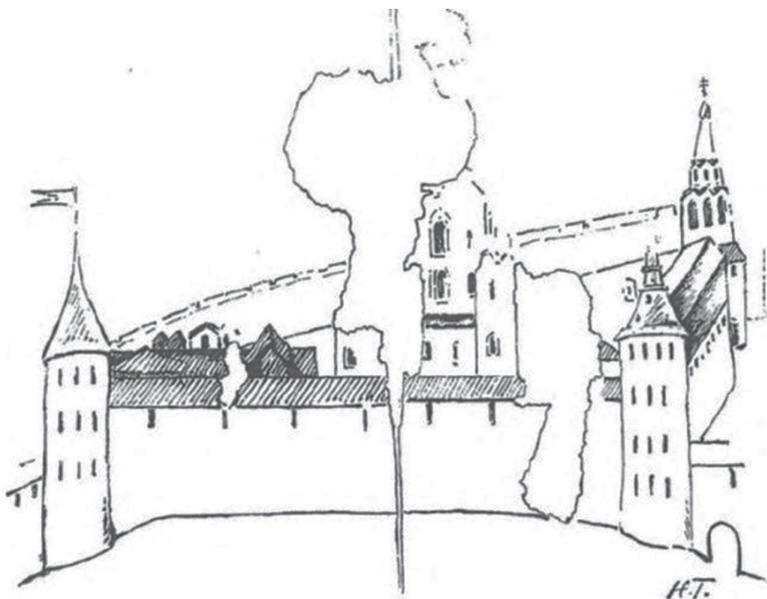

Рис. 6. Псковский Кром на иконе «Сретение Богородицы» (1784 г.)
из часовни Владычного Креста
из коллекции Псковского музея-заповедника
по прорисовке Н. М. Ткачевой⁶²

⁶² Ткачёва Н. М. Псковские иконы конца XVI — начала XIX в. на сюжет сказания о видении Дорофея // Белецкий В. Д. Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997. С. 46.

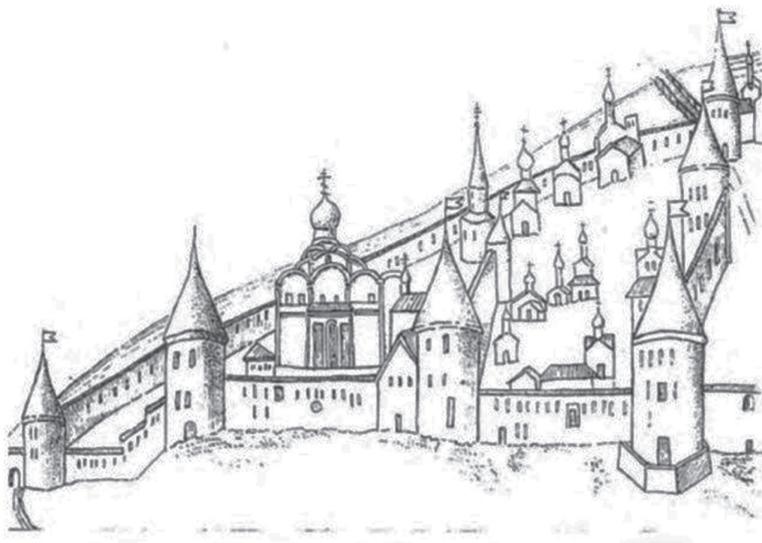

Рис. 7. Псковский Кром
на утраченной иконе «Сретение Богородицы»
(так называемой «иконе Солодягина») XVIII в.
Псково-Печерского монастыря по рисунку К. А. Солодягина
из коллекции Псковского музея-заповедника⁶³

⁶³ Ткачёва Н. М. Псковские иконы конца XVI — начала XIX в. на сюжет сказания о видении Дорофея // Белецкий В. Д. Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997. С. 45.

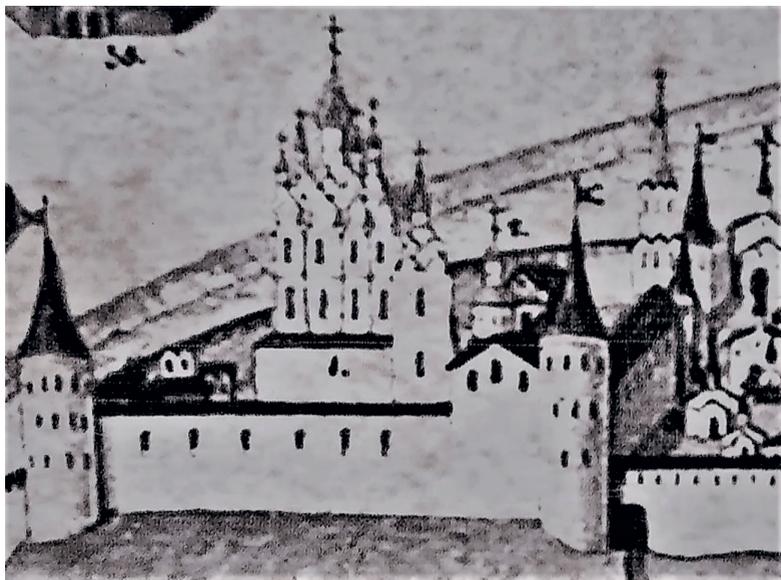

Рис. 8. Псковский Кром на рисунке «Вид древнего Пскова в 1581 г.»
И. Ф. Годовикова из «Атласа рисунков древностей Пскова» 1866 г.
из коллекции Псковского музея-заповедника⁶⁴

⁶⁴ Вид древнего Пскова 1581 г. // *Годовиков И. Ф.* Атлас рисунков древностей Пскова, 1866. ПГОИАХМЗ. Отдел рукописных и старопечатных фондов. № 508.

Рис. 9. Псковский Кром на литографии
«Вид развалин каменного Кремлевского замка
(с западной стороны) в Пскове» 1829–1830 гг.
из «Атласа к материалам для статистики
Российской Империи» 1839 г.⁶⁵

⁶⁵ Атлас к материалам для статистики Российской Империи. СПб., 1839. Л. 6.

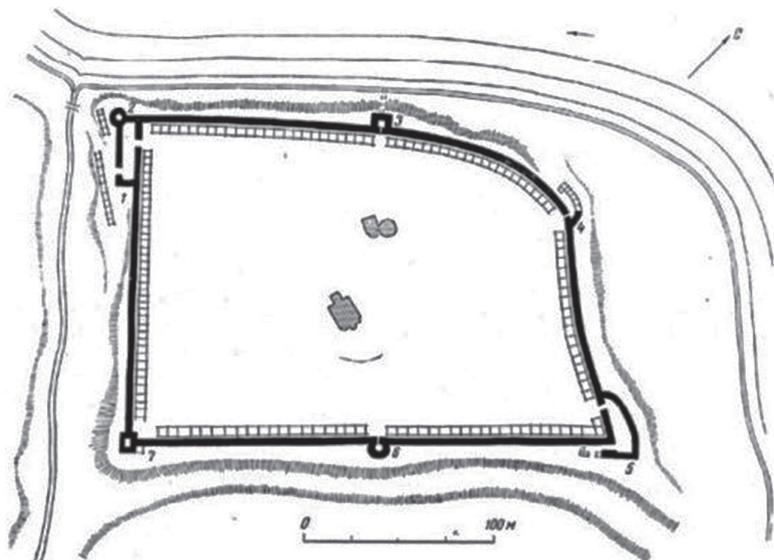

Рис. 10. В. В. Косточкин. Примерная схема реконструкции плана Гдовского кремля.

- 1 — захаб Псковских ворот; 2 — Круглая башня;
- 3 — Средняя башня; 4 — захаб Милых ворот;
- 5 — захаб Кушелских ворот; 6 — Петелинская башня;
- 7 — Костерская башня⁶⁶

⁶⁶ Косточкин В. В. Кремль древнего Гдова (Из истории псковского оборонного зодчества) // Кирпичников А. Н., Воронин Н. Н., Косточкин В. В., Хлопин И. Н. Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси. М., 1958. С. 67-100. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 77).

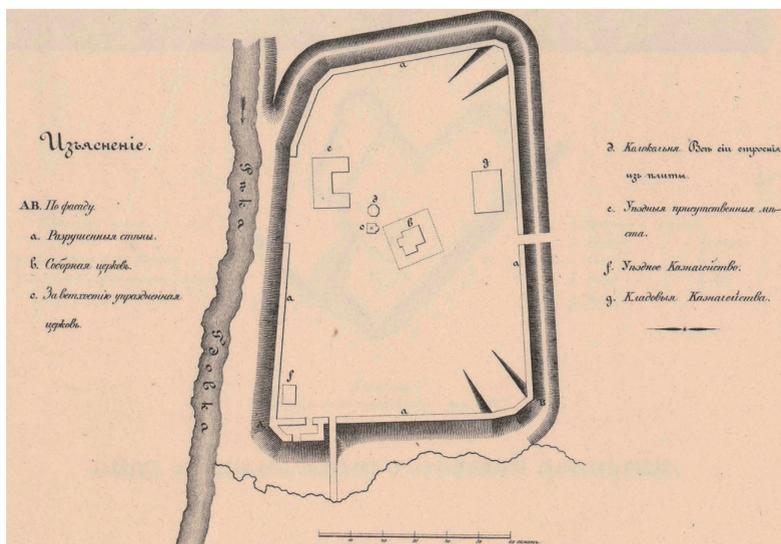

Рис. 11. План Гдовской крепости на литографии «Фасад и план крепости в Гдове» из «Атласа к материалам для статистики Российской Империи» 1839 г.⁶⁷

⁶⁷ Атлас к материалам для статистики Российской Империи. СПб., 1839. Л. 25.

Рис. 12а. Гдов в 1700 году. Рисунок Л. Н. фон Алларта
«перспектива города Дов или Обдов» в рукописи
«Дневник генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта
об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных
в Швецию (1700–1701)» из коллекции
Национального архива Швеции⁶⁸

⁶⁸ Perspektiv av staden «Dove oder Obdove» // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00012. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00012 (дата обращения: 01.11.2020).

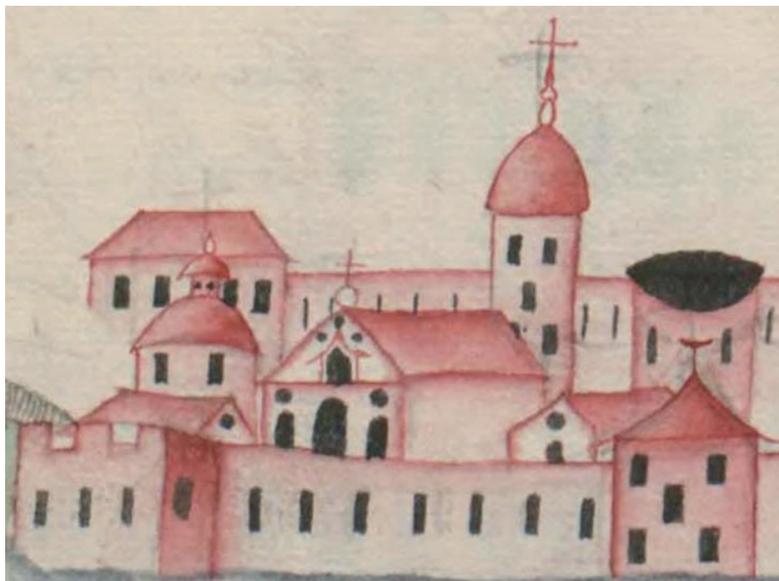

Рис. 125. «Южная половина» Гдовского кремля. 1700 г.
Фрагмент рисунка Л. Н. фон Алларта
«перспектива города Дов или Обдов» в рукописи
«Дневник генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта
об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных в Швецию
(1700–1701)» из коллекции Национального архива Швеции⁶⁹

⁶⁹ Perspektiv av staden «Dove oder Obdove» // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00012. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00012 (дата обращения: 01.11.2020).

Рис. 12в. «Северная половина» Гдовского кремля. 1700 г.
Фрагмент рисунка Л. Н. фон Алларта
«перспектива города Дов или Обдов» в рукописи
«Дневник генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта
об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных в Швецию
(1700–1701)» из коллекции Национального архива Швеции⁷⁰

⁷⁰ Perspektiv av staden «Dove oder Obdove» // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00012. [электронный ресурс]. URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00012 (дата обращения: 01.11.2020).

Рис. 12г. Псковский посад Гдова. 1700 г.
Фрагмент рисунка Л. Н. фон Алларта
«перспектива города Дов или Обдов» в рукописи
«Дневник генерал-лейтенанта Людвига Николая фон Алларта
об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных в Швецию
(1700–1701)» из коллекции Национального архива Швеции⁷¹

⁷¹ Perspektiv av staden «Dove oder Obdove» // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00012. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00012 (дата обращения: 01.11.2020).

Рис. 12д. Северо-восточная часть Кушелского посада Гдова. 1700 г.
Фрагмент рисунка Л. Н. фон Алларта
«перспектива города Дов или Обдов» в рукописи
«Дневник генерал-лейтенанта Людвиг Николая фон Алларта
об осаде Нарвы, Нарвской битве и перевозке пленных в Швецию
(1700–1701)» из коллекции Национального архива Швеции⁷²

⁷² Perspektiv av staden «Dove oder Obdove» // Generallöjtnant Ludwig Niclas Hallarts journal rörande Narvas belägring, slaget vid Narva och fångtransporter till Sverige (1700–1701). Riksarkivet. Manuskriptsamlingen. SE/RA/760004/96. Bildid R0000517_00012. [Электронный ресурс]: URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0000517_00012 (дата обращения: 01.11.2020).

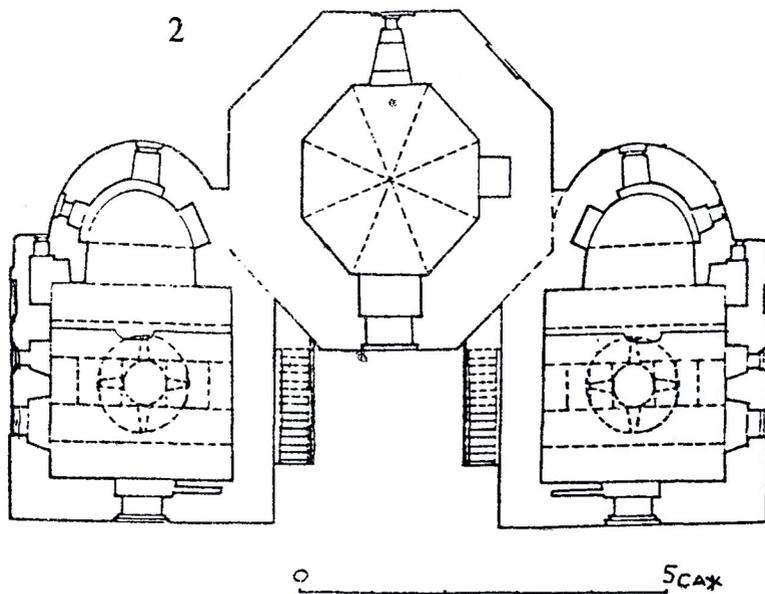

Рис. 13. Реконструкция В. В. Седовым
 плана Церкви Преображения в Гдове
 с утраченным северным пределом Михаила Архангела⁷³

⁷³ Седов В. В. Псковская архитектура XVI века. М., 1996. С. 254.

Сокращения

- АМА Античный мир и археология. Саратов.
- Аристей Аристей: Классическая филология и античная история. М.
- ВДИ Вестник древней истории. М.
- ИИАО Из истории античного общества. Н. Новгород.
- МИ Метаморфозы истории. Псков.
- Мнемон Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. СПб.
- AAASH Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
- AAL Acta Archaeologica Lodziensia. Łódź.
- AJPh American Journal of Philology. Baltimore.
- APSR American Political Science Review Cambridge.
- AS Ancient Society. Leuven.
- ASNSP Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia. Pisa.
- CA Classical Antiquity. Berkeley.
- ESSE ESSE: Исследования по философии и теологии. СПб.
- GRBS Greek, Roman and Byzantine Studies. Durham.
- Hermes Hermes: Zeitschrift für Klassische Philologie. Stuttgart.
- Hirundo Hirundo: The McGill Journal of Classical Studies. Montréal.
- Histos Histos: The On-line Journal of Ancient Historiography. Newcastle.
- Historia Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Wiesbaden/Stuttgart.
- Polis Polis: The Journal for Ancient Greek and Roman Political Thought. Leiden; Boston.
- RE Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa / hrsg. von W. Kroll u.a. Stuttgart.
- Sehepunkte Sehepunkte: Online-Rezensionsjournal für die Geschichts- und Kunstwissenschaften. München.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт — Times New Roman, междустрочный интервал — 1, размер шрифта — 14, все поля — 2 см, выравнивание — по ширине, абзацный отступ — 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объем рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: metamist@mail.ru.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов — учебы) автора, должность, ученая степень, ученое звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков — на русском языке; **1600–1700 знаков — на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008**. Размер шрифта — 10, интервал — 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ — 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объем работы в страницах **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

² *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // *Военная мысль.* 2006. № 4. С. 64–67.

³ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁵ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // *Новый исторический вестник.* 2001. № 4. [Электронный ресурс:] URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19 (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например: (*Arrian. Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; *Greg. Tur. Hist. Franc.* III.2; *Nerod.* III.51).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион», «миллиард» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн», «млрд» и т. д.).

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa.* Stuttgart.

Рукописи рецензируются. По итогам рецензирования редколлегия имеет право вернуть рукопись автору для доработки либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является ее автором;

2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Раддига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ИНИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES

for contributors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper-left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with a resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation:** include department, institution (full and short titles of the place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title**, **abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. London, 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of the book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

The contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical order, which includes all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below**.

John J. Johnson

RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES AT THE MODERN STAGE

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

Brunt P. A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.

Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.

Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193-206.

Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; New York, 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 18
Issue 18

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы: Д. В. Михеев, М. Е. Самуйлова
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 23.12.2020. Формат 60×90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объем издания усл. п. л. ***.
Тираж 100. Заказ № 5898.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет